

Ирина Коняева

**АКАДЕМИЯ
ЛЮБВИ И НЕНАВИСТИ**

Ирина Коняева

Академия любви и ненависти

«Автор»

2023

Коняева И.

Академия любви и ненависти / И. Коняева — «Автор», 2023

Поступить в военную академию из-за спора? Да. Пообещать отцу вернуться с предложением руки и сердца от завидного холостяка? Разумеется. Встретить давнего врага и получить его в наставники? Только не это! Кажется, я вляпалась по уши. Не влюбилась! Точно нет!

Содержание

Глава 1. Поступление с боем	6
Глава 2. Промокнуть или влипнуть?	13
Глава 3. О силе обещаний и мужской доверчивости	19
Глава 4. Держись от него подальше	25
Глава 5. Сумасшедший забег	31
Глава 6. Постельный режим? Размечталась!	38
Глава 7. Сокровенные мечты и тайны прошлого	45
Глава 8. Блинный налог	49
Глава 9. Раздать долги и прозреть.	56
Глава 10. Временное перемирие	61
Глава 11. Бурная ночь	68
Глава 12. Оборотни в лесу	75
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Ирина Коняева
Академия любви и ненависти
Ирина Коняева «Академия любви и ненависти»

Глава 1. Поступление с боем

– Кого я ви-и-и-ижу!

Услышав ненавистный голос, я застыла, не донеся ногу до земли. Только не он! Нет! Не может быть!

Зло сузила глаза. Он не должен здесь находиться! Не должен! Я проверяла!

Но он был здесь. И двигался навстречу, не сводя тяжёлого, ледяного, прошивающего насквозь взгляда с моей упакованной по последней моде фигурки.

А ведь я специально выбрала неделикатно обтягивающее верх тёмно-зелёное платье – под цвета академии. Думала, буду выглядеть не только привлекательной, но и немного своей. Размечталась!

Именно этот момент выбрали кони, чтобы нервно затоптаться на месте, заодно дёрнув карету на древних немагических рессорах. В этой глуши водятся лишь такие. В итоге, вместо изящного спуска на землю, я пошатнулась и грохнулась прямо в объятия ненавистного... ученика военной академии Каисторн. Он машинально подхватил меня, удивительно бережно и нежно, не сжав до синяков, но в то же время сильно, не позволяя упасть.

На мгновение я очутилась в детстве. Знакомый терпкий аромат можжевельника с цитрусовой нотой заморского бергамота. Едва не улыбнулась.

Из вежливости, конечно.

Но расслабляться не следовало. Не с ним.

Ладно сидящая на Роберте тёмно-зелёная, почти чёрная форма и нашивки на плече не оставляли шанса на спасение. Он здесь учится и никуда не денется, а это значит, мне придётся с боем отвоёвывать каждый день, каждый вздох.

Сейчас он наверняка выдаст какую-нибудь гадость, ещё больше усугубив моё положение. Этот ядовитый змей за словом в карман не полезет. Ещё и замер скалой, будто не пускает дальше на территорию академии, всем видом показывая: мне здесь не место.

Но я больше не буду сражаться с ним его методами. Я выросла, и у меня есть новые.

– Благодарю тебя, Роб, – произнесла нежно-нежно, с едва заметным придыханием, заглянув в холодные тёмные глаза врага. Великая Эйри, лишь бы шею не свернуть! Вырастают верзилами, приличным девушкам никакого удовольствия от близкого общения. – Безумно рада встрече. И так забавно, что ты до сих пор не остыл. Неужели вспоминал маленькую сестричку лучшего друга?

Я кокетливо захлопала ресницами, выпрямившись в его горячих, сильных руках, и глубоко вздохнула – от полноты чувств, конечно! – чуть сильнее прижимаясь грудью к твёрдому мужскому телу.

Скала передо мной не дрогнула. Но руки с талии убрала.

– Хотел бы тебя забыть, но разве это возможно? Незамужние девушки невыносимы, – холодно ответил он, прозрачно намекнув окружающим, что прибыла очередная охотница за женихом.

Забавно, конечно, но это его коварство, призванное опорочить меня перед местным обществом, попало точно в цель. Только кто ему об этом скажет? Да и моя будущая добыча может оказаться поблизости, не стоит лишний раз нервировать человека. Так что улыбаемся и продолжаем игру века.

– Да, я забываема, – выпрямив спину и улыбнувшись, ответила я, добавив в голос чарующих бархатных ноток. – Так что берегись, милый друг. Элиния де Форсин пленных не берёт.

Я улыбнулась открыто и радостно, так, как никогда в жизни не улыбалась этому гадкому, противному снобу.

И это сработало.

Он удивлённо замер, всего на мгновение, но этого хватило, чтобы пару раз взмахнуть ресницами и озвучить просьбу провести меня в общежитие для поступающих.

Робу оставалось только молча смотреть, как я, в окружении целой свиты мужчин с обтянутыми коралловой кожей чемоданами, внедряюсь вглубь *его* академии. Ведь любое место, куда попадает этот герцогский отпрыск, вмиг становится *его*. Удивительная особенность этого злыдня.

Ух. Держись, дорогая. Эффект неожиданности работает лишь однажды. Первое сражение за тобой, а вот как не проиграть войну?

Не споткнуться, когда тебя прожигают полным ненависти взглядом, – искусство, но за годы нашего знакомства с его светлостью я обросла толстым слоем брони, и ни одна из его смертоносных пик не достигла глубины моей души. Так что я лишь подняла подбородок повыше да улыбнулась свежеприобретённым кавалерам.

Симпатичные и доброжелательные парни. Все в красивой строгой форме, подчёркивающей ширину плеч. Даже пальцы зачесались от желания сделать несколько набросков и разослать подругам. Пусть завидуют! Но это потом. Ещё успеется.

Мужчин дальше порога общежития не пустило зачарованное крыльцо, и я попросила их подождать, чтобы позднее провести меня на специальный вступительный экзамен.

Совість ехидно прокомментировала мою трусость, но я её заткнула железным аргументом – у меня и так стресс, и после долгой дороги, и от радушной встречи, имею право дать слабину. Ну не хочу я беседовать с Робертом второй раз за полчаса! Не хочу!

– Третья комната справа, – проскрипела вахтёрша, даже не обернувшись в мою сторону. – Не переодевайся. Может, сразу вылетишь.

– И вам чудесного дня! – пропела я доброжелательно. Правда, улыбка сползла с лица, стоило только увидеть неухоженный коридор. Хлев какой-то, честное магическое! Скорее бы поступить и сбежать отсюда в женскую башню!

Душенька не выдержала, и я махнула рукой, стирая следы пыли и грязи. На тщательную уборку не распылялась – перед экзаменом силы нужно беречь, да и время поджимало. Но и оставить всё в таком виде не могла. Неприятно!

– Ох, ты моя девочка! – запричитала вахтёрша совсем другим тоном, выбегая в коридор. – Спасибо, моя хорошая! Спасибо тебе! Никто ж не поможет, все жадничают. А у меня и силы-то почти нет, вот только на освещение и хватает. А возраст уже не тот с тряпкой бегать. Спина скрипит.

– Я сдам экзамен и, если силы останутся, уберу получше. Если не сдам, тоже помогу. А почему вы не ходите к лекарям?

– К ведьмам тем? Да ни за что! – испугалась вахтёрша, ещё и защитным жестом прикрылась.

Удивительно, конечно. Лекарей чтут, оберегают и едва ли не как богам молятся. Нужно непременно наведаться в лекарское крыло и выяснить, в чём дело, хоть у меня и другая задача.

Своей комнатухой заниматься не стала – и времени жаль, и сил. Только перенесла левитацией чемоданы и навесила магический замок на входы и выходы. Мало ли как здесь обстоят дела с личным пространством. Доверять нельзя никому.

На экзамен шла в сопровождении свиты, бесстыже расточая улыбки и комплименты, и только поклонившись мужчинам на прощание, поняла, что из-за нервного напряжения не запомнила ни имён, ни лиц. Позор, просто позор. Особенно для будущей студентки военной академии. Или кадета. Как хоть их здесь называют?

Ничего, наверстаю.

Главное, с помощью обступивших меня плотной стеной парней я спаслась от ядовитого внимания Роберта.

Или ему до меня и дела нет? Стоит себе в окружении местных кокеток и, кажется, даже не смотрит.

Меня кольнуло чисто женское недовольство, но я быстро себя осадилась. Не хватало ещё в таком ключе думать об этом напыщенном индюке. Достаточно и того, что мне придётся регулярно видеть его физиономию. Гордость не позволит и дальше прятаться за чужие спины, так что дело может дойти и до общения. Упаси Эйри от такого счастья.

– Привет! Я тебя не видела в приёмнике, ты только прибыла? – доброжелательно поприветствовала меня рыжеволосая девчонка с забавными кудрями. Они словно пружинки торчали во все стороны, и даже тугая коса не могла с ними справиться.

Я покрутила головой, разглядывая конкурентов. На счастье, ни одного знакомого лица. А вот огромная арка в углу огромного помещения мне очень даже знакома. Похожа на десяток подобных, хоть и отличается.

– Привет. Да. А почему мы находимся в телепортационной? – я решила сразу разведать обстановку, тем более общительная девчонка явно уже всё разузнала, мне же информации не доставало.

– Откуда ты прибыла, что не знаешь, как в Каисторне проходит отбор кандидатов? – удивлённо вылупилась на меня рыжуля, но ответа ждать не стала и тут же всё объяснила: – Этот телепорт настраивается на поступающего и отправляет его на специальное задание.

– Опасное?

– Как повезёт. По идее нет. Меня зовут Дана, можно просто Дана.

– А меня Эли, – представилась я, протянув по-свойски руку, как принято у горожан.

– Ты аристократка, а ведёшь себя как простая, – укорила меня рыженькая.

– Ты маг, а значит, можешь основать собственный аристократический род, если будешь хорошо учиться и добьёшься успеха, – справедливо заметила я.

– Это нереально. Во мне только неделю назад пробудилась сила, – вздохнула Дана. – Будь у меня варианты, я бы пришла через год, как полагается, но... сама понимаешь. Иногда всё очень непросто.

– А я считаю, всё в наших руках.

Я задорно ей подмигнула и позвала к арке телепорта, где застенчиво улыбнулась старшекурснику. Но парень оказался тёртым калачом и моментально раскусил мою меркантильную натуру.

– Доброго дня, прекрасные девушки. Пришли узнать, можно ли попасть на лёгкое задание? К сожалению, ничем не могу помочь, арка сама выбирает путь.

Карие глаза парня подозрительно сузились, но лицо так и расплывалось в улыбке. Люблю позитивных людей, с ними всегда приятно общаться.

– Нас зовут Эли и Дана. Мы подруги и хотим вместе пройти испытание. Так можно? – не стала я ходить вокруг да около.

– Можно. Но если у вас сильно разный резерв, задание будет сложным. Не советую.

– Значит, распределение зависит от резерва, – вычленила я главное в его словах. – Ясно. Задача усложняется. Дана, ты как? Готова рискнуть со мной? Но предупреждаю: легко не будет, возможно, будет страшно, моя стихия – огонь.

– Ой, не страшнее, чем мне сейчас. Академия – мой единственный шанс, так что я на всё согласна.

– Мы пойдём вдвоём, – сообщила я ответственному за телепорт, своего имени он так и не назвал.

– Хорошо. Присаживайтесь, леди, пройдёте в порядке очереди. Я пока вызову наблюдателя, он пойдёт с вами для страховки.

– Ой, спасибо! – обрадовалась Дана, я же застыла.

Моя интуиция обычно работает на ура. Всю дорогу в Каисторн я нервничала, предчувствуя злополучную встречу, выходила из кареты без радужных надежд, и сейчас она вновь заколотила по позвонкам ледяными молоточками.

Кажется, я точно знаю, кто будет нас страховать.

Проходить испытание под его ненавидящим взглядом опасно. Может дрогнуть рука. Может навредить моя чрезмерная эмоциональность. Он ведь наверняка начнёт комментировать мои действия, не смолкая!

– А вы не можете пойти с нами? – попыталась я выкрутиться, вновь пристав с расспросами к любезному пареньку.

– К сожалению, нет. Дежурство. Но завтра после занятий и вечерних тренировок я в полном вашем распоряжении, леди. Меня зовут Зак. Зак де Варриваль.

Я в этот момент нервно кусала губы, искоса поглядывая на высокие резные двери, и от неожиданности едва не прикусила ещё и язык.

Как это Зак де Варриваль? Лично мы не знакомы, но я точно знаю, что Зак – высокий платиновый блондин с красивыми серо-серебряными глазами и соболиными бровями. Половина моих подруг прятала его фотографии между страниц сборников романтической поэзии, вырезая их из газет и журналов. Не раз я вынуждена была кивать и соглашаться, что он «самый-самый», лишь бы влюблённые пиявочки от меня отстали.

Ужас в том, что именно Зака де Варриваля мне нужно очаровать настолько, чтобы получить предложение руки и сердца. А я совсем не уверена, что это он, ведь на любом может быть его личина. Есть хорошие, качественные, ощутимые иллюзии. Есть дар изменять внешность. Есть множество способов, привезённых из разных миров. Я сама пользуюсь сейчас всем этим «джентльменским» набором, меня и узнать-то может всего пара-тройка человек.

Одно я поняла точно – я влипла куда сильнее, чем думала.

– Что, Эли, не можешь справиться самостоятельно? – процедил Роберт, появляясь в дверном проёме. – Я же говорю: возвращайся домой или во дворец. Танцы, кондитерские, театры, вышивание куда интереснее тактики и стратегии ведения боя.

– Вышивание? – поперхнулась я. Вот паршивец! Так, спокойно. Отвечаем ему мило, нежно, ласково: – Я не разделяю твоей любви к вышиванию, а тактика и стратегия – это звучит загадочно и занимательно. Уверена, мне понравится.

Роберт поперхнулся. Ох, как бы я хотела пару раз стукнуть его по спине. Со всей дури. Ой! От всей души. Чтобы помочь, разумеется!

Именно этот момент выбрал дежурный, чтобы пригласить следующего претендента пройти к телепорту.

– Следующими пойдём мы, – сообщил Роберт так властно, что никто не решился возразить. И если Зак коротко кивнул, то бедный поступающий в ужасе грохнулся на своё место. Хорошо, успел только приподняться, а не отойти, а то вышло бы совсем неловко.

– Пойдём, Дана, – взяла я под руку испуганную рыжулю. – Это даже хорошо, что Роб зол как голодный анторс. Ты не думай, он не только вышивать любит. Он полноценный боевой маг и очень меткий. Как-то раз он отстрелил на моём любимом платье все банты, представляешь?

– Удивлена, что он до сих пор жив, – прошептала Дана.

– Я просто очень, очень сильно люблю его, – заговорщически ответила я и зловеще захихикала.

Моя новая знакомая расхохоталась в голос. Всё же рыжие – совершенно особенные. Темперамент огненный. Трясётся от страха, но чувство юмора не теряет. Здорово, что мы нашли друг друга, вдвоём точно не заскучаем.

– Я тоже очень люблю, – произнёс Роберт неожиданно для всех. Смех оборвался моментально. Я недоверчиво посмотрела в его сторону, и он закончил: – Когда ты, Эли, ведёшь себя не как избалованный ребёнок.

Ах вот как! Ах ты вот как!

Впрочем, чего ещё я ждала от умного гада? Разумеется, его ни одна из шпилек глубоко не заденет, разве только немного оцарапает. И он всегда найдётся с ответом. А если припомнить годы нашего общения, ещё и меня поставит на место. Идеальный контроль над эмоциями позволял ему свысока смотреть на более эмоциональных людей, которые в ответ на его холодность умудрялись совершить глупость.

Так, прекращаем язвить, на этом поле боя я не сильна, включаем куда более эффективную методику – соблазнительную кошечку.

– Роберт, дорогой, но ведь с таким сильным мужчиной любая девушка чувствует себя слабой и незащищённой, и ведёт себя немного по-детски.

Я похлопала ресничками, зная, что выгляжу сейчас совершенно невинно. Годы тренировок и врождённая кукольная внешность играют на моей стороне. А Роберт, хоть и терпеть меня не мог, был мужчиной, и поневоле реагировал на женские ухищрения, и бесился от этого.

– Продолжай в том же духе на вступительном задании, – доброжелательно произнёс он, снова меня переиграв.

Ну что за паршивец!

Как он умудряется обставить меня? Я ведь придумала вполне милые и вежливые колкости, нигде не перешла грань, вела себя вдумчиво и правильно, но всё равно не смогла его достойно уколоть. Безобразие!

Ладно, поступление в академию Каисторн буду рассматривать как практику по общению с умным змеем! Тоже полезный опыт.

Арка телепорта налилась белым светом, затем вспыхнули три линии рун – голубые, белые и фиолетовые, выражая всяческую готовность нас тестировать и отправлять в далёкие дали к каким-нибудь монстрам.

– Пройдите вдвоём с Даной точно в центр, на чёрную плитку, – скомандовал Зак. – Протяните руки к энергетическому полотну. Ждите.

Мы действовали синхронно, словно тренировались с утра до вечера. Ладони почти касались древней силы, и она была на редкость неприятная, чуждая. Так и хотелось сжать руки в кулаки и спрятать за спину. Но нельзя.

– Отдайте немного силы из личного источника, – донеслась следующая команда.

И вновь мы с Даной действуем одновременно.

Сила расходится по едва видимой белёсой поверхности, словно капли, упавшие в идеально ровное и круглое озеро. Круги на воде сталкиваются, всплеск – и древние руны меняют цвет.

Мой огонь даёт оранжевый и красный, три четверти рун горят ярко и сильно, подсвечивая ничем не выдающуюся телепортационную залу. Четверть продолжает мерцать голубым.

Надо же, какая интересная шкала силы. Мне есть чем гордиться, но и есть куда развиваться.

Со стороны Даны руны зажигаются чистым зелёным, таким глубоким и насыщенным, что с лекарской светлой силой не спутать – она тоже стихийник, но ей подчиняется земля. И силёнок у неё пока маловато, но так и должно быть – ведь она в начале пути, а я уже многое умею.

– Красиво, – выдохнула я, восхищённая невиданной прежде магией.

Руны светились и переливались, но казалось, будто они хотят прижаться к носителю силы и выкачать весь резерв до дна, поэтому желания прикоснуться к арке не было совершенно.

– У тебя на одну руну меньше, чем у меня, – удивился за спиной Зак. – Ну надо же! Точно поступишь. Очень сильная. Из какого ты, говоришь, рода?

Так я тебе всё сразу и рассказала, милый. А вдруг ты тот самый настоящий де Варриваль? Думай обо мне и ищи следующей встречи: пока не разберусь, кто мой будущий жених, ты на крючке. И даже не думай с него сорваться.

– Поступлю, конечно. И Дана поступит, – уверенно заявила я. – А долго телепорт будет решать, куда нас отправить и для чего? Что вообще нужно делать?

– У каждого своё испытание, – пожал плечами Зак. – Мне, помню, достался вулкан. Оставалось буквально несколько мгновений до взрыва, а Роб попал в гущу сражения в другом мире, чудом выжил.

– Какой ужас! – выдохнула Дана, забыв о наставлениях дежурного.

– Стой смирно! – прикрикнул на нее Зак. И очень вовремя. Потому что я хотела заглянуть в лицо Роберта и тоже едва не развернулась.

Нет, я его, конечно, терпеть не могу, но гибели не желаю. Брат расстроится.

– Вы поступаете в военную академию, леди. Если вас пугает возможность смерти, хорошо подумайте, – холодно произнёс Роберт. Жалеть его сразу расхотелось.

– Смерть нас пугает ровно настолько, насколько любого разумного человека, – ответила я, всей спиной выражая презрение к его попытке в очередной раз от меня избавиться, а заодно намекая, что уж он-то к категории разумных людей не относится.

Шпильку Роберт проигнорировал, зато нашёл, чем меня расстроить по-настоящему.

– Насколько я помню, тебя она пугает куда меньше, чем раннее пробуждение. А ты знаешь, что в Каисторне нет выходных от тренировок, и они всегда начинаются затемно? На рассвете мы уже возвращаемся к полигону, грязные, немного уставшие, но довольные пробежкой по пересечённой местности. И это только начало длинного-предлинного дня.

О, это, несомненно, момент его триумфа. Язвительный и гадкий тип даже добавил наигранного сочувствия в голос, чтобы никто из присутствующих не усомнился в его глубоких чувствах ко мне.

Разве можно так сильно ненавидеть людей?

Я вот не желаю ему таких кошмаров, как раннее пробуждение.

Сон до обеда – это святое! Неотъемлемое право любой женщины! Во всех книгах для дам пишут, что мы должны подольше спать, чтобы поменьше есть и сохранять здоровый вид. Я же, подними меня раньше солнышка, красотой и видом могу посостязаться с полуразвалившимся свежевыкопанным зомби.

Что ему ответить-то?

Я была так подавлена мужской жестокостью и ещё больше – осознанием несправедливости вселенной, что не нашлась с ответом. Максимум, на что меня хватило – расправить плечи и выпрямить спину.

Тем временем портал завибрировал, показывая, что пункт нашего назначения уже определён.

– На чёрную плитку, Роб, – пригласил Зак. – Береги девчонок, они мне понравились.

– В твоём возрасте, друг, пора знать, что эта фраза произносится как «берегись девчонок», – хмыкнул Роберт.

На мою талию опустилась его рука. Тяжёлая и тёплая. Странно успокаивающая. Он, конечно, тот ещё неприятный тип, но сильный маг и благородный мужчина, не бросит дам в беде. Жаль, на этом достоинства Роберта заканчиваются. Провалим задание, никто не спасёт от вылета из академии.

Телепорт отреагировал на появление ещё одного человека радостным подмигиванием рун. Только засветились все три строки. Без промежутков.

Куда делись наши красивые цвета?

И откуда в нём столь могущественная сила? Или это означает что-то другое?

Надеюсь, телепорт ничего не перепутает и не отправит на задание... его! Иначе мы с Даной просто не выживем.

Глава 2. Промокнуть или влипнуть?

«Не думай громко» – всем известная народная мудрость. Видимо, мои мысли улетели по адресу.

Мы с Даной в ужасе вскрикнули, оказавшись по колени в хлопающей грязи, и едва не заорали, когда увидели, что это не самое страшное из произошедшего.

Телепорт отправил нас в глухую чащу, на болота. Редко растущие деревья не скрывали тёмно-серое небо, но из-за сильного тумана и бесконечной серости было не разобрать, утро, день или вечер в этом неприятном месте.

А самое ужасное – с нашим появлением всё вокруг ожило, зашевелилось. Длинные и короткие тени, клацающая зубами, чавкая и хлопающая грязью под ногами, лапами или щупальцами, кто там разберёт, надвигались на нас. Тут и там звучал треск веток, шелест кустов. Местные жители не крались, не прятались, наступали на всем фронте.

– Кто это? – едва слышно пропицала Дана, забираясь на ближайшую кочку, покрытую чёрным мхом.

– Мелкая нежить, скорее всего, – ответила я, одновременно пытаюсь вытащить ногу из грязи и оценить обстановку.

Я выросла на Севере и с детства умела постоять за себя, но в родных краях было сухо. Здесь же воздух едва ли не наполовину состоял из воды. Казалось, проведи здесь ещё немного времени, и за ушами проклюнутся жабры.

И это ужасно. Потому что моя стихия ненавидит воду. А здесь её слишком много. Запредельно много.

Я надеялась, Роберт возьмёт слово и по-мужски начнёт командовать нашим отрядом, но он молча вытащил меня, поставил на твёрдую поверхность, а затем развернулся к нам спиной и застыл.

Прикрывал тылы, конечно. Но от ужаса и понимания, что именно я навлекла на Дану беду, мне было горько и обидно, и я не желала признавать, что он действует правильно. Согласно уставу или правилам академии Каисторн. Это наше испытание, не его.

– И что теперь делать? Я знаю буквально пару простых заклинаний. Я понимаю, что это детская шалость, но освоила пока только дорожку из грязи и грязевые бомбочки, – призналась Дана.

Кажется, она даже не замечала, как цепляется за юбку моего платья, нарушая хрупкое равновесие. Осторожно убрала её руки и выдохнула.

Сейчас не время паниковать. Телепорт выдал нам задание, с которым мы можем справиться, значит, мы справимся. И никаких вариантов! Мне ещё Зака окручивать. А для этого его ещё нужно вычислить. Но сперва я решу вопрос поступления в Каисторн, и никак иначе.

– Так, дорожки из грязи – это прекрасно. Они почти не требуют затрат, и для их создания есть всё, что нужно. Приступай! Постарайся выстраивать их вплотную друг к другу и уводить как можно дальше от нашей кочки. А я левитацией буду отправлять нечисть в полёт. Устроим им аттракцион! – выкрутилась я.

Это, конечно, не спасение, но передышка. У нас будет время выработать стратегию и спастись. Или задание закончится и нас вернут, главное – выжить.

– Хорошо. Приступаю, – сообщила Дана, хотя уже создала первую, широкую и просто отличную дорожку, куда я радостно спихнула сразу десяток подозрительных теней. Ещё десяток пришлось подстрелить фаерами.

Я почти не отрывала взгляда от болот, но в какой-то момент поняла, что с неба на нас также надвигается угроза. Однако вместо хищных птиц, драконов или ещё чего-нибудь неприятно-крылатого, небо заволочло чёрными тучами.

– Роберт, а в чём заключается наше задание? Скажи, что продержаться здесь полчаса, – попросила я.

– Оказаться в безопасности, – коротко ответил он.

Не знаю, что он делал, но с его стороны нечистью и не пахло. Они все лезли к нам с Даной! И это очень странно, если подумать.

Я ещё раз покрутила головой – ничего не видно. Всё одинаково туманное и серое. Непривлекательное. Ничуть не обещающее безопасность.

Принюхалась и прислушалась – не похоже, чтобы рядом жили люди и у нас был шанс на спасение.

Куда идти? Да куда ни пойдешь, это дела не меняет – везде болото, туман и нежить.

Ещё и тёмная туча над головой выглядит так, словно сейчас обрушит на нас целый мировой океан.

Мне приходилось крутиться и вертеться, отстреливать, сталкивать на грязевые дорожки, отправлять в полёт разнообразную фауну, ещё и морально поддерживать бледную, но сосредоточенную Данку.

– И где здесь безопасное место? – спросила она, поджимая губы и восстанавливая одну из разрушившихся по её же невнимательности дорожке. Контроль над силой давался ещё плохо, но она изо всех сил старалась. Боевая девчонка! Умничка!

– Ума не приложу. Сейчас ещё ливень начнётся, – сообщила я, но подруга подавила любопытство и головы не подняла – продолжила удлинять и ремонтировать грязевые аттракционы для нечисти.

– Слей их в одну и следи за ней, не распыляйся, – посоветовала я, догадавшись, что конкретно у неё не выходит.

Мозг лихорадочно искал выход, но не находил. Никаких зацепок, чтобы принять какое-нибудь решение. Ладно принять! Чтобы придумать его!

И эта странность со стороны Роберта. Почему к нему не лезут?

Стоило только подумать об этом, как разверзлись небеса. Дождь не пошёл, нет. Он хлынул. Мы мгновенно вымокли с ног до головы, все созданные Даной дорожки растворились, на счастье, вместе с нежитью, а наша кочка стремительно сжиралась голодной, страждущей, такой непривычно враждебной стихией.

Голубой стихией. Голубые руны. Роберт – маг воды.

Так может, Зак слукавил, и Роберт пошёл с нами не для того, чтобы подстраховать, а чтобы испытать? И он – корень всех наших бед?

Эта роль буквально создана для него!

Стремительно развернулась к нему. Стоит, даже пальцем не шевелит. Но меня не обманешь!

– Эли! – завопила Дана, и пришлось вновь вернуться к своим обязанностям распорядителя аттракционов для нежити. С подъёмом воды объявляются странные плавники на воде. Наверняка принадлежащие хищной рыбине или ещё какой гадости.

Скрутить пару хитрых северных звёздочек, метнуть прицельно... Раз, два, три... Увидеть огромную, не ожидавшую серьёзного отпора кровожадную флакцию, прижарить ей нос быстро сформированным простым файером...

Бой закончился, и я вынырнула из боевого режима. Пару раз моргнула, перестраивая зрение. Всё равно из-за плотного тумана навык почти бесполезен.

– Они уходят, – облегчённо выдохнула Дана.

– Радоваться нечему, воды уже по щиколотку.

Моя фраза могла бы прозвучать уныло, но не прозвучала. В глубине души я давно поняла, кто виновник нашего стихийного бедствия, да и местность, видимо, выбрана не случайно. Нам

приходится работать лишь со своими резервами, тогда как Роберт здесь в своей стихии и почти всемогущ. А уж если вспомнить про три ряда ярких голубых рун на телепорте!

И как поступить?

Как его отвлечь быстро и качественно? Так, чтобы выпустил контроль над стихией? Он – не Дана, умеет действовать параллельно, удерживая множество различных плетений.

В голову, как назло, не приходило ничего умнее поцелуев. Развернуть паршивца, вцепиться в рубашку, привстать на цыпочки...

Кончики пальцев мягко пронзило электричество, отразилось, стрельнуло в плечи, спустилось в грудь. Дышать стало тяжелее, жарче.

Уймись, дурында, ты не красавчика Зака целуешь, а просто красавчика Роберта! Тьфу! Ненавистного Роберта.

– Не дотянусь, – пробормотала под нос, представив, что тяну-тяну гада, заставляя склониться, а он не поддается. Силы не равны, да и в качестве своих поцелуев я, мягко говоря, не уверена. Вдруг не подействуют.

– Куда? – уточнила Дана, не подозревая, какая борьба прошла внутри меня за доли секунды.

Отвечать не стала. Воспользовалась лучшим приёмом из арсенала для общения с Робом – эффектом неожиданности. Резко столкнула его в грязную, мерзкую воду.

Однако не учла двух факторов – слизь под ногами и коварство водного мага. Он умудрился в полёте прихватить меня!

Тяжёлое, насквозь промокшее платье активно играло на стороне противника. Спасибо любимому брату за науку, хоть была в удобных ботинках, защищающих пятки от неприятных столкновений с мелкими камешками и противным илом, или что там внутри этих болот.

Носком ботинка попыталась пнуть Роберта под водой, но меня начала засасывать скрытая под толщей воды трясина, и я вцепилась в его мундир сильнее пивки, пытаясь воспользоваться им как опорой и спастись самостоятельно. От него ведь не дождёшься. А если дождёшься, вылетишь из академии, так и не поступив туда.

– Эли! Эли! Слева! – заверещала Дана так пронзительно, что сердце ёкнуло.

От её вопля я, сама не понимая как, выскочила из чавкающей под ногами ловушки в одно мгновение. Роберт уже стоял на невидимой мне кочке, но то ли она была совсем крохотной, то ли он специально не подвинулся. Пространства для маневра не оставалось. Я вынуждена была вцепиться, вжаться в него и лишь после этого посмотреть налево.

Совершенно машинально я освободила правую, рабочую руку. Активировала артефакты. Перестроила зрение.

Да только зря.

На нас шла огромная волна. Гигантская. Закрывающая небо. Возвышающаяся над туманом.

– Откуда в лесу цунами? – выдохнула я, а затем обернулась к бездействующему магу воды: – Это всё ты сделал! Роберт! Ты! Немедленно прекрати!

Мой голос звучал так пронзительно, что в голове зазвенело. Только все эти эмоции, кажется, ничуть его не тронули.

– И ты уйдёшь из академии Каисторн?

И тут-то его тёмные глазищи коварно блеснули.

Так вот что к чему. Даже не удивлена. Если Роберт чего-то хочет, он это получает.

Зелёные драконы, я совсем позабыла, какая он заноза в пятке!

– Уйду. Пешком уйду, только спаси, – попросила как никогда серьёзно. – Но сразу договоримся: Дана сдала экзамен.

– Посмотрите, какое благородство, – хмыкнул негодяище, придерживая меня за талию. – И давно ты берёшь под крыло слабых и незащищенных?

– Не твоё дело, – рыкнула по давней привычке, тут же испугавшись, что он не отменит приближающуюся угрозу. Но нет, моего слова оказалось достаточно.

Вода стремительно уходила, а я, чтобы не смотреть в неприятное, пусть и довольно красивое лицо, следила за происходящим вокруг. Правда, не выпуская ткани его мундира из скрюченных в пиратские кошки пальцев. Падать в грязь повторно желания нет.

Кочка показалась через несколько мгновений, но для меня они растянулись в бесконечность. Чужие руки лежали на талии уверенно и твёрдо, удерживая, не позволяя соскользнуть в прибывший с потоком воды ил. Я же едва не дрожала от бешенства и чуть не рыдала от расстройства. Проиграла... Проиграла этому извергу. Снова. Где-то недоработала. Что-то не учла. Была о себе слишком высокого мнения.

– Роберт, это действительно сделали вы? – ужаснулась Дана не на шутку, вырывая меня из внутренних терзаний. – Эта серая грязь – она ведь со дна реки или озера. Вы развернули русло реки и направили её в нашу сторону? А волна? Волна – это что, море?

– Небольшое закрытое море, – подтвердил наш «повелитель воды». – А озеро подводное, я лишь повысил уровень воды и притянул её к себе.

Ни капли превосходства в голосе. Знает, что этим ещё больше меня унижает и бесит.

Ну почему, почему ты не мерзкий зазнайка, говорящий через губу? Мне было бы хоть чуточку легче!

– Как хорошо, что ты уточнил его размер, а то я вдруг подумала, будто любой водник может ворочать океанами, – прокомментировала я, стараясь сдержать невиданный коктейль эмоций. Чего в нём только не было. А я точно могу сказать, чего! Ничего хорошего!

– И возвеличить себя в твоих глазах? – ужаснулся Роберт притворно. – Да ни за что!

Весело ему! Посмотрите, какой довольный. Обыграл двух малюсеньких девчонок и радуется. Гад!

– Достаточно разговоров, – включила я деловитость и начала приводить в порядок одежду, высушивая и очищая её лёгкими пассами бытовой магией. – На этом испытание окончено? Мы справились?

Я специально спросила промежду делом, надеясь, что он не уловит подвоха в моём вопросе. Но Роберт как был внимательным и дотошным занудой, так им и остался.

– Если ты думаешь, что сможешь меня отвлечь и получить подтверждение для поступления в академию, то не мечтай. Дана почти справилась, ты – совсем нет.

– Роберт, ты ведь справедливый человек... – начала я, но меня перебили громогласным хохотом, не позволив окончить фразу.

– Мы договорились, Эли. Ты уходишь из академии.

– Я и не говорила, что не уйду. Я хочу знать, прошла или нет испытание. Ты ведь не станешь предвзято оценивать мои способности? Я справилась? На самом деле этого достаточно для поступления в академию? Если не учитывать нашу договорённость. Слово своё я, разумеется, сдержу.

Не желая находиться с ним на одной кочке, от злости высушила ил до корки и спрыгнула вниз, туда, где когда-то чавкало и хлопало болото. Просушила всё до Даны, чтобы она могла присоединиться ко мне. Сейчас мне как никогда нужны дружеское участие и поддержка. Иначе... Боюсь, если я придушу одного из курсантов академии, это вряд ли зачтут как успешно сданный вступительный экзамен. Насколько я знаю, в военных учреждениях душировать недругов можно только по приказу.

– Ты сильна, Эли, но тебе не хватает смекалки. Думал, ты высушишь болото вокруг себя, запугав тем местную нечисть. Она, кстати, не так опасна, как может показаться. Просто любопытна.

– Мы находимся в другом мире. Я не могла использовать силу рода, а своей мне бы не хватило. Слишком много воды.

– Сейчас, однако, тебе это удалось. Воды по-прежнему ненамного меньше, чем было.

Он прав. Высушить клочок суши и обеспечить нам с Даной надёжную опору для борьбы с местными жителями я могла. А если он говорит, что они испугались бы моей силы и просто исчезли, выходит, опасности особой не было.

А я не проверила. Боялась растратить резерв.

– А волна? Что делать с цунами? – спросила моя новая подруга, пока я занималась самобичеванием. – Нам это не по силам.

– Тебе – по силам. Прояви ты смекалку, и всё получилось бы, – ответил Роб, приводя в порядок одежду.

Я покусала губы, пытаюсь сконцентрироваться. Чем молодая, совсем ещё неопытная девочка могла остановить волну-убийцу?

– Ты имеешь в виду, что ей нужно было спровоцировать землетрясение? – уточнила недоверчиво. – Но мы бы провалились в болото.

– А левитация тебе на что? – холодно осведомился Роберт.

И он прав, прав по всем статьям!

Обыграл нас. Унизил. Воспользовался моим незнанием стихии земли, сил Даны, её неопытностью, и провёл нас, дав лишь с виду сложные, если не сказать, невыполнимые задания. А всё действительно решалось легко и просто, стоило только остановиться и подумать.

Но времени на это не было.

Мысль ушла не в том направлении.

Ещё и его присутствие, мягко говоря, смущало и раздражало. А всем известно, что проблемы нужно решать на трезвую, не ослеплённую эмоциями голову.

Так, стоп. Я свои проблемы решу, но я не одна и несу ответственность за новую знакомую.

– У Даны сила пробудилась неделю назад. Она ещё ничего не умеет, Роберт. Совсем ничего. То, что она вообще смогла создать эти дорожки, ещё и такое количество – огромное достижение. Прыжок выше головы.

– Это правда? – обратился он к девушке.

– Да, – негромко подтвердила мои слова подруга. – И мне очень важно попасть в академию. Это мой единственный шанс, другого не будет. Только в военной академии государство принимает на себя обязательства по содержанию учащихся и потом предоставляет места службы или работы. И я... я просто не смогу второй раз сбежать из дома, – закончила она, понуриив голову.

Роберт молчал. Лицо – словно каменная маска, ничего не прочитать.

Мы замерли в ожидании его вердикта. И что-то мне подсказывало, вряд ли трогательная сентенция возымела эффект на этот айсберг. Он уже озвучил решение, а слов назад он не берёт.

– Задание вы не выполнили, оно не будет засчитано вне зависимости от моего решения, – произнёс он, разбивая наши мечты. На Дана лица нет. Но Роб продолжил, обращаясь только к ней: – Двойные экзамены на особом счету, ты можешь пройти ещё одно задание, но уже в одиночестве. Попроси куратора.

– Спасибо! Спасибо большое!

– А ты... – Он обернулся ко мне и посмотрел так, что я подняла руки, сдаваясь.

– А я выйду из телепорта и сразу пойду на выход, как обещала, – зашебетала я. – Чемоданы только телепортом мне отправь, будь любезен. Или брату. Прекрасное сообщение, что я не поступила. Зато успеет остыть до нашей встречи.

Я вздохнула и отвернулась, не опуская голову и ещё более прямо держа спину.

Он победил. Я проиграла. Так бывает.

Но это совсем не значит, что я сдаюсь.

– Я не понимаю, почему Эли не прошла, ведь от поступающего не ждут выдающихся результатов, лишь проверяют уровень силы, – вступилась за меня Дана.

– Тихо! – шикнула на неё. – Молчи. Ты сама на волосок от вылета. Я ему пообещала, что уйду, если он спасёт нас от цунами. Он спас.

– Но я не умею делать землетрясение! Значит, это задание было чрезмерно сложным, – настаивала на своём Дана, пытаясь отплатить мне той же монетой – выбить второй шанс.

– Это простейшее заклинание из двух слов и капельки силы. Первое, которому учат родители своих детей с даром земли, чтобы те ненароком не изобрели его самостоятельно и не воспользовались, – объяснила я прописную истину, известную всем магическим родам, но, разумеется, не детям из простых семей.

– Достаточно разговоров, – перебил Роберт, достал из кармана крохотный пузырёк с розовым дымом и бросил его под ноги.

Надо же. Воспользовался моей любимой фразой. Или вернул мне её в ответ, заметив, как неуклюже я переключила разговор, чтобы не развивать тему своего поражения.

Въедливый зануда. Знает, как и куда уколоть.

– Это метка? – спросила я, но ответа не получила. Он уже и не был нужен. Перед нами открылась арка телепорта.

– Ну что? – встретил потрёпанную компанию Зак, параллельно подзывая следующих участников проходить в чёрный квадрат.

– Не торопитесь, господа. Девушка пойдёт второй раз. Сейчас.

Услышав заявление Роберта, Дана в ужасе посмотрела на меня. Вцепилась в моё запястье, едва не пронзив кожу ногтями.

– Эли, – пропищала она еле слышно.

– Иди. Не подведи меня, – прошептала я тихо-тихо. И ещё тише напомнила: – Я не смогу тебя дождаться, обещала ему. Ты со всем справишься! Должна справиться, Дана. Ради меня.

– Зак, дай девочке куратора, она совсем новичок, – произнёс Роберт. – А вы, юная леди, на выход.

– Но... – Я не успела договорить. Не успела выслушать слова подруги. Не успела утешить её и поддержать по-человечески, а он!

– На выход.

И снова ни одной эмоции. Рыба замороженная. Ну до чего противный человечище.

Обняла напоследок Дану, быстро шепнула пару слов поддержки, в карман её платья подложила артефакт-накопитель. Если сейчас не пригодится, то в любом случае не будет лишним во время обучения.

– Иду я, иду, – пробурчала Роберту. С Заком же попрощалась куда радушнее: вдруг он всё же тот самый Зак, просто под прикрытием? – Надеюсь, ещё увидимся.

– Непременно увидимся, красавица!

У них здесь что, помнить женские имена – дурной тон? Один делает вид, что не запомнил, как зовут Дану, второй – меня. Вообще непорядок. И как мне оставить академию с таким количеством склеротиков? Ну нельзя же! Пропадут! Как есть пропадут!

– До скорой встречи! – пообещала я.

– Размечталась, – фыркнул Роберт.

Глава 3. О силе обещаний и мужской доверчивости

Он идёт следом, не издавая ни звука, но я чувствую его присутствие каждой клеткой, каждым миллиметром кожи.

Спуститься по лестнице, не свернув шею.

Пересечь широкий двор.

Подойти к охраняющим периметр курсантам.

– Привет. Я проиграла спор и должна пешком выйти... уйти из академии.

Парни таращат глаза, не веря своим ушам, но безмолвно расступаются, позволяя пересечь врата и выйти к подъёмному мосту.

Не оборачиваться. Не оборачиваться. Не оборачиваться.

Роберт не должен видеть мою довольную физиономию.

Иду, мягко покачивая бёдрами и стараясь не расхохотаться. Самое смешное будет позднее – когда я вернусь! А сейчас добавим трагизма в голос и сделаем то, что нужно сделать, – отомстим.

– И ты вот так меня отпустишь? – спросила, оборачиваясь. Глаза полны слёз, губы подрагивают. Само отчаяние и грусть! – Сестру лучшего друга. Неприспособленную к пешим походам аристократку. Да, Роберт? Неужели ты так жесток? До ближайшей деревни идти полдня.

Мы стоим, каждый со своей стороны моста, прямые как палки, напряжённые. Его тёмные глаза ничего не выражают, но я знаю, что именно сейчас он зол как никогда – ведь я умудрилась выставить его перед окружающими настоящим зверем, совершенно безжалостным к хрупким и незащищённым маленьким блондинкам.

Репутация – то, что мужчина должен холить и лелеять. И не важно, что это я веду себя как избалованная девица. Любой мужчина с младых ногтей знает – девочек нужно беречь и защищать, даже если беречь и защищать приходится от их собственной глупости.

Безусловно, это ужаснейшее коварство с моей стороны. Но именно эта бесстыжая уловка позволит ему сохранить лицо, когда я вернусь в академию против его слова. А меня репутацией избалованной аристократки не испугать, она даже на руку. Пусть все думают, что я взбалмошная домашняя девочка. Каждая порядочная девушка знает, насколько выгодна эта позиция в мужском обществе.

– Поднимайте мост, – распорядился Роберт.

– Что?! – Мне хватило пары ударов сердца, чтобы преодолеть разделяющее нас расстояние и рывкнуть прямо в надменную рожу: – Что? Совсем с ума сошёл? Всё! Я ушла, как и обещала. Но я вернулась. И не вздумай мне препятствовать. Я буду учиться в академии Каисторн, даже если придётся тебя придушить.

Последние слова прошипела змеёй. Зыркнула на него зло и недовольно, ухватила юбку и рванула назад в телепортационную, где без лишних реверансов встала на чёрный квадрат и велела Заку активировать арку.

За спиной зароптали, да и сам дежурный встревожился, но я была непреклонна.

– Активируй, – велела тихо и грозно.

Не знаю, управлял ли процессом сам Зак или механизм телепорта, но тёмная гладь отполированного камня завибрировала и засветилась, притом сразу алым, словно телепорт меня признал и уже не требовал длительной настройки.

Я решительно коснулась белёсой глади, как только она проявилась, выдала порцию личной магии и почти сразу очутилась в пустыне.

Бескрайние барханы белоснежного песка, ярко-голубое небо без единой тучки и безжалостно палящее солнце напомнили, что я давно не пила воды и сейчас бы мне явно не помешал симпатичный оазис. И зонт! И крем от загара! Моя бледная кожа не любит солнце.

Я покрутила головой. С возвышенности прекрасно видела горизонт. Ни людей, ни животных, ни растительности. Ни-че-го, кроме жары.

Странное задание. Возможно, мне достаточно пробыть здесь некоторое время, потому что идти совершенно некуда. Впрочем, так казалось и в том болотце, куда привёл нас с Даной Роберт.

Решив не повторять прежних ошибок, не стала торопиться. Нашла бархан повыше, спряталась в тень, сняла нижнюю юбку и накинула её на голову. Испытание испытанием, а сгореть или покрыться веснушками совсем не хочется. Будь Зак де Варриваль лекарем, возможно, стоило бы угодить к нему таким способом, но я всё же лучше воспользуюсь стандартными женскими уловками.

В кармане нашла леденец и кусок бумаги. Негусто. А ведь нас не досматривали, можно было пронести с собой и еду, и воду, и даже оружие. Но в бешенстве я об этом, разумеется, не подумала. А виноват Роберт!

Хотя нет. Я и только я виновата. Смысл врать себе? Нужно научиться сосуществовать с этим неприятным типом и не вспыхивать от любого его слова или действия. И вообще постараться обходить его стороной.

Ну вот. Я снова думаю о нём, когда стоит подумать о задании. Завалить второе испытание – не лучший способ привлечь к себе внимание Зака и выиграть спор.

Итак, задание. Подсказчиков здесь нет, придётся самой догадываться, в чём оно заключается. Я и не думала, что военных учат быть сообразительными и находчивыми, честное слово. Уверена была, им достаточно исполнять приказы. По крайней мере в нашей девичьей среде ходили такие слухи. Ан нет. Всё совсем не так. Впрочем, для защиты родных краёв это замечательно.

Я решила послушать интуицию, закрыть глаза, чтобы их не резало от яркого света, и остаться на месте. Может, неприятности сами меня найдут.

Лучше бы я ушла! Босиком по раскалённому песку. И заблудилась. Навсегда.

Но нет.

Снова он.

Может, у меня галлюцинации? Я слишком много о нём думала и вот... додумалась. Да, наверное, это всё от жары. Откуда здесь Роберт, когда я прошла сквозь телепорт одна?

– Ты долго собираешься здесь сидеть? – спросила галлюцинация мерзким голосом брюнета.

– Жду неприятностей, – честно ответила я, поднимая голову и поглядывая из-под юбки. – И почему-то ощущение, что дождалась.

– Ты несправедлива. Я, между прочим, пришёл тебя спасать.

– С чего это вдруг? – Нет, ну точно галлюцинации. От Роберта подобных слов и действий не дождёшься.

– Думал, тебя сожрут местные духи.

Думал? Говори честно – надеялся!

Духи?

Духи?

Я не одинока в этом океане песка?

– Ой, здесь есть духи? – оживилась я, подскакивая и натягивая юбку. – А где? Куда идти? А они сильно страшные? У меня, кстати, есть шикарное колечко-накопитель с тёмной энергией, я бы им с удовольствием его подарила в обмен на полезные сведения или местный артефакт, раз мы в другом мире. Если они общаются с разными студентами и курсантами, это ведь целая библиотека сведений! Их нужно только разговорить! Они обожают подарки.

Я тараторила, не умолкая, и в какой-то момент поняла, что фигура Роберта больше похожа на плотную высокую тень. Очень высокую.

Хотя какая тень? Рябь в воздухе! А у меня точно галлюцинации от жары.

– В другом мире, – подтвердил, по всей видимости, тот самый злой дух, от которого мне нужно избавиться для успешного прохождения испытания.

Но кто же уничтожает источник полезностей? Явно не я. Сперва оценим духа по моей личной шкале. И предупредим, чтобы не хулиганил.

– Здорово! Очень рада с вами познакомиться. Вы ведь знаете, что меня отправили сюда на практику, да? И я маг огня, сильный маг огня, – предупредила, генерируя на ладони свой любимый усовершенствованный файер. Все духи ненавидят огонь, единственную по-настоящему опасную для них стихию. – Но предлагаю разойтись миром. К тому же я совсем невкусная. Косметикой намазана сверху донизу, ещё и вредная по натуре. Друг моего брата говорит, что у него от меня изжога.

Надеюсь, шуточка разрядит обстановку, всё же запугивание – метод отнюдь не дипломатичный. А я попала в другой мир, как-никак, и знаю, что духи по натуре куда вреднее меня.

– Что за кольцо? – спросила «рябь», приближаясь.

Я заметила, что дух скользил над землёй, однако по ходу его движения в песке вырисовывалась тонкая дорожка. И таких дорожек, если присмотреться, здесь были десятки, может, даже сотни. Хватит ли моей силы на всех, если мы выйдем на конфликт? Нет, рисковать определённо не стоит. Так что всё я делаю правильно. Подкупить и задобрить – тоже вариант решения конфликта.

– Древний артефакт. Достался мне в подарок. – Я коснулась левой руки, снимая защиту и предъявляя тонкое серебряное колечко с прозрачным чёрным камнем.

Дух заволновался, заёрзал, вычерчивая в песке зигзаги. Волнуется, значит, подарок в их мире действительно стоящий, особенно отданный добровольно.

– Мы отпустим тебя в обмен на это кольцо, – важно сообщил он спустя некоторое время.

– Этого мало. Что ещё вы можете мне предложить? Обмен должен быть равносильным. Я, так же, как и вы, не хочу войны, но меня отправили сюда на задание. Мы все знаем, что это значит. Я достаточно сильна, чтобы с ним справиться.

Дух задумался. Видимо, впервые ему попалась столь наглая девица. Ну простите, в нашей стране аристократию воспитывают по силе магии и с пелёнок учат ответственности, а где ответственность, там и права. На Севере все растут самостоятельными и уверенными в себе, иначе не выжить. И умение договариваться с нечистью едва ли не врождённое. Как и умение уничтожать её.

Я не делала вид, что расслаблена и спокойна, нет. На кончиках пальцев потрескивает энергия, волосы наэлектризованы, по коже мягко скользит сила. Лишь лицо ничего не выражает. Нейтральное, словно речь не идёт о жизни и смерти. Поди пойми, что означает. Ещё один аргумент для принятия духами правильного решения.

– Твоя взяла, девушка. Камень уж больно хорош, – уже не копируя ледяную манеру Роберта замораживать слова, произнёс дух. – У меня нет драгоценностей, тем более ты так красива, что они не нужны. Но я дам тебе одну способность... Твоя магия жестокая и сильная, как наша, и это будет правильно. Протяни руку.

– Что за способность? – уточнила я, опасаясь попасть в очередной переплёт. Мало ли, чем промышляли эти хитрые невидимые создания.

– Защита. Не бойся, дитя, – вдруг расхохотался мой собеседник. – Затейница ты, девочка. Недоверчивая. Это, конечно, правильно – никому не стоит доверять, но ты же знаешь, духи врать не умеют. Если я сказал, что ты в безопасности, ты в безопасности.

– Но вы не говорили. Дайте слово, – потребовала я.

Вокруг зашелестели голоса, однако никто не проявился. Ладно, пусть веселятся. Кто их ещё так развлечёт? А я ради дела потерплю.

– Ты в безопасности, дитя. Наш мир не враждебен тебе. Приходи по желанию.

До чего доброжелательно это прозвучало. Мягко так, тихо. Того и жди беды.

Перед моим взглядом словно из ниоткуда появилось свечение, превратилось в маленькую сверкающую звезду и начало спускаться.

– Это мне?

– Да. Прими её. Это искра, которая со временем подстроится под твоё тело, подрастёт и обеспечит тебя такой защитой, о которой любой маг может только мечтать. Даю слово, недоверчивая моя, будешь благодарна мне до скончания дней за щедрый дар.

– Спасибо. Как передать вам кольцо? Положить на землю?

– Сними его и произнеси ритуальную фразу: «Силу отдаю добровольно, в полную власть нового носителя».

– Силу? Ты всё же хочешь провести меня? – удивилась я не на шутку. – А говорил, духи говорят только правду.

Искра безболезненно просочилась под кожу, лишь немного согрев её теплом, а дальше словно исчезла без последствий.

– Я не солгал.

– Слукавил, – хмыкнула я. Ну хитрец! Артефакт привязан к носителю, передай я его с неправильной формулировкой – мой резерв выкачали бы подчистую. И со стороны духов это подлость, по-другому не назвать. Видимо, такова их сущность. Но уговор дороже денег. – Камень отдаю добровольно, в полную власть своего носителя. Накопленную энергию и осколки собственной силы оставляю при себе. Сделка совершена.

– Умная девочка. Но жадная.

– Если бы вы не хотели меня провести, оставила бы камень как есть, с подарочным магическим комплектом, – сняв артефакт, произнесла я. – Оставить здесь?

– Клади на землю и уходи, – надулся местный житель.

– Договорились. Если приду в следующий раз, что вам принести? – уточнила на всякий случай. Мало ли как распорядится жизнь? Ссориться с обиженными духами не стоит, мне в этой академии ещё учиться и учиться.

Судя по тому, как заструился песок под ногами, вопрос попал точно в цель. Я, конечно, не профессиональный дипломат, но чувство самосохранения развито, знаю, с какой стороны зайти.

– Нам нужны кроваво-красные, прозрачные как слеза камни. Подумай о тех, что когда-либо видела, я не знаю ваших названий, – распорядился главный, приближаясь ко мне. Возможно, касаясь. Ничего не почувствовала, но как-то же он считывает мысли.

Я представила рубины и гранаты, но во втором варианте не было нужды. Как выяснила дальше, чёрные бриллианты и красные рубины – самые сильные камни по мнению расы аэнири, именно они им нужны.

– Желательно в артефактах, но можно просто крупные экземпляры, – прошелестел голос незнакомого духа прямо над ухом, заставив дёрнуться.

Я настолько не ожидала подобного, что сильно испугалась, и тут же воздух разрежала арка телепорта. Из неё вылетела пара мужчин, одним из которых был мой драгоценный недруг.

Лица серьёзные, глаза злые и настороженные, руки в боевых позициях. Не успев даже приземлиться, скрутили по плети, голубой и красной, намереваясь спасти меня от злых прожорливых духов.

– Стоп! – звонко и чётко произнесла я. – Никакой опасности! Всё под контролем!

– Ты в окружении, они слишком близко, сработала система оповещения, – произнёс незнакомый парень. Высокий рыжеватый шатен. Симпатичный. С Роберта ростом, если так, на глаз.

– Мы беседуем с духами и договариваемся о следующем визите, не беспокойтесь.

– Ты испугалась, – обвиняюще произнёс Роберт. – Мы получили сигнал.

– Тебя вспомнила, – машинально огрызнулась я, дав ему пищу для очередной колкости.
– Это правильно. Мы с тобой ещё поговорим, – пообещал он так, словно я ему должна по гроб жизни. Тоже мне... нашёлся. Не знаю даже, как его обозвать. Господин Никто.

– Несомненно. Как студентка академии Каисторн...

– Как курсант академии Каисторн ты подчиняешься уставу и старшим по званию, – произнёс Роберт внятно и чётко.

– И тебе тоже?

Вот теперь пришло время пугаться по-настоящему.

Это что же получается, я буду подчиняться не только наставникам? И другим студентам-мужчинам? Да что я всё гражданскими мерками! Какие студенты? Я не в обычную академию прибыла. Курсантам-старшекурсникам! Вот это подводный камень! Валун! Нет, не валун. Коралловый риф!

Я и безусловное подчинение – это в принципе что-то сильно далёкое друг от друга. Если бы не определённые обязательства, ноги бы моей здесь не было. Но в том числе из-за них я в академию и попала.

Н-да уж. Влипла.

– Если мне не повезёт стать твоим куратором, – фыркнул Роберт.

Ага, то есть не всё так плохо. Жить можно. Вознесу богине дар, попрошу об участии. Она женщина, должна меня понять. Наверняка ведь и в пантеоне богов такой же мужской произвол, как и в нашем мире. По логике вещей, всё взаимосвязано.

– Роберт, давай подумаем, как избежать этой неприятной для нас обеих участи, – вкрадчиво начала я.

– Не вам решать, – резко ответил невоспитанный шатен. – Возвращаемся. Экзамен девушка сдала.

– Меня зовут Эли, – представилась я, намекая, что кое-кому из присутствующих не помешало бы вспомнить об этикете. Но парень и не думал реагировать на деликатные шпильки: достал из кармана мелкий рубин, бросил на землю, а затем сдавил в руке пузырёк с розовым дымом, уже знакомый мне по прошлому экзамену.

Выходит, оплатил духам работу этим камешком. Крохотным как слеза. А с меня эти проныры требовали огромные камни, желательно древние артефакты.

И меня ещё обвинили в жадности! Да они торгаши бесстыжие! Небось вымерли именно из-за своих криминальных наклонностей!

– Ты добрая, – польстил дух. Судя по голосу, он уже на полной скорости удалялся куда подальше, но тоже, как и я, не хотел портить отношения. И надеялся на огромный рубин, конечно. И на мою доброту.

Я посмотрела на незнакомца. Недоволен тем, что его вынудили спасти девицу? Внешность совсем не та, а вот манеры и что-то такое неуловимое, какое-то сходство, словно прикрытое магией...

– И что же ты не представляешься, Зак де Варриваль? Думаешь, не узнаю тебя под личиной? – спросила я так зло и ехидно, как только могла, без разрешения переходя на ты.

Посмотрите, какой удивлённый вид! Это методы соблазнения у меня такие! А как иначе можно привлечь парня, страшно избалованного вниманием тысячи прекрасных дев? Только нестандартным поведением.

А если быть совсем откровенной, то вполне стандартным, но кто признается этим самодовольным мужчинам, что система «спас от смерти, получил от ворот поворот» работает безотказно, тогда как томные взгляды и намёки зачастую оставляют равнодушным?

Зак-под-подозрением застыл. Выдохнул. Швырнул пузырёк под ноги и, не глядя в мою сторону, бросил:

– Ты ошиблась.

Он первым скрылся в арке телепорта, я же довольно потёрла руки.
– Ну конечно, – протянула, расплываясь в улыбке.
Ай да я! Половину задачи сходу решила.
Ты попался, красавчик.
Охота началась.

Глава 4. Держись от него подальше

– Держись от него подальше, – посоветовал Роберт, о котором я впервые с момента прибытия в академию напрочь забыла, а потому буквально вынырнула рыбкой из своих размышлений и глупо акнула. – Иди в телепорт... Эли.

Терпеть не могу, когда он так делает. Это отвратительно снисходительное отношение к девочкам бесит с детства. Что он, что мой любимый братец – одного поля ягоды.

Ужас в том, что военная академия Каисторн доверху наполнена такими экземплярами. Надеюсь, хотя бы девушки здесь нормальные. Хотя о чём я? Девушки всегда остаются девушками.

Однако с выводами я серьёзно погорячилась.

По возвращении в телепортационную меня провели в небольшой кабинет, где без лишних слов припечатали запястье странным на вид камнем. Не ожидая столь адской боли, вскрикнула, руку выдернула, посмотрела недовольно.

– А ещё в спецгруппу попала, – фыркнула пожилая дама с равнодушными серыми глазами.

– Что за спецгруппа? – не поняла я.

Посмотрела на запястье – на нём некрасивым пятном выделялся магический ожог в форме ромба с неровными краями, внутри которого заключена корона.

– Не спеши, а то успеешь, – грубо выдала неприятная женщина. – Бери магжетон и иди на третий этаж женской башни, заселяйся.

Я находилась в недоумении. Никто и никогда не смел так себя вести со мной. И как реагировать на хамство и грубость? Вдруг в академии Каисторн подобное поведение – норма?

Расспрашивать гримзу с ожоговой печатью не стала. Сбежала в общежитие для поступающих, выполнила данное вахтёрше обещание, убрав все комнаты магией, подзарядила светильники и осторожно уточнила, что мне следует делать и куда идти.

– Ох, деточка, это сложный вопрос. Не знаю, зачем она отправила тебя на третий этаж женского общежития, может, пошутила? Спецфакультет живёт в отдельной башне. Самой дальней отсюда. У них свой распорядок дня, свой полигон. Всё отдельное.

Женщина взяла меня за руку и посмотрела на клеймо. По-другому эту гадость я назвать не могла. Надеюсь, это сводится, потому что красоваться на балу с подобными отметками не хочется совершенно.

– Может, мне сходить к ректору?

Вахтёрша сделала такие глаза, что идея завяла на корню.

– Как лучше поступить?

– Иди-ка сходи в общежитие и там всё узнай. А чемоданы пока не бери, здесь надёжнее.

Я поблагодарила добрую женщину и с самыми дурными предчувствиями отправилась на третий этаж женского общежития.

Винтовая лестница в женскую башню напоминала очередной скотный двор. Да что за люди здесь живут? Почему не убирают?

Я словно попала в другой мир!

У нас в подземелье дома чище, чем здесь, честное магическое!

Третий этаж производил впечатление подвала. Куча песка под ногами, странные пятна на каменных стенах, тусклые огоньки-факелы. Даже мох кое-где! В жилом здании!

– Здесь есть кто-нибудь? – неуверенно позвала я, но ответа не последовало. – Ау-у-у! Люди!

Я прошла по этажу и насчитала всего восемь закрытых дверей. По всей видимости, одна из комнат – моя. Но какая? Все запечатаны заклинаниями. Магжетон ни на одну дверь не

реагирует. Может, здесь живут по несколько девушек и меня к кому-то поделят, но нужно магическое разрешение с их стороны?

– Чего орёшь? – раздался недовольный голос почти одновременно с протяжным скрипом двери. – Новенькая?

– Да.

Я обернулась к источнику звука и обомлела.

– Какой факультет? – спросило тощее лохматое чудовище, отдалённо напоминающее девушку.

– Не знаю. Боевой, наверное. Никто ничего не объяснил. Какая-то спецгруппа.

– Так тебе в другую башню. С чёрной крышей, – ответила засоня, зевая во весь рот. Даже не прикрылась, жуть какая!

– Сказали, сюда.

– Кто? Мымра с печатью? – хмыкнула девица и после моего кивка соизволила объяснить: – Ты в военной академии, красотка. Здесь никому нельзя доверять, даже преподам. Подставят так – костей не соберёшь. Сплошное испытание на прочность и соображалку. Любую их фразу вне учебного процесса дели на два. Иди в чёрную башню, там же получишь форму и учебники. Рекомендую сразу вызубрить устав и лечь пораньше. Не знаю, во сколько вас там поднимают, но когда я чищу зубы, собираясь ко второй паре, вы только возвращаетесь с пробежки и идёте на полигон.

Девушка ещё раз сладко зевнула и исчезла, не прощаясь.

Странные у них здесь порядки.

Но деваться некуда, придётся привыкать. Особенно к распорядку дня.

В любом случае обучение в этой монстрячьей академии обещает быть интересным. Будет о чём рассказать подругам, когда вернусь в мир балов и кондитерских. Если выживу с такими тренировками.

Нужно постараться как можно быстрее окрутить красавчика Зака и сбежать отсюда, сверкая пятками. Здесь ещё хуже, чем я думала. А фантазия у меня богатая!

Переселение в чёрную башню прошло быстро. Всё те же любезные парни предложили помочь с чемоданами, и я не стала отказываться. Левитация левитацией, но дать мужчинам почувствовать нашу женскую слабость, проявить себя героями (ха-ха) – моя святая обязанность! И необходимость! Потому что мой хрупкий беззащитный образ то и дело трещит по швам. Ох уж этот характер, вечно проявляется не к месту и сдаёт меня.

Чёрная башня привела в ужас. Нет, здесь не было такой грязи, как в остальных общежитиях. Напротив, в ней царят чистота, порядок и уют. Но! Я не разглядела ни одного заклипания! Вообще ни одного! Даже на стенах вместо привычного магического освещения были колбы с химическими реагентами, дающими мягкий, спокойный желтоватый свет.

Самая заваливающая лавчонка, торгующая непопулярными товарами, и та была защищена! Как минимум двери и окна. Даже в самой глубокой глуши! А это, на минуточку, магическая академия!

Что здесь вообще происходит?

Я была настолько шокирована отсутствием простейшей защиты, что не сразу отметила ещё один немаловажный момент – сопровождающие меня мужчины прошли до самой комнаты, внесли чемоданы и откланялись. И всё это – не получив никакого разрешения у читающей на первом этаже вахтёрши.

А вдруг... вдруг мои соседи – мужчины?

Да нет, не может такого быть. Даже общежитие для поступающих разделено на мужской и женский сектора, а живут там не более трёх дней – пока идут вступительные экзамены.

Однако башня одна. Огромная!

Я на третьем этаже из десяти. Первый – общий, второй – что-то вроде гостиной или читального зала, третья – для девочек? Пожалуйста, пусть хотя бы на моём этаже не будет парней! Это перебор!

Однако, если над нами семь этажей мужчин – это... выходит... Все семь этажей будущих спецангентов будут ежедневно и неоднократно проходить мимо моей двери, поднимаясь к себе и спускаясь в гостиную или на выход.

Они – лучшие из лучших, каждый со своим уникальным даром.

Но при этом – молодые мальчишки, у которых, как известно, в голове много места для ветра и шалостей.

И если вспомнить предупреждение лохматой девицы из женского общежития, что подставы и проказы здесь в почёте, и даже преподаватели любят ставить в тупик или откровенно издеваться, стало дурно.

Вот будет номер, если Роберт, зная моё носорожье упрямство, решил меня отсюда вытупить из благих побуждений!

Хотя о чём я? Он – и заботится обо мне? Ха!

Я для него всё равно что синяк на теле – вызывает недоумение и недовольство, когда его видишь, но серьёзно не тревожит.

Всё, больше никаких мыслей о напыщенном индюке. У меня другая задача – выучить устав и лечь спать.

Единственное, что меня всё-таки бесконечно порадовало в этот непростой день – в комнате было всё необходимое, включая пять комплектов тёмно-зелёной формы, учебники, устав и жёлтый от старости листок с правилами. Судя по грязным краям, его держали в руках все жители моей спальни со времён основания Каисторна.

Если я буду писать мемуары на старости лет, в них обязательно будет глава: «Академия Каисторн: испытание грязью». Клянусь!

Я-то уж было обрадовалась, что хотя бы в чёрной башне царят чистота и порядок, да и спальня выглядела вполне неплохо: лишь немного пробежалась простейшими бытовыми заклинаниями, чтобы убрать пыль и протереть полы влажной тряпкой, благо всё необходимое нашлось в ванной.

Объяснить себе логику царящего в академии беспорядка я никак не могла, но терпеть это не собиралась. Немного освоюсь, непременно во всём разберусь и постараюсь привести этот запущенный уголок цивилизации в подобающее моей персоне место.

Хмыкнула, вспомнив, как меня дома обучали бытовым заклинаниям и как я сопротивлялась, недоумевая, к чему эти знания, когда есть прислуга. Мама тогда мягко заметила, что барышни, имеющие свойство влипать в приключения даже на полпути из спальни в гостиную, обязаны владеть не только набором бытовых заклинаний, но и десятком-других по уничтожению нежити, опасных хищников, враждебно настроенных людей и злых духов. И это минимальные требования.

Мудрая у меня мама, ничего не скажешь. И папа ей под стать. С моим талантом оказываться в ненужном месте в ненужное время боролись всей семьёй, заставляли бесконечно медитировать, прислушиваться к интуиции, осторожничать, просчитывать ходы наперёд. В общем, делали всё, чтобы я дожила до преклонных лет в целостности и сохранности. Или хотя бы просто дожила, уж не знаю, о чём они на самом деле молились богине. Усилия семьи не оказались напрасными: я выросла и стала совсем другим человеком.

Только вот почему-то кажется, что с Каисторном я влипла так, как никогда прежде.

И тем больше придётся приложить усилий, чтобы справиться с поставленной задачей.

В любом случае обучение пойдёт только на пользу. Специальный загадочный факультет со всеми его ужасами, включая ненавистного Роберта, который наверняка живёт в чёрной башне и будет тревожить одним своим существованием, меня не пугают.

Это очередное приключение! Возможно, авантюра. Но я точно получу удовольствие и опыт. Что я, себя не знаю, что ли?

А теперь устав. И правила. И крепкий здоровый сон. Надеюсь, долгий и сладкий.

Я взяла очищенный заклинаниями листок с правилами и вытаращилась на первое правило:

«Использовать магию на территории общежития категорически запрещено».

– Э-э-э, – проблеяла козой. – Что? Что у них запрещено? Использовать магию? Как?!

Я находилась в помещении не более четверти часа, но уже использовала семь бытовых заклинаний, приводя комнату в порядок, пять раз применила одно и то же заклинание, подгоняя форму под свои габариты, и трижды – делая обувь удобной и мягкой, потому что стирать пяточки грубыми ботинками не собиралась. К чему лишние мучения?

Зато теперь ясно, почему в академии царит такая грязь. Аристократы-белоручки убирать не умеют, а маги без титулов не хотят их обслуживать. Всё логично. Но ужасно!

Так, ладно, эту мысль нужно переварить. Что там у нас дальше по списку?

«Применение физической и магической силы вне специально оборудованных площадок запрещено».

– Спасибо, Великая! – искренне поблагодарила я богиню. Шансы выжить растут прямо на глазах.

«Внешние контакты запрещены, кроме специально оговоренных случаев. Смотри страницу устава № 947».

– К-какую страницу? – поперхнулась я в ужасе.

Схватила злополучный устав, габаритами напоминающий годовую ученическую тетрадь. Открыла и обомлела. Зачарованный!

Нашла нужную страницу, просветилась, что разрешены только контакты с семьёй, исключительно по большим праздникам, или с нанимателем из оговоренного списка: тайная канцелярия, министерство иностранных дел и ещё штук десять организаций, о которых я прежде и не слышала.

– Выучить устав и лечь спать. Кажется, я к подъёму даже до середины не успею прочитать, не то что выучить, – осознала я весь ужас своего положения.

Быстро пролистала книгу до оглавления. Отметила несколько самых важных глав. Надеюсь, это они и есть, и я не ошибаюсь, потому что весь устав нужно было зубрить где-то лет с десяти, чтобы как раз освоить к поступлению.

Дальнейшие правила уже не пугали и оказались вполне понятными и простыми. Да и что может смутить больше, чем отсутствие магии в общежитии академии магии? Как по мне, абсурд! Абсурдище! Идиотизм!

Но у руководства академии было на этот счёт своё мнение и, как я подозреваю, со временем я их пойму. Видимо, очередной метод для нашего развития. Или... Великая! А вдруг для наказания?

А я воспользовалась магией! Не раз!

Нехорошее предчувствие холодной иглой вонзилось в позвоночник, пробрало до костей.

Так, Эли, срочно, срочно всё бросаем и изучаем устав в попытке найти оправдание собственным действиям!

Машинально применила заклинание концентрации, ругнулась, открыла ненавистную книжицу с уставом.

Через час от слов «должен» и «обязан» рябило в глазах, через два начало подташнивать, через три заболела голова. И я внезапно осознала, что с самого утра крошки во рту не держала, только пила из кувшина воду, которую предварительно обеззаразила магией, потому что правила правилами, а местным доверия нет и быть не может, и меня всё равно накажут.

Представила, как намываю полы в общей гостиной грязно-серой, полуистлевшей от старости тряпкой.

Читай, Эли, читай! Ищи малейшие недочёты, тонюсенькие ниточки, лишь бы не допустить подобного.

Когда за окном сгустилась тьма, а освещение вдруг полностью погасло, я почти добралась до трёхсотой страницы. Даже четверть устава не освоила, хотя торопилась и читала по диагонали, выхватывая самое важное.

Умылась холодной водой, чтобы остудить воспалённый новыми знаниями и ужасом мозг. Что важнее – лечь спать или прочитать ещё немного, ещё раз нарушив первое правило общежития?

Мозг функционировать отказывался, зато желудок вопил: «Пойдём взломаем кухню и слопаем всё, что есть в холодильнике! Нам уже не надо сидеть на диете, все ненужные калории сжигает стресс, а то, с чем он не справится, добьют тренировки ни свет ни заря».

– Спать, – мужественно решила я, пытаюсь убедить себя не совершать глупость.

– Жрать, – громко потребовал желудок.

– Ещё два стакана воды и спать, – попыталась я оказать сопротивление громогласному извергу, направляясь к почти пустому кувшину с водой.

– Четыре бутерброда с мясом и сыром, горячий бульон с яйцом, сухариками и зеленью. И яблочко! – настаивал мой внутренний демонюга. – Два яблочка! Зелёное и красное. И про запас пару булочек с корицей и сахаром! И на всякий случай на утро ещё что-нибудь вроде шоколадки, дабы скрасить начало тяжелого дня.

– Нет, ну я ведь не раба желудка, – произнесла неуверенно. – Я человек и могу управлять своим организмом хотя бы...

– Не можешь! Иди есть! Булочки, пирожные, бутербродики! – голодно урчал желудок, да так громко, что будоражил фантазию на полную, заставляя то и дело сглатывать слюну.

Война была проиграна. Я безумно хотела есть и понимала, что не усну. Переживания сумасшедшего, нервного дня истощили запасы, и мне срочно нужно было их восполнить, потому что на тренировку я приползу молью. Мало того, что гарантировано не высплюсь, так ещё и сил не будет.

И что хуже – нарушить режим академии или провалить первый тренировочный день, – ещё не ясно. Хотя, если хорошенько постараться, о нарушении никто не узнает.

Пока мозг обдумывал детали марш-броска в сторону кухни, тело уже облачилось в тёмно-зелёный (как удачно-то – хорошо, не белый!) костюм для тренировок и мягкие удобные ботинки на шнуровке.

Выбор между окном и дверью не стоял – для возможного столкновения и знакомства с новыми соседями сейчас не время. Так что я осторожно выбралась на подоконник и накинула маскировку.

Ну а что, я уже за пределами общежития, а не внутри. Ничего не нарушаю!

Хмыкнула про себя. А ведь действительно. Можно магичить с улицы. Левитируя за окном, убирать в ванной, конечно, неудобно, но можно запускать метлу и щётку в путь из спальни, предусмотрительно оставляя их под окном или даже на подоконнике.

Жить можно, только чуточку подумать.

Приободрив себя, направилась к столовой и примыкающей к ней кухне. На землю опускаться не рискнула – кто знает, как устроена охрана периметра? – так что лететь пришлось долго. Ещё и постоянно навешивать на себя защиту за защитой, особенно от громко рычащего желудка! Иначе его ворчание слышали бы даже в самых дальних башнях!

У окна кухни замерла, прислушавшись к интуиции. Тишина. Осторожно коснулась рамы, прикрыв экраном магический импульс. Тишина. Запустила пару заклинаний, реагирующих на всё живое, затем ещё парочку, отзывающихся на тепло.

Уф, кажется, всё чисто.

Просторная кухня была насквозь пропитана магией, так что я радостно навесила экраны на окна и дверь. И нагло включила свет.

– О нет! – протянула обречённо. – Только не это.

Глава 5. Сумасшедший забег

Из глубин трёх огромных раковин выростали три ещё более огромные горы немытой посуды. А я ненавижу грязь! Пунктик у меня такой. Вот прямо-таки не выношу на дух.

Как находиться и тем более есть в таком свинарнике? Никак!

Но оставлять за собой улики тоже нельзя.

Поглядывая в сторону грязной посуды, принялась за полки и лари. Чего здесь только не было! Кормили в академии Каисторн, по всей видимости, на убой, не экономя время и деньги, потому что я нашла даже отдельный холодильный ларь с пирожными!

Желудок прилип к спине, показывая, что ещё мгновение – и мне не поздоровится. Рот наполнился слюной.

– Сперва мясо, – произнесла я, собрав всё своё мужество. Не знаю, правда или нет, что сладким можно перебить аппетит. Мой аппетит вряд ли можно перебить даже трёхъярусным тортом. Но о здоровье желудка следует подумать.

Я быстро соорудила себе полноценный ужин, взяв огромную тарелку. Украсила её ароматной зеленью и мелкими хрустящими огурчиками. И сразу подготовила пакет на вынос.

Но есть в присутствии грязной посуды...

Не выдержала тонкая душевная организация. Махнула я ручкой, запустив процесс очистки и сушки кухонной утвари, потратила драгоценное время, но зато смогла поесть с превеликим удовольствием.

Подчистив отпечатки пальцев и магии, сбежала в выделенные мне «апартаменты», где заснула мёртвым сном. Или скорее даже отключилась.

Но, к огромному сожалению, ненадолго.

Проснулась от совершенно ужасного ощущения. Кровать подо мной задрожала, закричала металлическими ножками по дощатому полу, затряслась, словно пытаясь вышвырнуть инородный элемент из-под одеяла.

Не успела я сообразить, что к чему, как раздался удар гонга. Точно в мозг.

В голове зазвенело до тошноты и чёрных мушек перед глазами.

– Построение! – произнёс незнакомый голос непонятно откуда. – Обратный отсчёт пошёл: сто пятьдесят, сто сорок девять...

Я похлопала ресницами ровно пять секунд, а затем вылетела из-под одеяла со скоростью голодного анторса.

Умыться, прополоскать рот, сделать несколько глотков воды, схватить бутерброд и сунуть в карман формы, в которой вчера заснула. На своё счастье, заснула! Впервые в жизни спала в одежде и не жалею! Кто бы мог подумать!

И помыслить не могла, что на столь простые повседневные действия требуется столько времени. Грохот за дверью указывал на то, что пока я собиралась, семь верхних этажей благополучно переместились на улицу на малый плац перед чёрной башней.

Из-за шнурков на ботинках я категорически не успевала спуститься по-человечески, поэтому открыла окно и выпрыгнула, на лету кастуя заклинание левитации.

Отточенное бесчисленными тренировками мастерство не подвело: я притормозила у самой земли и спокойно спустилась, точно по лестнице, к нашему тренеру. Или как он здесь зовётся? В общем, к старшему по званию.

– Простите, не успела сделать причёску, – извинилась в своей манере и шмыгнула за высокие спины мужчин, надеясь найти место подальше от всевидящего взгляда тренера.

– Назад! – рявкнул тот. – Будешь стоять вот здесь! – Он ткнул в место прямо перед собой, и стоявший там курсант живенько слинял, наверняка радуясь моему появлению.

– Так точно, – произнесла я, вспомнив устав. Но не до конца.

– Так точно, мастер! – гавкнул мой собеседник.

– Так точно, мастер, – повторила я уверенно и чётко.

– Ещё раз увижу подобные художества – будешь бегать с этажа на плац и обратно триста раз в день в течение недели, – пригрозил он.

– Так точно, мастер! – с готовностью болтливого попугая повторила выученную фразу.

На счастье, у мастера было слишком много плохой информации, чтобы и дальше уделять мне внимание, так что он переключился на инструктаж для новичков.

– Вы поступили в военную академию Каистор-р-рн, – раскатисто начал он. – Ваше время вам не принадлежит. Ваше здоровье вам не принадлежит. Вы – собственность академии! – всё сильнее распался он, наращивая звук и темп. – Мы выпускаем лучших из лучших, и если кто-то не соответствует, он вылетает со свис-с-стом!

– Но как же... – раздался голос с левого фланга.

– Наказание! – громогласно рявкнул мастер.

– Какое наказание? – возмутился тот же голос.

– После тренировки идёшь на кухню и драишь кастрюли, – кровожадно улыбнувшись, сообщил мастер.

Всё-таки я была недалеко от истины. Уборка без магии – главное наказание в этом заведении.

Ой! А вдруг, перебив всю посуду ночью, я лишила этого паренька его законного штрафа? Не впаяют ли мне за это чистку стен женского общежития зубной щёткой?

И это они ещё не знают о моих вчерашних магических проделках в спальне.

Стало не по себе.

Это не гражданская академия, здесь всё совсем по-другому.

И я бы очень хотела расспросить подробнее, куда я влипла, но мужественно затолкала вопросы глубже в глотку и стоически молчала. Кажется, здесь лучше не отвечивать, а я уже и так отличилась.

Но вот интересно – меня не наказали за проделку с окном, лишь предупредили. Может, есть какие-то преференции для девочек? Или мастер любит уверенных в себе, наглых и дерзких? Так мы с ним просто созданы друг для друга!

Я улынулась. Едва-едва, почти незаметно. Но зоркий даже в темноте мастер мгновенно переключился со своей патриотичной речи на бестолкового кадета.

– Что смешного я сказал? – потребовал он таким тоном, что я вся словно изморозью покрылась. До чего страшный! Что у него за сила, интересно?

– Простите, мастер. Я улынулась своим мыслям. Подумала о том, что мы с вами работаемся.

– И что же заставило тебя сделать подобный вывод? – коварным змеем спросил он.

– Вы коротко, чётко и внятно доноситесь информацией и собственным поведением подаёте пример кадетам. Это заслуживает уважения, – моментально отрапортовала я, стараясь говорить без лишних эмоций и лишь под конец добавив восхищения в голос.

Как же хорошо, что он мгновением ранее объяснил нам, как проходят тренировки, и что он не отсиживается в тени, а бегает с кадетами, ещё и подгоняет отстающих. Иначе я не нашлась бы с ответом столь быстро и удачно.

Мастер кивнул, удовлетворившись объяснением, и продолжил вдохновлять нас на подвиги, запугивая до дрожащих коленей. Впрочем, долго это не продлилось, и нас отправили в забег.

По традиции первыми бежали старшие курсы, а замыкали новички, но мастер сообщил, что в академии существует традиция – если кто-то из новеньких в первый месяц сможет обогнать старшекурсников и первым прийти к финишу, он получает бонус, о котором в Каисторне

можно только мечтать – право вычеркнуть из правил общежития самое ненавистное. На свой вкус!

Серьёзно? А были вообще случаи, когда кто-то выбирал не магию?

Да мы ведь пользуемся ею как дышим!

Но бонус настолько притягателен, что даже ранние подьёмы выглядят не настолько уж страшными. Ради возможности полноценно магичить в спальне я готова вставать раньше петухов и тренироваться до упаду.

Или не готова?

В любом случае придётся. Что зря сотрясать воздух стенаниями?

Я бежала в привычном ритме и совсем не рвалась обгонять старшекурсников, которые по неведомой, но очень подозрительной причине не торопились.

– И что мы здесь дефилируем между соснами вместо приличного бега? – поинтересовался мастер, следуя справа от меня. – Не хотим избавиться от нарядов на месяц или вернуть себе право использовать магию?

– Наряды я люблю, – позволила я себе небольшую шутку. – Правда немного не те, что в моде в академии Каисторн.

Мастер загоготал на весь лес, заставив впереди бегущих вывернуть шеи от любопытства.

– А если серьёзно? – спросил он, успокоившись.

– Наблюдаю, – призналась честно. – Старшие курсы бегут неспешно, это смущает.

– И чем это? Может, они дают вам шанс?

– Уверена, помощью с их стороны даже не пахнет. Скорее шуточкой над наивными первокурсниками. Или забег настолько длинный, что они берегут силы. Но это вряд ли.

– Почему?

– К этому они точно привыкли.

– Возможно, мы действительно сработаемся, – хмыкнул мастер и убежал вперёд – проверять и допрашивать остальных.

Я же продолжила бежать, осторожно сканируя пространство. Эта тренировка мне не нравится. Очень не нравится. И дело не в том, что меня разбудили ни свет ни заря, а в странной вибрации в груди, словно интуиция не понимала, орать ли уже дурниной или ещё немного подождать. И от этого ещё волнительнее. Но не страшно. Ни капельки.

Кажется, я начинаю испытывать азарт, а это значит, именно сейчас всё и начнётся!

Я кровожадно улыбнулась и рванула вслед за мужчинами, на пригорок, однако на вершине резко остановилась.

– А где все? Хм.

Я не отставала от остальных, всегда держала их в поле зрения, но здесь решила не рисковать и не действовать наобум. В академии Каисторн нахрапом ничего не работает, везде нужно включить смекалку, затем ноги и руки.

Быстро припомнила устав. В нём ни слова не говорилось о запрете на магию во время тренировок, и это замечательно.

Не теряя времени, запустила целый ворох мячиков-сканеров. Часть из них катились с пригорка, часть прыгали, подскакивая вверх.

Сработали все.

Спуск от вершины до самого низа заботливый мастер начал ловушками, словно хозяйка – гуся яблоками. Но этим не ограничился и ещё украсил воздушное пространство, мешая нормальной левитации.

И постарался на славу. Ни одного повтора. Целый набор уникальных гадостей для невнимательных кадетов. И явно рассчитанный не на новичков.

Выходит, старшекурсники уже прошли эту полосу препятствий, а мои братья по несчастью новички увязли в паутине.

Могу ли я их спасти? К сожалению, нет. Недостаёт знаний и опыта, чтобы распутать ловушки, не навредив самим пленникам. Значит, двигаемся дальше.

И не торопимся!

Я обратила внимание, что чуть левее ловушек на порядок меньше, и запустила прицельно ещё горсть мячиков. Так и есть. Две ловушки ровно в центре и одна при выходе на равнину.

Но что-то цепляет. Какая-то мысль царапает изнутри, не позволяя сделать шаг вперёд.

– Если бы пропал один, остальные не пошли бы следом, – произнесла я тихо, кивая своим мыслям. – Ловушки мелкие, на одного, максимум на двоих. Я бежала совсем на небольшом расстоянии и увидела бы как минимум спины, скрывающиеся в том лесочке...

Потянулась вперёд, нога ушла чуть вниз, и я, не закончив мысль, взлетела в воздух. И очень вовремя. Потому что опора под ногами исчезла. Была – и нет её.

– Давайте на выход! Живо! – рявкнула я угодившим в хитрую ловушку кадетам. – пока открыто.

– Здесь силовое поле. Беги дальше одна, не трать время. Только осторожно, – посоветовали снизу мальчишки.

Выходит, третья часть группы провалила утренний забег в самом его начале. Я уже не худшая. Однако расслабляться не следует.

Осторожно спустилась, огибая ловушки и тщательно прислушиваясь к ощущениям. Смахнула выступивший на висках пот. До чего всё-таки неприятная магия и у нашего тренера, жуть просто.

А ведь это мысль!

Я быстро перестроила зрение, улавливая малейшие отголоски магии наставника и радостно ускорила шаг. Бежать не рисковала, то и дело проверяя путь, однако всё было чисто.

Выученных с детства заклинаний решительно не доставало, поэтому я принялась экспериментировать и соединять то, что было в моем арсенале. Шарики-сканеры снабдила защитой, позволяющей показывать ловушки, но не взрываться, а отскакивать с небольшим фейерверком огненных брызг, затем и вовсе заставила их левитировать, а не только прыгать. Через некоторое время так набила руку, что смогла перейти на бег.

А с ловушками в Каисторне не стесняются! Чего здесь только нет! И ядовитые растения, и мох-губка, угоди в который – не выберешься без посторонней помощи, вцепится клещами; и мелкие каменные тролли, успешно притворяющиеся валунами, тут и там разбросанными матушкой-природой, и дурманящие травы. Вот на них я едва не попалась!

Восхитительный аромат степных трав, чарующий, тёплый, сладковатый, убаюкивающий. Я сделала глубокий вдох и поняла, что запах мне до боли знаком. И опасен.

Обеззаразить!

Только чем?

Затаила дыхание, закупирила тяжёлый и сладкий дурман в груди, направила к нему чистую стихию, выжигая отраву. Надеюсь, что безумный план сработает. Другого не было и быть не могло. Время шло на секунды.

Лёгкие жгло, и я не знала, от нехватки воздуха или от сражения внутри моего тела.

Нужно двигаться дальше, сбежать от опасной сладости сонных трав, но ноги не шли. А желание сделать вдох становилось сильнее.

Что там было в справочнике про этот цветочек? Парализует или погружает человека в глубокий сон? Выспаться, конечно, не помешает, но не здесь, не здесь.

Я сделала единственное, что пришло в голову – спустила «огненный голод» с кончиков пальцев, заклинание, пожирающее и уничтожающее всё вокруг.

Трава под ногами задымилась, почернела, взорвалась белыми хлопьями, осела на тёмную почву седым пеплом. «Голод» шелестел по земле, уничтожая источник опасности, насыщая воздух горьким дымом и копотью. И я выдохнула. Резко. Со звуком.

Рот, словно жерло вулкана, исторг сизый дым вперемешку с живым огнём. Закашлялась. Подавилась. Схватила за горло.

Перед глазами плыло, меня подташнивало, в голове звенело.

Конечно, такой опыт! Стихией я ещё не кашляла.

До чего ужасные ощущения. Но зато справилась с очередным испытанием. Дожить бы до финиша.

– Совсем сдурела? Это цириатусы, любовь нашего садовника! Они должны были вот-вот зацвести, – простонал до боли знакомый голос.

Роберт!

Я тут же выпрямилась, словно не выкашливала только что собственные лёгкие, состряпала невозмутимое выражение на лице, быстро мазнув по нему очищающим заклинанием, и безразлично пожала плечами.

Роскошнейшее заклинание «огненный голод», которое я, к слову, испробовала впервые – уж больно оно опасное, – этот изверг уже погасил своей мерзкой водичкой, спасая остатки цириатусов, и глядел на меня с недоверием и...

У меня галлюцинации или он меня жалеет?

И тут до меня дошло. Медленно и со скрипом дошло.

Ох, Великая! По какому образу и подобию ты лепишь садовников? Одарённые магией земли и жизни, они самые настоящие тираны и деспоты, когда дело касается их подопечных. А какие мстительные!

К списку задач нужно непременно добавить взятку садовнику.

Но не признавать ведь ошибку перед Робертом. К тому же я ни в чём не виновата, прошла задание как сумела. Основную цель выполнила.

– Вот и передай своему садовнику, что его цветы дурно воспитаны. Негоже обижать прогуливающих по полянке девушек, иначе они могут обидеться и пустить негодников на гербарий или венки.

– Надгробные? – хмыкнул Роберт.

– По ситуации. А теперь прости, вынуждена откланяться. У меня здесь, знаешь ли, приятная утренняя пробежка. Худею к зимнему балу.

– У тебя прекрасная фигура, – неожиданно выдал он.

– Что? – Я чуть было не споткнулась. Вот уж удивил так удивил.

– Жаль, характер скверный, – добавил Роберт. – Любая нормальная девушка уже давно бы паковала чемоданы. Ты ведь видишь, Каисторн не для прекрасного пола.

Вы посмотрите, какой тонкий намёк! Аж просвечивает!

И забавно, что он воспользовался моим же методом – перешёл от угроз к комплиентам и убеждениям. Хитрый змей!

– А я не любая. Я самая лучшая, – произнесла с достоинством и не стала задерживаться. Пусть стоит там с отвисшей челюстью в одиночестве.

Повезло, что на моём пути больше не встретилось ни одной ловушки. Снова этот гад выбил меня из колеи, и я не сразу вспомнила о своём изобретении. И как я раньше до него не додумалась? Простейшие заклинания так легко комбинируются. Нужно ещё что-нибудь попробовать!

Всё-таки нет лучшей возможности для мага прокачать навыки, чем опыт. В Каисторне сложно и пока не всегда понятно, зато уже вижу, насколько полезно.

К мастеру я подбежала со сверкающей улыбкой. Горстка старшекурсников неподалёку явно намекала, что я сегодня пусть не чемпион, но определённо молодец, пришла в двадцатке первых.

Отличный результат, я считаю. А ведь бежала последней. Спасибо любимому братику, просветил ещё в раннем детстве, что тактика и стратегия куда важнее силы и скорости.

– И кто это у нас тут бежит? – радостно оскалился мастер. – Злостная нарушительница режима, жестокая уничтожительница маленьких беспомощных цириатусов, выжигательница сорока видов мхов. Смотрите, парни. Вот он – образ настоящей женщины. Красивая, умная и коварная. Когда будете сдавать предмет «Угрозы немагического толка и их ликвидация» смело отвечайте, что самое опасное существо на нашей планете – леди, которую подняли до обеда.

– Не уверен, что она выстоит против нашего садовника, если мы её сдадим, – хохотнул кто-то из парней.

– Сдадим? – Мастер вмиг переменялся в лице. – Сдадим? Я. Не. Желая. Даже. Слышать. Подобные. Слова.

– Это шутка! – быстро исправился парень, сделав шаг вперёд. Но, прекрасно зная наставника, сбавил темп и звук: – Простите. Неудачная шутка. Готов понести наказание.

– Семнадцатая глава устава. Наизусть. Завтра.

– Так точно, мастер! – куда веселее отрапортовал парень.

И чему радуется? Уже вызубрил его от корки до корки? Везёт же некоторым. Мне бы хотя бы дочитать этот талмуд.

– А вы, юная леди, какое наказание предпочтёте? – мило осведомился мастер.

Я так и застыла. Он назвал меня нарушительницей режима, значит, ему уже сообщили о моих художествах. Только вот о каких именно? Я девушка деятельная, много чего успела за неполные сутки в академии.

Но участливые нотки в голосе сурового вояки явно свидетельствовали о поджидающем меня неприятном сюрпризе. Нужно срочно что-то придумать! Я даже готова мыть полы вручную, только не учить устав наизусть. У меня память что решето.

– Семнадцатую главу я помню, значит, нечестно будет попросить назначить мне её в виде наказания, – начала я, закусывая губы изнутри. – Думаю, самым правильным решением станет помощь садовнику. Чтобы он не затаил на вас зла из-за недалёковидных кадетов.

Я немного опустила голову во время короткого монолога и позволила себе бросить на наставника лишь один, полный раскаяния, взгляд, тут же уперев его в землю.

Я так старалась не переиграть, так следила за телом и лицом: плечи немного опущены, спина чуть согнута, губы плотно сжаты, ещё и слёзы пыталась выдавить, хоть немножечко, для блеска глаз, что пропустила триумфальное возвращение Роберта с остальными парнями. По всей видимости, он ходил освобождать попавших в ловушки.

– Что она натворила? – спросил он своим обычным ледяным голосом.

Хотела пожуричь недруга за подобный тон, но мастер ответил, притом вполне по-свойски:

– Отужинала в преподавательской столовой.

– Но как она... – начал уже попавший под раздачу наказаний парень и тут же смолк.

Вот и ответ, почему там было столько разной вкусной еды! Ну я даю!

– Съела пирожные профессора Тугура, – продолжал радоваться мастер.

– И есть доказательства? – холодно осведомился Роберт.

– Нет. Улики мастерски подчищены.

Сердце загрохотало сильнее тролльих барабанов в степи. Мне бы малюсенькую подсказку, признавать вину или нет. По мастеру не понять. Он рассказывал о моём маленьком ночном приключении едва ли не с восторгом. Но вдруг его нарочито весёлое поведение – очередная ловушка?

– Нет улик – нет наказания, – констатировал Роберт так, словно именно он принимает здесь решения.

– Если только наша единственная девочка не признается, – с улыбкой голодного анкилота произнёс мастер.

Стоящий за его спиной Роберт едва заметно кивнул, и я, сама не понимая, что творю, выдохнула:

– Это была я.

Ну всё, Эли. Ты попала. Нашла кому верить! Может, Роберт кивнул своим мыслям, а не подсказал. Да и чего бы он подсказывал? Его цель – вытурить меня из академии.

Сейчас тебя или выгонят, или обяжут мыть полы грязной тряпкой на веки вечные, или выдадут...

– Наш человек! – довольно захохотал мастер. – Запомни, детка: я для вас и нянька, и отец с матерью, и тренер, и главное зло академии. Вы можете чудить что угодно, где угодно и когда угодно, нельзя делать только две вещи: врать мне и попадаться на горячем.

– Вы самый лучший преподаватель в мире! – с чувством выдохнула я.

До чего же хорошо! Как хорошо!

– Это ты так говоришь до тренировки. Посмотрим, что скажешь после, – засмеялся мастер. И затем рявкнул для всех: – На полигон! Живо!

– Я здесь сдохну, – простонал белобрысый мальчишка, явно из нового набора.

– Не положено, – ответила ему строго. – Читай устав!

– Ты чудо, деточка, – снова захохотал мастер. – На смерть даже не рассчитывай, парниша. Так легко вы не отделаетесь.

Мы с блондином синхронно вздохнули и, изображая бурление энергии в теле, поскакали на стадион, где почти одновременно опустились на ближайшую скамью.

– Я – Эли, – представилась, протянув кулак, как здесь принято. – Элиния де Форсин.

– Вальт де Голль. Ты здорово прошла испытание при поступлении.

– Откуда ты знаешь? – спросила шёпотом.

– В библиотеке можно посмотреть записи всех испытаний. А ты думаешь, как кураторы принимают решение? Они смотрят и оценивают, при необходимости вмешиваются. После испытания передают кристаллы с полным разбором плюсов и минусов в специальное хранилище, у нашего факультета есть доступ. Я вчера сбегал и посмотрел, кто на что горазд, нам ведь учиться вместе. Жаль, доступен только свой поток, интересно было бы взглянуть на результаты старшаков, – вздохнул Вальт. – А ты, кстати, как прошла эту полосу?

– Если у тебя есть старший брат с нездоровым чувством юмора, учишься быть ловкой и сообразительной, – со смешком произнесла я полуправду. Брат у меня замечательный, а вот друзья у него – не очень.

– Чего расселись? – гаркнул в нашу сторону мастер. – Зак, проведи тренировку желторотикам. Роберт – твои все остальные. Я пока прогуляюсь в оранжерею.

Последняя фраза звучала почти несчастно, и я поинтересовалась у старших, что там за чудовище. На что получила рык от предположительно-лже-Зака и персональную команду «для глухих» встать в строй.

Да пожалуйста-пожалуйста. Какие все нервные. Сейчас быстренько отпашу ещё одну тренировку и побегу в библиотеку. Страшно хочется узнать все свои промахи при общении с духами, потому что я определённо к ним ещё вернусь. И рассчитываю получить очень много информации о других мирах. Столько, сколько смогу запомнить и записать. Ну и про сокурсников информацию посмотреть нужно обязательно, Вальт прав на все сто.

Однако я была о себе слишком высокого мнения. И, теряя сознание от усталости, совершенно того не осознавала.

Глава 6. Постельный режим? Размечталась!

– Ей требуется отдых. У девушки сильное переутомление и стресс. Магического истощения нет.

– Давай подлатай её и отпускаяй, пропустит занятия – потом не наверстает, – требовал мастер.

Я не стала открывать глаза и постаралась дышать спокойно и тихо, но в присутствии лекаря притворство бесполезно.

– Как вы себя чувствуете, леди?

Горячие пальцы коснулись моей руки, нашли пульс и остановились.

– Благодарю, хорошо. – Я открыла глаза и села. Лекарь оказался весьма интересным мужчиной средних лет, с мягкой улыбкой и колючими глазами. От таких предпочитаю держаться подальше. Побаяваюсь. – Я уже могу идти на занятия?

– Мы с вами встречались. – Мужчина оценивающе меня разглядывал, то и дело склоняя голову то к правому, то к левому плечу. – Точно встречались.

– Простите, не припоминаю, – ответила, стараясь не ёжиться. Перевела взгляд на тренера и обратилась к нему: – Мастер, неужели я упала в обморок?

– Да. А теперь живо на занятия! Главный корпус, четвёртый этаж, аудитория четыре-четыре-три.

– Четыреста сорок третья. Поняла!

– Номер аудитории складывается из трёх величин: первая – этаж, вторая – назначение, третья – уровень опасности, – просветил мастер. Он говорил отчётливо и звонко, так, что в мозгу вспыхивали звёздочки на каждом ударе.

Я опустила ноги на пол и поняла, что перед глазами плывёт. Неуверенно посмотрела на лекаря, тот приложил руку ко лбу и стало легче.

– Благодарю вас.

– А теперь беги, пока он не узнал, что это ты стрескала ночью его пирожные, – хохотнул мастер, придав мне ускорения.

– Она?! – завопил лекарь так, что в огромной просторной галерее задрожали стёкла.

– Я испеку вам новые! – ляпнула я, удирая.

– Ловлю на слове! – донеслось вслед уже куда более миролюбиво.

Я же запрыгнула на перила лестницы и скатилась до самого первого этажа, лишь помогая себе руками на поворотах. Древние зодчие знали толк в строительстве. Не то что сейчас – у каждого лестничного пролёта отдельный поручень. Никакого удовольствия! Точнее, оно есть, но не такое. Ни капельки.

Вылетела из лекарского крыла, покрутила головой, соображая, где нахожусь, и со скоростью боевого заклинания полетела к главному корпусу, где без малейшего усилия нашла аудиторию с нужным номером.

Пара пассивов – и я стою с аккуратно заплетёнными в косы волосами, не красная, чистенькая и опрятная, как и положено порядочному кадету. И держу руку у двери, намереваясь постучать.

Ну что же. С духом! Мой первый урок.

Я приготовила короткое объяснение для преподавателя, если вдруг его не просветили о причине моей задержки, и попыталась постучать. Однако не вышло. Рука упиралась в мягко пружинящую защиту. Попыталась схватить ручку – та же история.

– Вот это да, – произнесла с глубоким вздохом.

Нет, я могу, конечно, взломать защиту на раз, но кто же так бездарно сдаёт свои возможности?

Потопталась пару мгновений, затем решила на крайне противную меру, грозящую множеством неприятностей, если допущу малейшую ошибку.

Зато это заклинание может знать кто угодно, если есть желание его освоить и не пугает определённая степень риска.

Нужно сосредоточиться.

Попасть на занятие надо во что бы то ни стало, потому не медлила и не боялась. Как только убедилась, что помню каждое слово, и дважды мысленно проговорила заклинание, подошла к стене. Приложила руки, прочувствовала материю, просканировала на наличие защиты с внутренней стороны. И нырнула.

Меня не ждали.

Высокий худощавый преподаватель средним пальцем поправил дужку очков, водружая их на переносицу, но удивлённо изогнутые кустистые брови всё равно было прекрасно видно.

– Здравствуйте. Прошу простить опоздание, задержали в лазарете. Позвольте занять свободное место? – скороговоркой вымолвила я, пока учитель находился в ступоре.

Мужчина кивнул, и я мышью шмыгнула за первую попавшуюся парту, где обнаружила свободный стул. На своих мальчишек старалась не смотреть, потому что их идиотские ухмылки смутят ещё больше.

С самым примерным видом сложила руки на парте и приготовилась внимать. Однако преподаватель и не думал продолжать занятие, продолжая пристально меня изучать.

Выдержать чужой взгляд может далеко не каждый, и я не исключение. Продержалась достаточно долго, но закончилось всё закономерно.

– Простите. Я сделала что-то не то?

С этой фразой позволила себе разорвать контакт глаз и осмотреть аудиторию. Да так и зависла. За партами сидели не мои одноклассники!

Совершенно незнакомые парни и девушки таранились на меня как на привидение, честное магическое.

– Это аудитория четыре-четыре-три? – спросила я звонко, хотя вовсе не чувствовала той уверенности, что звучала в голосе.

– Нет. Четыре-четыре-восемь, – ответил мой сосед по парте, симпатичный молодой человек со смеющимися глазами необыкновенно золотистого цвета. – Видимо, кто-то подтёр цифру, чтобы ты заблудилась. Рекомендую выучить карту кабинетов назубок, у нас это обычное явление.

– Прошу меня извинить, – произнесла, поднимаясь. – Вышло недоразумение. Вы позволите мне пройти через дверь или... – Я покосилась в сторону стены.

– Будьте так любезны не утруждать меня ещё больше, – проскрипел преподаватель, подтверждая мои худшие подозрения.

– Направо, третья дверь слева, – прошептал мой временный сосед и подмигнул.

Не желая привлекать к нему лишнее внимание, коротко кивнула и пошла к стене, помахав рукой напоследок. Сделала бы, конечно, книксен, да брючная форма не позволяет. А парнишку запомнила, поблагодарю в той же столовой, где можно общаться без надзора суровых педагогов. Заодно спрошу, что за лекции читают с восьмой степенью защиты. Интересно, сколько вообще этих уровней?

К своей аудитории я не шла, нет. Неслась, подгоняемая яростью, стыдом и злостью. И что, интересно мне знать, за скотина посмела издеваться над больной и несчастной единственной девушкой в группе? У кого настолько дурацкое чувство юмора? Кому выдать по первое число?

Запихну в стену по пояс, да так и оставлю! Благо заклинание я теперь знаю на отлично и не боюсь им пользоваться. Ещё подумаю, как его усовершенствовать, чтобы зараза подставучая не выбралась без моей же помощи!

В поворот входила на сумасшедшей скорости и по закону подлости не успела отреагировать, когда на пути вдруг выросло препятствие в виде ненавистного Роберта. Точнее, я-то затормозила, пыталась это сделать! Но расстояние было настолько крохотным, что маневр не сработал. И я со всей силы врезалась в эту каменную стену, больно приложившись носом.

Ощущение соприкосновения с каменной кладкой было настолько ярким, что я совершенно машинально, не думая, не анализируя, применила заклинание проникновения, с помощью которого мгновением раньше путешествовала по чужим аудиториям.

Руки коснулись обнажённой кожи, горячей и гладкой, неожиданно приятной. Я кончиками пальцев погладила её, совершенно не задумываясь, не осознавая, что делаю. И лишь затем ахнула и подняла взгляд.

Чего сейчас не было на лице Роберта де Осторна, так это равнодушия. Высокомерием, впрочем, тоже не пахло.

Могу повесить медаль на грудь – умею я удивлять даже таких рыбин замороженных.

– Ты что творишь? – выпалил он, недовольно хмурясь и пытаясь меня отодвинуть, да только вот незадача – мои шаловливые ручонки проникли под ткань его формы, да там и застряли. Заклинание-то я до конца не довела. Не прошла сквозь эту «стену».

– Я случайно! – произнесла, сильнее прижимая ладони к его телу.

– Ха-ха-ха, Роб, так девицы ещё тебя не цепляли! – расхохотался стоящий рядом Зак.

Зак-шатен, самый подозрительный из уже знакомых мне Заков. Почти на сто процентов Зак де Варриваль.

Нужно нумеровать кандидатуры, похоже. Зак-один, Зак-два, Зак-три. А лучше – проникнуть в картотеку и найти истинные имена учащихся. При поступлении в любое учебное заведение каждый проходит многоуровневую проверку, включающую сканирование воспоминаний представителями тайной канцелярии, так что хоть этим сведениям я могу доверять.

– Переименую тебя в Репейник, Эли, – сказал Роберт совершенно спокойно. На лице уже ни эмоции. При друге не желает со мной спорить, но не может не подколоть.

Я не имела ни малейшего желания обсуждать с ним очередное прозвище и изо всех сил пыталась успокоиться, не зареветь, не упасть в обморок повторно и освободить руки из тёмно-зелёного плена его формы.

Однако существовал нюанс. Куда же без него?

Для того, чтобы повторно воспользоваться заклинанием, мне нужно было коснуться ладонями не обнажённого мужчины, а его одежды! Изнутри! А мои ладони, будь они неладны, прошли не только сквозь одежду, но и коснулись его боевых татуировок с впаянными в кожу драгоценными накопителями, которые, к сожалению, были неживой материей и пропустили меня внутрь. Не до конца, разумеется. Но роли это не меняло – я на крючке! Не знаю как, но эти булыжники словно срослись с моим телом!

– Роберт, у нас проблема, – произнесла, стараясь не выдать себя голосом – я была на грани. Ладони жгло огнём и каждое движение причиняло невероятную боль. – Не дыши так глубоко, мне больно.

– Очень смешно, – хмыкнул он. Я же зажмурилась, чтобы не позволить себе разрыдаться перед мужчинами. – Эли?

В его голосе зазвучала тревога, но он замер. По телу побежала лёгкая щекотка. Сканирует.

Как можно не почувствовать, что я в твоих накопителях, болван?!

– Зак, сообщи, что я не явлюсь на занятие. Или занятия, – попросил он друга. – Эли, я всё понимаю, ты девочка, а девочки любят драгоценности. Но это даже для тебя перебор.

Он говорил немного укоризненно, но по-доброму, стараясь отвлечь от боли и поддержать, и от этой его непривычно ласковой речи я вновь чуть не зарыдала. Лучше бы орал или ругал как обычно, честное слово. Я и так держусь только на гордости. Так бы злость помогала.

– Прости. Я только что использовала это заклинание и всё ещё прокручивала его в голове, раздумывая, как его можно доработать, – призналась несчастно. – А тут ты.

– Это не оправдание. Ты должна быть предельно внимательна, пока находишься в Каисторне. Я ведь говорил: здесь не место утончённым маленьким леди.

И вновь тихий, убаюкивающий голос. Приятные интонации. Как всё же по-разному звучит одна и та же фраза в тех же устах, но произнесённая другим тоном.

– Я не желаю сейчас беседовать. Помогите мне освободиться. Пожалуйста!

– Боюсь, нам придётся самостоятельно добираться в лекарское крыло. Плотно прижми ладони к... кхм...

– Я поняла.

– Я могу обезболить, но это плохо скажется на заживлении.

– Я потреплю.

– Если тебе станет от этого легче, мне тоже неприятно, – произнёс Роберт. И, не дожидаясь, пока я скажу в ответ гадость, перевёл разговор в другое русло: – Не могу понять, как взять тебя на руки.

– Мои ноги, хвала Великой, нигде не застряли. Я способна передвигаться.

Язвительность меня подвела. Сложно говорить гадости, когда тебе помогают. Да и не нужно, не к месту это. Но до чего неловко стоять вот так, не имея возможности оторваться от его тела. Стыдоба какая! Уверена, именно эта сцена заинтересует моих подруг куда больше всего остального, что я намереваюсь им рассказать по возвращении.

– Давай попробуем. Я постараюсь приноровиться к твоему шагу. Идём по счёту раз-два.

Я молча кивнула. Старалась шагать точно в такт с ним и всячески отвлекалась от боли разными мыслями.

Влипла в Роберта. Да это даже звучит смешно!

Влипают обычно в неприятности, но я и здесь умудрилась отличиться. И как! Качественно! С чувством, с толком, с расстановкой. С фантазией!

Жаль только, вляпалась в Роберта, а не в Зака. Вышла бы отличная возможность поближе познакомиться.

Я хмыкнула и тут же сжала зубы. Не шевелиться. Идти ровно. Дышать ровно. Спокойно, Эли.

Когда мы дошли до лестницы, по вискам уже текли капли холодного пота. Я умею терпеть боль. У нас на севере не принято ныть. Но эти камни... Не знаю как, гранями ли, или чужой, чуждой мне магии воды, они ранили и причиняли страшную боль.

– Я всё-таки тебя понесу. По лестнице сложно будет идти. – Роберт обхватил мою талию руками и попробовал приподнять. Я машинально втянула живот. – От пальцев останутся синяки.

– Плевать. Неси меня скорее к лекарю. – Я всё же дала слаbinу и последнюю фразу едва ли не пропищала.

Но Роберт не торопился. Замер на пару мгновений. Я даже не выдержала, подняла на него недовольный взгляд, но он вдруг радостно улыбнулся, легко связал нас двоих магией и оторвал от пола.

Левитация! Ну конечно!

– И почему ты сразу не додумался?! – накинулась на него. – Ладно я! Мне больно. Но ты-то старшекурсник и должен соображать куда быстрее!

– А ты с себя вину не снимай, юная леди, – процедил Роберт. – Мне, знаешь ли, от твоего огня тоже не особо комфортно, уже, наверное, ожоги по всему телу. Но я терплю.

– И терпи. Ты мужчина.

– А ты тогда рыдай в голос, позорься на всю академию. Ты же девочка, – ответил мне этот гад. – Кстати, ты понесёшь наказание за эту провинность.

– Почему это?

– Причинение физического вреда соученику, – коротко напомнил он правила академии Осторн.

– То есть ты на меня нажалуешься?

Я сощурилась и недовольно поджала губы. От некоторых мужчин одни неприятности.

Однако Роберт не ответил, лишь стал чернее тучи.

Понятно. Снова я виновата, ляпнула глупость. И неважно, что в академии, способной отслеживать прохождение практики в другом мире, куча иномирной техники и прочих возможностей следить за обучающимся. Он бы так не поступил при любых обстоятельствах. Роберт, конечно, тот ещё паршивец, но черту не переступает, и вообще он человек с твёрдыми убеждениями. А я, видимо, переобщалась с некоторыми особами и язык за зубами совсем не держу. Напрасно.

– Прости, пожалуйста, – выдохнула, опустив голову.

– Когда приносишь извинения, нужно смотреть в глаза, – холодно напомнил мужчина.

– Когда смотрю в твои глаза, я не способна извиняться. Мне приходят на ум одни гадости, – быстро выкрутилась я, пряча покрасневшее лицо. Он был прав как никогда, и мысль об этом доставляла почти физические мучения.

– Не удивлён, – холодно бросил он, ещё сильнее усугубив моё чувство вины.

И как у него получается? Всегда находит нужные слова, нужный тон, чтобы я почувствовала себя дном. Ужасный человек!

К профессору Тугуру мы влетели в полнейшей тишине, не слышно было даже дыхания.

– Это ещё что за новости? – встретил нас удивлённый мастер Рувильстон. Он сидел на кушетке для посетителей и своей массивной фигурой, казалось, занимал её всю. – Марг, что с детьми?

О, так профессора Тугура зовут Марг. Интересное имечко.

Роберт доставил нас ровно к той же больничной койке, на которой я буквально недавно возлежала, имитируя красавицу из сказки, но дальше пришлось шевелиться – усаживаться. И мы оба побледнели.

Лекарь положил руки поверх моих, и я моментально почувствовала облегчение. Его магия, тёплая, приятная, казалось, восстанавливает одним своим существованием.

– Леди Эли, и вам не стыдно? Уберите магию! – приказал он недовольно.

– Я не магичу. И как только поняла, что случилось, заблокировала её, слив лишнюю в артефакты, – отчиталась быстро и по-военному чётко.

Странно, к чему подобные обвинения? Я сделала всё как полагается. Почему он думает, будто моя магия всё ещё тревожит Роберта?

Профессор продолжал хмурить брови, и я старалась даже не дышать, чтобы не отвлекать его. И так уже напортачила.

– Всё произошло очень быстро, мы не успели отреагировать. Я лишь придержал леди Эли, чтобы она не врезалась в меня на полном ходу. Магию она заблокировала, но есть подозрение, что часть её силы попала в мои накопители. Я... я её чувствую. Моя вода недовольна.

– Надо думать, – хмыкнул Марг де Тугур. – Люблю работать с молодёжью. Казалось бы, это невозможно. Невероятно. Так не бывает. Но нет, студенты всех времён двигают науку бесконечными выходками.

– Зато с ними не скучно, – хохотнул наш тренер.

В следующее мгновение нас разъединили. Я осторожно вывернула руки и вытащила их, сжав в кулаки и прижав к себе, баюкая, успокаивая боль. Но это не помогало.

– Роберт, раздевайся, – велел лекарь и повернулся ко мне. – А вы, юная леди, берёте вон ту зелёную книгу с полки, открываете двенадцатую главу и оказываете себе помощь самостоятельно. Это ваше наказание за причинение физического вреда сокурснику.

– Сама? – ужаснулась не на шутку. – Мой огонь может только обеззаразить. Я не умею лечить.

– Организм способен на самостоятельное восстановление. И не смотрите на меня так несчастно, не поможет.

– Это он ещё с тобой по-доброму, – заметил мастер с кушетки и отпил чай из малюсенькой фарфоровой чашки, которая в его руках смотрелась предметом кукольного набора.

– Разумеется. Я надеюсь отведать обещанных пирожных, – хмыкнул Тугур. – Так, и чего это мы всё ещё одеты?

– Раздеваться при леди? – удивился Роберт.

Ах, посмотрите на него, какой заботливый! Да успокойся, милый враг, уже отлепили от тебя надоедливую девчонку, назад не вернут.

– Леди – боевой маг. Ей самой будет лучше, если она не грохнется в обморок, увидев полуобнажённого врага, – с неожиданной жестокостью произнёс лекарь очередную прописную истину.

– Не переживай, Роб, по обморокам у меня сегодня план выполнен, – нарочито бодро заявила я, направляясь к стеллажу с нужной книгой. Руки горели огнём, и я с трудом представляла, как вообще смогу достать её, но жаловаться и стонать не собиралась.

Мастер добродушно захохотал, разрядив обстановку, я же осторожно разогнула один, не пострадавший от накопителей пальчик и попыталась подцепить талмуд травяного цвета. Безуспешно. Книги стояли сильно вплотную, буквально втиснутые в узкую полку.

Попробовала потянуть левитацией, но моя магия, огненная, голодная, рядом с книгами всегда оживлялась и пыталась дотянуться до вкусных страничек. В детстве я плохо её контролировала и не раз влипала из-за этого в истории. В том числе пару раз испортила рабочие тетради Роберта. Совершенно случайно!

В любом случае сегодня, когда я нахожусь в несколько неуравновешенном состоянии, испытывать судьбу не стоит. Пусть огонёк посидит в источнике, а я здесь как-нибудь без него справлюсь.

Наведя порядок в голове, придумала использовать три заклинания левитации, два из которых придерживали и разводили в стороны книги, а третье тянуло нужный том на меня. Осталось только испытать идею на практике.

Уловка сработала и я, довольная и счастливая, на мгновение забывшая о ранах, разомкнула обе руки, чтобы принять увесистый талмуд. И едва не завизжала, увидев повреждённые ладони.

И не отсутствие части тканей меня напугало, нет. Её можно нарастить. Тем более имея в лучших подругах отличного лекаря. Да и профессор Тугур наверняка способен на многое. Вряд ли в военных академиях работают лекари с небольшим даром, особенно в таких опасных для здоровья, как Каисторн.

Мои раны были окровавлены. А нет ничего более оберегаемого, чем живая кровь мага. И моей кровью сейчас измазан Роберт, его артефакты и...

– Только не это, – простонала я, опускаясь на пол и теряя контроль над книгой, которая рухнула сверху, больно ткнув моё бедро. – Ай. Так мне и надо.

– Дошло? – хмыкнул Роберт.

– Для потенциального покойника у тебя слишком хорошее настроение, – выдала, не размыкая глаз. Он веселится и язвит, но все знают – огненная кровь для водника все равно что яд. Так же, как и его водица для меня – почти гарантированное лишение магии. Только вот у нас не было взаимного обмена, мне даже шрамы заживят, а он...

Сможет ли профессор восстановить все системы организма Осторна? Успеет ли? Или мне уже стоит бежать к телепорту и...

– Я скоро вернусь! – выпалила, моментально поднимаясь. Не время корить себя. Сперва спасу этого поганца, затем всё остальное.

– Стоять! – Мастер гаркнул вполсилы, но сработала команда без полумер. Я моментально застыла изваянием. – Хочешь ещё один штраф?

– Никак нет.

– Тебе дали задание. Выполняй.

Мастер произнёс фразу тихо и отчётливо, и сейчас смотрел на меня не моргая. Испытывал. Уйду или нет. Ослушаюсь или выполню приказ.

И я понимала, что следует сделать любому кадету академии Каисторн. Любому военному. Любому младшему по званию.

Но готова ли я подчиниться, когда могу спасти жизнь лучшего друга моего брата?

Глава 7. Сокровенные мечты и тайны прошлого

Я остро осознала, что в этот момент провалила задание, проиграла обещание и вообще выкинула белый флаг по всем статьям, в том числе перед Робертом. Потому что рисковать жизнью человека... да что там, убить человека по собственной глупости – нет, я не могу с этим смириться.

– Я приведу лекаря, способного практически из-за Грани достать! – произнесла решительно. Затем посмотрела на Роберта. – А если ты попытаешься не выжить и испортить мне настроение, приведу некромантов, они тебя поднимут. Будешь всю жизнь носить мои чемоданы и чистить мои туфли!

Фразу закончила чуть дрожащим голосом, хотя пыталась говорить зло и по-боевому, не давать слабину.

Глаза на мокром месте. Хорошо, мужчины не видят, ведь ноги уже несут к выходу. И плевать, что руки в открытых ранах и те пекут с такой силой, словно мой огонёк не послушал и решил выглянуть, проверить, что здесь и как.

– Эли, – позвал Роберт. – Я не умираю. Уймись.

Обернулась стремительно. Носом хлюпнула. Поняла, что, если произнесу хоть слово, будет ясно, что я на грани рыданий.

Великая, да я не плакала с детства, наверное! А тут бесконечный стресс и нервы, не выдерживаю напряжения. Ещё и человека чуть не убила по неосторожности.

– Ослушалась приказа, – недовольно произнёс мастер, – будешь наказана.

– Иди лечись, не то шрамы будут, – напомнил профессор.

Слова тренера немного привели в чувства. Выходит, Роберт не на грани жизни и смерти, всё хорошо? У профессора сильный лекарский дар? Какое счастье!

Я кивнула, поблагодарила лекаря и вернулась к талмуду, с которым столь небрежно обошлась. Осторожно открыла книгу на нужной главе и принялась читать.

Строчки плыли перед глазами, буквы разбегались. Пришлось напомнить себе, что ситуация под контролем, а показывать глубину моих душевных переживаний не стоит. И так уже натворила дел. Ещё и эмоции свои показала. Скажи кому – не поверят.

А всё Роберт! В его присутствии я вечно сама не своя.

Очистила раны и принялась слой за слоем восстанавливать ткани. Процедура была настолько сложной и энергозатратной, что со лба начали лететь капли пота, расточая ценный запас жидкости в организме. Ещё и огонёк мой то и дело выглядывал, мешая работать. Всё же огонь – самая любопытная стихия. Везде ей нужно сунуть свой нос.

Спустя какое-то время ко мне подошёл профессор, присел на корточки и с интересом стал следить за моей работой. Следом присоединились мастер с Робертом. Однако я ни на мгновение не могла оторваться от сложного плетения, понемногу вливая туда силу.

А эта паршивка рвалась помогать! Да так усердно, что я порой добавляла больше положенного, и плетение выходило не тонким и изящным, как было нарисовано в учебнике, а весьма упитанным и почему-то довольным.

Мужчины молчали, не отвлекая. Я успокоилась, что, раз лекарь не делает замечаний, всё не так страшно, и завершила процесс на порядок быстрее. Да и под конец дело пошло – набила руку.

– Готово! – выдохнула с улыбкой, разглядывая нежную розовую кожу в местах, где не так давно зияли открытые раны.

– Знаешь, Ласс, – обратился лекарь к нашему мастеру, назвав того по имени, – я не позволю её вышвырнуть из академии, даже если она вскроет картотеку или кабинет ректора.

Я наострила уши, потому что именно это и собиралась сделать. Однако постаралась ничем себя не выдать, просто посмотрела на профессора Тугура полным любви взглядом. Роскошное обещание! Идеальное! Так подходящее моим планам.

– Твоя страсть к экспериментам меня иногда пугает, – ответил мастер. – Что она сделала не так? Плетение, конечно, корявое, но руки работают – уже хорошо.

– А я тебе говорил, Эли, будь послушной девочкой, не бегай по топам и горам, сиди вяжи или вышивай, – ехидно заметил Роберт. И я, не выдержав напряжения сегодняшнего дня, треснула его увесистым учебником, да так сильно, что он потерял равновесие и шлёпнулся на пол.

Затем вспомнила, что за причинение физического вреда полагается наказание, посмотрела на профессора, затем на мастера. Те внимательно следили за моими действиями и молчали.

– Я не стану извиняться. Наказывайте.

Однако реакции с их стороны не последовало. Мужчины легко поднялись, отошли в сторону и зашептались, прикрывшись щитом, я же осталась наедине с Робертом, который уселся, по-восточному сложив ноги, и сейчас смотрел на меня.

– Что? – Я не выдержала первой.

– Смотрю на тебя и думаю, как ты дожила до столь почтенных лет с таким даром влипать в неприятности.

– Этот дар у меня активизируется только в твоём присутствии. – Я криво улыбнулась, чтобы он не обманывался – я по-прежнему терпеть его не могу, и вся эта история со спасением жизни – исключительно моё желание обелить свои руки, а не забота о нём.

– Рассказывай! – недоверчиво хмыкнул он, поднялся и подал мне руку.

Не принять её – невежливое поведение. Особенно после детской выходки с книгой, за которую, уверена, ещё получу. Роберт не из тех, кто спускает подобную дурость даже молоденьким симпатичным девицам, тем более мне. Пришлось продемонстрировать манеры, принять цепкую лапу врага, подняться и даже выдать приличествующую случаю улыбку. Мол, вот видишь, не ты один здесь взрослый и воспитанный, я тоже так умею.

– Точно тебе говорю. Отправишься на какое-нибудь задание, вернёшься и узнаешь, что без тебя я даже ни разу ни одного правила не нарушила. Мы ведь как магниты с разными полюсами, отталкиваемся и создаём что-то-то-там! – закончила я бестолково, потому что сама этот предмет не изучала, а нахваталась по верхам, по краям, когда братец с Робом увлечённо обсуждали и экспериментировали.

– Не хочу тебя пугать, бестолковый ты ребёнок, но разные полюса магнитов притягиваются.

Со стороны раздался страшный сип. Мы оборвали беседу и обернулись к мастеру. Тот сильно покраснел, согнулся, прижав одну руку к груди, а второй безостановочно колотил себя по бедру. Изредка из его горла вырывались странные, пугающие звуки, и могло показаться, что ему нехорошо, но нет – он просто беззвучно хохотал.

– Чувствую, год будет непростым, – прохрипел он спустя время. – Но очень весёлым.

– Отличный будет год! – поддержал его коллега, потирая руки и неотрывно глядя в мою сторону. – Продуктивный. И начнём мы прямо сейчас. Идите сюда, детишки, и расскажите доброму лекарю, что с вашей магией не так.

– О чём вы? – недоверчиво спросил Роберт.

– То есть никого из присутствующих не удивляет, что ты до сих пор жив?

Профессор резко перевёл взгляд на меня, и я отшатнулась, увидев страшное выражение его лица. Тёмные, чёрные глаза утягивали в бездну, обещали смертные муки. Черты лица заострились. Тугур выглядел отнюдь не лекарем, нет. Скорее чудовищем. Опасным, хищным, бесконечно жестоким.

– Э-э-э, – протянула, пряча за спину руки с готовыми к запуску файерами, чтобы не разозлить его ещё сильнее. В случае угрозы мой организм часто действовал быстрее мысли. На севере по-другому не выжить, навыки тренируются с момента пробуждения силы.

– А девчонка-то не промах, – испортил смехом момент устрашения мастер. – Марг, ты поосторожнее с этой леди, не то прилетит файер в лоб, отразить не успеешь. Эли, отличные рефлексы! – похвалил он, приближаясь.

Злой как тысяча голодных анкилотов Тугур метнул в него полный ярости взгляд, но у мастера давным-давно выработался иммунитет, он даже бровью не повёл.

– Простите. В моменты опасности я сперва действую, затем думаю, – призналась честно и даже умудрилась покраснеть.

– Иногда это оправдано, – с улыбкой поддержал мастер. – А теперь объясните мне, детки, почему ваши стихии так мирно сосуществуют.

Наши недоверчивые и удивлённые физиономии, видимо, максимально полно ответили на этот вопрос, и профессор нахмурился, а затем вдруг переменялся в лице и добродушно потёр ладони.

– Разберёмся, – заявил он так радостно, что по коже побежал мороз.

Признаться, мне и самой интересно, что это за новости. Я уже начала переживать, что придётся регулярно сдавать образцы крови, задалась вопросом, как это всё документально оформить, чтобы возможное хищение образцов не имело последствий для рода, мало ли что. Самому лекарю можно доверять, его дар обязывает сохранять всё в тайне, но мастера – нет.

– Позвольте нам удалиться. Время, – напомнил Роберт, и нас наконец отпустили.

До двери я мучительно размышляла – извиниться перед ним ещё раз, но уже по-человечески, искренне и не отводя решительного взгляда от ехидной морды, или сделать вид, что конфликт исчерпан? Но он первым обратился ко мне.

– Сейчас живо в столовую, иначе до самой ночи не сможешь поесть. И, Эли...

– Да?

Так и хотелось закатить глаза, потому что вряд ли он скажет что-то новое. Наверняка это будет: «Отстань от Зака», «Прекрати портить мне жизнь», «Каисторн – не место для девиц вроде тебя, ты опасна для общества». Но Роберт удивил.

– Я получил предписание на практику, меня не будет несколько дней, – начал он так, что у меня от удивления вытянулось лицо. Но, хвала Великой, закончил привычной колкостью: – Будь добра, приложи все усилия, чтобы я вернулся в любимую академию, а не к её руинам.

– Очень смешно. Шутка настолько избита, что...

– К сожалению, я не шучу. О твоих способностях прекрасно осведомлён и не обманываюсь дамскими ужимками. Ты всё такая же заноза в пятке.

Я скорчила гримасу и запрыгнула на перила, однако когда спустилась к выходу, Роберт уже открывал двери. И лицо было ну такое спокойное, даже немного доброжелательное, что я прошупала территорию на предмет ловушек и каверз. Ничего.

– Меня пугает твоя любезность, – произнесла настороженно, и не думая выходить до возвращения всех проверочных заклинаний.

– И это чудесно, – улыбаясь во весь рот, ответил этот паршивец. – Кстати, у тебя есть время до вечера, чтобы написать письмо Дэйнору, если есть такое желание.

– Ты с ним увидишься? – выдохнула я, вцепившись в рукав Роберта так сильно, что малейшее движение с его стороны – и ткань бы затрещала.

– Глупый вопрос. Ещё один – и останешься без связи с братом.

– Ненадолго хватило твоей любезности, – ответила я, с гордым видом спускаясь по лестнице и, разумеется, не глядя в его сторону.

– Мужчине не к лицу пугать девушку, – ответил он ещё более наигранно и в то же время страшно любезно. Так бы и треснула.

Посмотрите на него! Нашёл новый способ меня изводить. Устроил здесь качели. То я добрый-предобрый, заботливый малый, то язвительный гадёныш. Притом даже относительно беззлобные шпильки в мой адрес на фоне ласкового обращения жалили особо метко и больно. А я-то думала, нарастила толстую броню...

Ладно, милый *друг*, и на тебя управа найдётся.

– Как передать записку? – перешла я к делу.

– Непросто. Но ты попробуй.

И снова набивший оскомину надменный тон. Снисходительный. Мерзкий.

Меня едва не колотило от бешенства, хотелось выдать целую тираду, сплошь состоящую из гадостей, но желание связаться с братом перевешивало всё. С тех пор как Дэйнон всерьёз увлёкся механизмами, побывав в техном мире, мы виделись по большим праздникам, и если брат от этого не особо страдал, то я безумно по нему скучала и на многое была готова ради возможности прикоснуться к его жизни.

– Уж будь уверен, из-под земли достану, но письмо вручу! – пообещала я, ускоряясь.

Не хочу идти рядом с ним. Не хочу и всё.

Да и чего создавать себе трудности? Мы идём в столовую, тетрадь у меня с собой, вырву лист, напишу письмо, передам там же. Одной проблемой меньше.

Я была так погружена в свои мысли, раздумывая о содержимом письма любимому брату, что, войдя в столовую, не особо смотрела по сторонам. Заприметила отдельно стоящий в углу столик, юркнула туда и, не думая становиться в очередь к раздаче обеда, разложила письменные принадлежности и принялась за письмо.

А знала ведь, что Каисторн – не то место, где можно позволить себе невнимательность.

Глава 8. Блинный налог

Что может быть безопаснее и обыденнее столовой в учебном заведении? Всё. Потому что в любой академии любого мира безопасных мест не бывает!

Однако главное правило любого места скопления студентов – субординация. Лучшие места занимают звёзды, худшие – изгои, но есть ещё одна категория особенных мест, созданная угрюмыми одиночками – тёмные углы. И право занимать любое из них нужно заслужить или отвоевать. Во всех смыслах.

– Убирайся. Это моё место, – не особо старательно сдерживая гнев, произнёс огромный и широкий мужчина.

Не парень, нет. Молодой, сильный и очень опасный мужчина. Таких легко вычислить по жестоким холодным глазам и манере держаться. Да, в общем-то, и вычислять не нужно. От этого типа шла такая волна опасности, что даже находиться с ним рядом было не по себе.

Я моментально оценила обстановку, отметив и то, как замерли окружающие в ожидании моей реакции, и как заинтересованно вытянула шею рыжеволосая Дана, и как подозрительно напряглись плечи Роберта, не успевшего сесть за стол к друзьям. Если их можно назвать друзьями, конечно. В Каисторне не знаешь, чего ожидать и кому верить, так что и друзей завести поостережётся.

– Привет, – доброжелательно произнесла я, не испытывая страха. Во-первых, меня защищали ненавистные правила академии. Во-вторых, мужчины – это мужчины, у них есть одно страшно уязвимое место. Если обладать достаточным нахальством, можно бессовестно втыкать туда шпильку и наслаждаться реакцией. – Так и знала, что найду тебя здесь! – выдала, словно только и делала, что искала и ждала этого верзилу.

– Меня? – Мужчина недоверчиво сузил глаза, но попыток придушить незваную гостью или вышвырнуть из-за стола не делал.

Я решила, что всё идёт по плану.

– Конечно! Я случайно увидела тебя и решила познакомиться. У меня пока нет здесь друзей, а ты показался надёжным и основательным парнем. Которому можно доверять. Жаль, не знала, что ты такой бука и жадина. Стола ему жалко. – Я закатила глаза и принялась собирать со стола письменные принадлежности, одновременно поднимаясь. Не забыв нацепить лицо обиженной маленькой девочки, конечно.

Всем известно, что верзилы в глубине души испытывают нежные чувства ко всему маленькому и милому, я же со своими голубыми глазищами в пол-лица и светлыми локонами вполне гожусь на роль беспомощной красивой куколочки. Опустим момент, где и на каком факультете я учусь.

– Это мой стол. Моё место...

– Да пожалуйста-пожалуйста, я не претендую. Я ещё не перестроилась на режим «Каисторн», в котором нельзя быть приветливым, любезным и вежливым, пригласить даму за свой стол и угостить... компотом.

Не стала дуть губы, чтобы не переиграть. Громадина дурачиной не выглядел, даже напротив – глазищи страшные, но умные. Так что искренность – наше главное оружие. Искренность и доброжелательность.

– Ты всегда такая? – удивлённо спросил он, перестав хмуриться.

– Какая? Очаровательная?

Я захлопала ресницами и опустила назад на стул. Похоже, он передумал меня выгонять. Спасибо, милая Серена, за урок по мужской психологии. Сработало! А ведь до знакомства с подругой в подобном случае я могла только нахамить или зарядить файером в лоб. А здесь прямо-таки урок дипломатии. Расту!

– Болтливая, – ответил мужчина, по-прежнему не двигаясь.

– Только когда голодная! – соврала, театрально приложив руку к груди и вызвав несколько смешков у соучеников.

Негласный владлец «стратегического» стола хмыкнул и пошёл к раздаче, я же подавила желание послать ему вдогонку торжествующую улыбку – донесут ведь, непременно донесут. Да и если быть показательно дипломатичной, так до конца.

Вот такая я молодец, да. Можете обсуждать. Я же не стану терять время и оглядываться по сторонам, когда ждёт незаконченное, но безумно важное дело.

Быстренько вернулась к письму и дописала его буквально за пару мгновений до возвращения моего нового «друга».

– Бозтон, – представился он, передавая мне наполненную с горкой тарелку. Горка была больше самой тарелки. Хорошая такая мужская порция.

Картошка с мясом и овощами выглядела аппетитно, но при этом казалось, будто рубили все продукты топором, уж больно крупными были куски. С такими быстро не справишься – придётся орудовать ножом, которого – упс! – нет. Но так как уставом и правилами ношение личного холодного оружия не запрещено, достаём из пространственного кармана свой, удостаиваясь уважительного взгляда собеседника.

– Элиния, можно просто Эли, – произнесла я приветливо.

– Ешь и не трещи. И без вот этих ваших женских глупостей с ресницами и улыбками, – сразу предупредил верзила.

Ути-пути, какие мы строгие. А это что значит? Правильно! На него все эти женские глупости действуют! Как и на большинство мужчин. Только в данном случае нужно использовать их деликатно и с умом.

– Договорились!

Я быстро расправилась с парой кусков мяса, съела половину увесистого клубня картофеля, отодвинув в сторону морковь с луком, и теперь испытывала вселенские муки из-за необходимости молчать. Уходить невежливо – Бозтон ещё ел, а уважительной причины сбежать не существовало. Отведённое для обеда время не истекло.

– Не лопни, – заметил Роберт, проходя мимо.

Ну что за противный человек?! Ещё и такой внимательный! Гад!

Ой!

– Письмо! – крикнула ему вдогонку и, извинившись перед Бозтоном, побежала следом. Негодяй и не думал притормозить и забрать моё послание.

– Я лишь спас тебя от Глыбы. На твои попытки молчать было больно смотреть, – заметил Роберт, протянув руку ладонью вверх.

Я радостно вложила сложенный вчетверо лист и попросила передать Дэйнору, что очень скучаю по нему и жду встречи.

– Ну хоть не пламенные поцелуи, – хмыкнул он.

– Прости, дорогой, но я скорее съем лягушку, чем поцелую тебя по собственной воле.

– Да-а-а? – протянул Роберт недоверчиво. – А если я скажу, что это плата за доставку письма?

– Не могу поверить, что ты так жаждешь моих поцелуев, – фыркнула, развернувшись к нему спиной и удаляясь.

Поцеловать Роберта! Придумает тоже! Ужас какой!

Я шла и пыталась совладать с собой. Щёки жгло огнём, да и вообще всё тело пылало... от праведного гнева! Не хватало мне ещё думать о... У меня вообще Зак есть! То есть... то есть его ещё нет, но будет!

«Думай о деле», – напомнила себе, выбрасывая из головы дурацкую фразу Роберта. Он наверняка сказал так с целью выбить меня из колеи, знаю я его.

Хорошо, что обучение в Каисторне построено таким феерическим образом, что на глупости времени решительно не хватает. Да и с уходом Роберта на практику я словно выдохнула, выпустив лишнее напряжение, и вновь вернулась к своему нормальному, адекватному состоянию. И действительно не делала глупостей! Даже удостоилась похвалы мастера.

Оказалось, он ведёт у нас не один предмет, так что я выяснила его полное имя – Ласс де Рувильстон, и называла про себя не иначе, как мастер Вилли. Руви как-то не звучало, Виль то нравилось, то не нравилось, его так называли все, а Вилли – миленькое и ужасно неподходящее ему прозвище – сразу прижилось.

А ещё я наконец спокойно разобралась в некоторых тонкостях, связанных со специфическим культивом, и главная из них – можно всё, если мастер разрешил.

– Тренер, – обратилась я к нему после одной из утренних тренировок, когда пришла в первой пятёрке и он был мной особенно доволен. – Я должна пирожное ручной работы профессору Тугуру.

– Помню-помню, – добродушно хохотнул мастер Вилли.

– Проблема в том, что я не умею готовить. И потому хотела попросить доступ на кухню для тренировок в этом непростом деле. Я уже подходила к поварам, они сказали, что не против и будут выделять мне продукты согласно рецепту.

– В обмен на что? – уточнил мастер, прекрасно зная человеческую натуру.

– Огласить весь список? – спросила я, состряпав несчастную рожицу. – Там сплошные мучения: уборка, полировка кастрюль и сковородок, подзарядка светильников и холодильных ларей, просеивание муки, чистка овощей для завтрака.

– Вот разошлись, – восхитился Вилли прохиндейством кухонной братии. – Считаю, добро получено. Заодно я готов простить все твои штрафы, точнее совместить их с работой на кухне, а то ты у меня совсем спать перестанешь. Уже бледная как моль.

– Спасибо! – выдохнула я, не веря своим ушам. Затем оценила довольное выражение лица мастера и, несчастно опустив плечи и уголки губ, спросила: – Что вам приготовить?

– Блины! – радостно возвестил тренер, и не думая делать вид, будто я его неправильно поняла. – Только смотри, Эли, я люблю тонюсенькие-тонюсенькие, ажурные, сильно смазанные сливочным маслом... – Мастер Вилли блаженно зажмурился, затем сглотнул набежавшую слюну и добавил: – И с мясом. Мясо с жареным луком.

– Быстро не обещаю. Слышала, что блины – страшно вредное блюдо и не всегда получаются.

– Ой, да легкотня! – отмахнулся тренер так, словно с утра до вечера только и делал, что одной левой наливал тесто на сковороду. Затем посмотрел на мою несчастную, замученную тренировками и обучением тушку, на круги под глазами, и смиростивился: – Ладно, егоза, иди сюда, подскажу, как быть.

– Вы самый лучший! – произнесла я воодушевлённо и разве что на шею ему не бросилась, так была счастлива. Первая неделя в академии далась очень нелегко. Радовало лишь отсутствие некоторых лиц, точнее, морды лица!

– Не спорю, – скромно согласился тренер и перешёл к делу: – Блинный торт.

– Что? – не сразу сообразила я.

– Жаришь блины, смазываешь кремом, нарезаешь порционными пирожными, украшаешь сверху тем же кремом и любыми ягодами, и у тебя целая куча пирожных. И при этом блины мне тоже готовы. Учись, кадет!

– О-о-о, – протянула я, осознавая, до чего гениальное решение он мне предложил. – Огромное вам спасибо!

– Огромное пожалуйста. И, Эли.

– Да?

– Все относительно получившиеся блины тоже приноси мне, буду оценивать прогресс, – важно заявил мастер.

– Так точно! – шутливо ответила я и побежала в библиотеку, страшно радуясь отмене одного занятия. Ведь у меня появилось дополнительное время, а это самая большая ценность в академии Каисторн.

Начала я с поварской книги, выписав несколько рецептов блинов с мясом и поражаясь, что такое простое с виду блюдо готовится двумя десятками вариантов. И это только по версии одного повара! Оптимизма это не внушало, но, с другой стороны, существовал шанс, что я найду свой рецепт и исполню данные обещания, пусть и нескоро.

Следующей целью были записи прохождения практики одногруппниками. И здесь я с трудом смогла сдерживать муки зависти, ведь многие из парней действовали решительно и смело, быстро разгадав замысел кураторов, тогда как мы с Даной беспорядочно и суетливо отстреливались, барахтались в грязи и не могли понять, чего от нас хотят. Ещё и на Роберта бочку катили. А ведь он лишь обеспечивал нашу безопасность! А цунами, песчаные бури, извержение вулканов, землетрясения, потопа и прочие прелести организовывали всем без исключения, даже совсем зелёным юнцам с недавно проклюнувшимся даром.

И система работала.

Мальчишка с удивительными тёмно-синими глазами, который вечно приходил последним на тренировках, на практике удивил и наблюдателей, и себя самого, с перепугу остановив землетрясение, хотя был магом воды, а не земли. И как он это сделал, сам не понял. Зато это поняли сотрудники академии и зачислили парнишку сразу на спецфакультет, куда попадают только избранные.

Мысль, что я была несправедлива к Роберту доставляла некоторый дискомфорт, но я решила не травмировать себя муками совести и переключилась на домашние работы и повторение материала. Времени до следующего занятия оставалось совсем немного.

А ещё стоило подумать, как проникнуть в картотеку и убедиться, что моя теория с истинным Законом правдива.

Но задача непростая. Если несколько уровней защиты я пройду, то как быть с реальными живыми охранниками – вопрос открытый и стоит тщательной проработки.

К концу второй недели я уже совсем освоилась, машинально делила надвое всё сказанное вне учебного процесса, играючи обходила ловушки на полигоне и даже пару раз пришла третьей, уступив только паре старшекурсников. А ещё я наконец дошла до кухни!

И поняла, что это не моё. Совсем не моё.

А блины – изобретение тёмных сил, клянусь!

Первую неделю вся поварская братия не ленилась, оставалась после работы и, попивая чай с травками, любовалась моими потугами. Про их каверзные советы вообще молчу. Может, конечно, там были и хорошие, добрые, но кто их разберёт? Блины у меня решительно не выходили!

– Сделай огонь сильнее, – говорил один.

– Меньше, – спорил с ним другой.

– Сахара много положила, вот и пригорает, – с назидательным видом констатировал третий.

– Сковородку не прокалила нормально, а тесто слишком жидкое, – шумно прихлёбывая чай из пиалы, утверждала посудомойка.

– Мука дрянная, – сетовал главный повар в усы. Туда же и улыбался, изверг.

Готовить в настолько нервной обстановке не получалось, и в какой-то момент я не выдержала. Ссориться с кухонными работниками было не с руки, поэтому пришлось выкручиваться. Я взяла с собой учебники и не поленилась, сходила к некромантам, попросила выдать пару говорящих призраков из закромов для помощи по учёбе.

Некроманты, мягко говоря, удивились, но моей идеей восхитились и жадничать не стали, выдали колечко с привязкой. Так что в этот же вечер в кухню гордо всплыло три сущности: одна вредная – это я, и две мёртвые – это милые призраки, от одного вида которых поварят буквально сдуло с насиженных мест. Даже чашки за собой не убрали, свинюшки.

Главный повар посмотрел на это безобразие сурово, так что я не стала держать его и далее в неведении.

– Добрый вечер. А чего все разбежались? Ребятки со мной. Будут мне лекции и учебники читать, а то я с этими блинами ничего не успеваю.

– Разумно, – вежливо заметил повар, продвигаясь к выходу.

– Да не волнуйтесь вы! Они никого не обидят и ничего не тронут! – продолжала я убеждать повара, что ничего такого не имела в виду.

– Что ты, милая Эли? И не думал. Пойду успокою поварят, они у меня ещё неопытные, не привыкли к призракам на кухне.

Разумеется, он не вернулся. Однако продолжать любоваться ежевечерним шоу «Аристократка сражается с блинами» хотелось всем, так что, завидев меня, любой работник кухни непременно сообщал, что от присутствия призраков на кухне киснет молоко и блины испечь решительно невозможно, выйдут в лучшем случае оладьи. Я же делала самый несчастный вид и громко жаловалась, что по-другому не успеваю учиться, а учёба важнее блинов, так что простите-извините.

Компромисс не был достигнут, и я победила. Меня оставили работать в кухне в гордом одиночестве и без ценных советов. Так что в один прекрасный день блины проиграли войну.

Воодушевлённая, счастливая, танцующая на кухне, я испекла огромную стопку кружевной вкусотищи, когда вдруг до меня дошло, что я так увлеклась одним рецептом, что не освоила второй. Для торта нужна была и начинка.

– О нет, – простонала, опускаясь на стул. – Крем забыла!

– Взбей сливки с сахаром, – посоветовал один из призраков. – Возьми чистую посуду, венчик, произнеси заклинание непрерывного взбивания и следи, чтобы они поднялись, но не превратились в масло. Или я могу проконтролировать и позвать тебя.

Я недоверчиво посмотрела на полупрозрачный источник информации.

– Это точно сработает? – уточнила, поднимаясь и потирая руки.

– Я бывший главный повар Каисторна, – с достоинством произнёс призрак. – Меня зовут Эльз.

– Ох, а я вас за учебники усадила. Простите, пожалуйста, – искренне извинилась я.

– Это лучше, чем куковать в склепе и любоваться зомби. Нет, ну надо же, передвинули лари. И чем им не угодила моя планировка? – забурчал призрак, путешествуя по кухне.

Видимо, дав ценный совет, он посчитал, что может чувствовать себя свободнее, и теперь проявлял себя активнее. И я была только за!

– А вы чем занимались? – уточнила у второго призрака, который удивительно свободно читал мои лекции. Почерк у меня был идеальный, но я обожала сокращать слова и делала это так, что мои конспекты никто никогда и не думал взять для личных целей.

– Я был лекарем. Дар слабый, поэтому больше занимался травмами. Меня зовут Фог.

Мои призраки оказались довольно интересными личностями, и я пожалела, что не догадалась сразу с ними подружиться. Знала ведь, что у них сохраняется память. Но они по-военному чётко выполняли поставленную задачу и прятались в специальное кольцо, а я не проявляла инициативы. Бестолочь.

Из-за бешеной нагрузки по учёбе, из-за бесконечных ранних подъёмов, которые давались мне с огромным трудом, из-за постоянной боевой готовности и неослабевающего нервного напряжения я многое упускала. Например, когда блины уже получились, сообразила, что могла бы спросить нормальный рецепт у той же Даны: она наверняка его знает, может, даже помогла

бы их испечь. Но умная мысль оформилась с опозданием. А жаль. Могла бы раньше начать высыпаться.

Торт доделала быстро, выглянула в окно – вдруг профессор Тугур всё ещё сидит в своей лаборатории? – и решила сразу отдать долг.

– Эли, торт должен постоять, пропитаться. Его нельзя сразу есть, – кружил Эльз вокруг нашего произведения искусства, украшенного ягодами и кусочками фруктов, которые я по совету призрачного повара красиво глазировала.

– Есть опасность за ним не уследить. Сlopает кто-нибудь, и мне завтра снова придётся его печь, а у меня по плану блины для мастера Вилли. Уверена, он одобрит этот вариант. По сравнению с прошлыми, которые он даже хвалил, эти – божественные!

Призраки со мной идти отказались, нырнули в колечко и только раздражённо подмигивали из глубины небольшого чёрного камня, напоминая подпитать его силой. Вредные, но полезные сущности, как ни крути.

Идти через всю академию с восхитительно красивым, вкусным тортом и дразнить дежурных кадетов – идея не самая разумная, так что я активировала дар, скрыв нас с тортом от окружающих плотным прозрачным коконом, и легко преодолела путь до лекарственных владений.

Профессор Тугур был занят – лечил и одновременно отчитывал лежащего на койке парня.

– Зак, я тебе сколько раз говорил: береги плечо, оно ещё не до конца окрепло. Не гоняй через него такие потоки силы. Физически ты здоров, но стенки сосудов ещё тонкие. Процесс магического восстановления идёт куда медленнее, ты же знаешь.

– Задание оказалось слишком сложным, – хрипло ответил парень. – Пришлось.

– В который раз уже пришлось! – раздражённо выдал Тугур. – Ректор издевается над вашей группой. И надо мной! Мне же приходится вас латать. Весь старший курс сегодня с травмами, это никуда не годится. Сколько лет работаю, никогда такого не было.

Голос профессора набирал обороты, и я замерла, прислушиваясь. Весь курс? То есть пострадал даже паршивец Роберт?

Против воли занервничала. Всё же он друг моего брата, не совсем уж чужой человек. Да и вдруг его потрепали, когда он доставлял письмо? А брат? С ним всё хорошо?!

– Иди, – рявкнул на молчаливого пациента лекарь. – Запрет на тренировки на три дня. На практику – на месяц!

– Но...

– Вон! – заорал лекарь так, что я попятилась.

Зак поблагодарил и откланялся, я же не знала, как поступить. Торт отдать нужно обязательно, а вот получить по голове за вторжение, подглядывание и подслушивание – совсем нет.

Осторожно вернулась к входной двери, тихонько её приоткрыла, сняла полог и вошла с торжественной улыбкой в фойе.

– Добрый вечер. Надеюсь, мы с тортом не помешали, – звонко произнесла, поднимая повыше свой кулинарный шедевр.

– Иди сюда, Эли, – устало позвал Тугур из дальней палаты.

Я горной козочкой прискакала к нему, намереваясь развеселить и заставить сменить гнев на милость, но застала мужчину в несколько неприличном виде. Он лежал без сил на той же кушетке, где ранее лечил Зака.

– Здравствуйте, – ещё раз поздоровалась я, запнувшись. – Вам плохо? Позвать...

– Кого? Меня? – невесело хохотнул Тугур. – Или полетишь во дворец за подругой?

Он ехидно выгнул бровь, заставив сбавить обороты.

– Простите. Не ожидала увидеть вас в таком виде. Вы устали, да? Поделиться силой?

– Бесплатно? – заинтересованно выгнул бровь преподаватель.

– Разумеется. Вы лекарь, – ответила я так, будто это всё объясняло.

– Ты хорошая девочка, Эли, – вздохнул профессор, закрывая глаза. – Хорошая. Не место тебе здесь. Выполнишь задание – уходи сразу, не медли. Каисторн меняет людей навсегда.

Он с тяжёлым вздохом поднялся, затем увидел торт и тут же состряпал счастливую физиономию, будто не лежал только что словно мёртвый и не философствовал на неприятную тему.

– Это вам, – произнесла я бестолково, будто и так непонятно. Слова учителя сбили с мысли. Выходит, он знает или догадался, зачем я здесь, но развивать беседу не желает. И силу мою не принял. Тоже загадка. Видно же, что еле стоит от усталости.

– Да уж догадался. Спасибо, девочка, спасибо. Давно не ел настоящей домашней еды.

– А... простите, но почему?

– Служба. Некому меня заменить. Мотаюсь между академиями, госпиталями, родными и друзьями, да всё времени нет есть и поесть нормально. А ты, детка, иди спать. Завтра с утра беги на тренировку и выбивай право пользоваться магией, пока все старшие курсы наказаны больничным, ставь защиту на комнату. Мальчишки наши совсем от тебя дуреют, недалеко до греха. Скоро ещё и оборотни вернутся в академию, с теми тебе будет сложно. Совсем сложно.

Сердце тревожно забилося. Оборотни! Редкая, когда-то почти уничтоженная войной раса, воинственная и жестокая, бескомпромиссная, беспринципная. Вдвойне опасная для любой девушки, так как они плевать хотели на сословие и даже семейное положение. Если чувствовали избранную, или их зверь брал верх над разумной частью, – не считались ни с чем, похищали, уводили в семьи, шли войной против освободителей.

Именно поэтому для них закрыты границы большинства стран, и нашей в том числе.

– Оборотни? Но в Арраторе... нет оборотней. Как вернуться? Почему? Зачем?

– У них сильная кровь. В некоторых северных родах по-прежнему иногда рождаются волки, да и не только они, всякое случается. Ты ведь сама с Севера, должна знать.

– Да, – на грани слышимости признала очевидное. – Вот только... я думала, это очень большая редкость, но выходит, в академии несколько оборотней?

– Трое. Все старше тебя. Они, конечно, связаны заклинаниями и артефактами, но их сути это не меняет. Будь осторожна.

– Благодарю.

Я всё-таки подошла к профессору и коснулась его, передавая часть своей силы. Невозможно смотреть на посеревшее от усталости лицо. Да и отношение к лекарям у большинства магов особенное. Лекари – величайшая ценность, а уж лекари с даром – тем более. И наша задача – их оберегать. И кормить тортами, конечно!

– Спасибо, милая. А теперь беги спать. Тебе нужна магия.

– Да-да, это единственная причина. Признайтесь честно: не хочу делиться тортом! – заявила я, звонко смеясь.

– И это тоже! – подтвердил Тугур куда веселее.

Я помахала профессору рукой и выбежала на свежий ночной воздух. Сделала глубокий вздох и замерла.

Итак, Наяр де Тцаро скоро объявится в академии. И это... это меняет всё.

– Великая, помоги мне! – попросила, подняв глаза к небу. – Твоя помощь нужна как никогда прежде. Не представляю, что делать. Что теперь делать...

Глава 9. Раздать долги и прозреть.

Я не выпалась.

С этой фразы можно начинать любой мой учебный день, но сегодня помимо чумного состояния присутствовала ещё злость на весь мир. В те несколько часов беспокойного сна я видела сцены из прошлого, связанные с оборотнями, так что, когда сработал будильник, сама напоминала утратившее человеческий образ существо. Красные глаза, всклокоченные волосы, помятая одежда, босые пятки. Ну чем не оборотень перед превращением?

На плац прибыла одной из последних, потому что не бежала сломя голову, а разъярённо вколачивала брусчатку глубже в землю.

– Итак, можно начать построение, наша принцесса нанесла боевую раскраску, – ехидно начал мастер Вилли, косясь в мою сторону. Так и хотелось съязвить, но я стоически молчала, только обижалась на мир и мужчин, в нём существующих, потому что ни одна порядочная женщина ни за что бы не насильовала никого подъёмом ни свет ни заря!

Однако моё состояние сейчас играло на руку как никогда. Я превратилась в напряжённую струну, готовую к любым неожиданностям, и первой рванула к полосе препятствий, как только мастер отдал команду. Сегодня и только сегодня был шанс заслужить право использовать магию, и я не собиралась его упускать. Если остальные не оценили по достоинству отсутствующий старший курс и не знали про прибытие оборотней, которых обогнать в принципе невозможно, – это их проблемы.

Сосредоточенная, хладнокровная и жестокая часть меня взяла управление в свои руки и вырвала-таки победу у пары особо способных парней из моей группы. Мастер посмотрел подозрительно, может, просканировал на наличие специальных повышающих силу травок, но взял за руку и оставил мерцающую отметку на коже, подтверждающее моё право магичить в общезитии.

Вместо бурной радости я испытала лишь мрачное удовлетворение.

– Ты сегодня сама не своя, – заметил Вилли. – Произошло что-то, о чём мне следует знать?

– Не выпалась, – призналась честно. – Полночи пекла торт профессору.

– Отнесла уже? – оживился тренер.

– Да.

– Так, продолжайте без меня. Эли, ты за главную.

Мастер Рувильстон смылся с полигона так быстро, что я и пикнуть не успела. Нет, я его, конечно, понимаю. Торт – прекрасный ускоритель. Но бросить всё на первокурсницу – это перебор. Особенно если эта первокурсница – я.

– А ты хорошо устроилась, – заметил парень со второго курса. – Подмазалась и к тренеру, и к лекарю. Может, и мы получим что-нибудь... вкусное?

Его масляный взгляд не сулил ничего хорошего, и я вспомнила предупреждение профессора Тугура.

Как заслужить уважение такого количества мужчин? Ума не приложу. Но оскорблять и опускаться до уровня соученика – ни за что!

– Пирожное с ядом? – спросила, наивно похлопав ресничками. – Это вообще запросто. А теперь живо все на тренажёры.

– Я бы с тобой потренировался, – заявил ещё один смертник.

– Когда буду проходить спецкурс по слабительным препаратам, непременно приглашу тебя в подопытные, – вновь отшутилась я, понимая, что дело пахнет жареным. Слишком много мужчин на меня одну. Я с детства много практиковалась в колкостях, но здесь имею дело не только с хорошо воспитанными аристократами.

В любом случае давать слабинку нельзя.

– Позволю себе заметить, что вы разговариваете с леди, – включился в разговор один из моих однокурсников, Сайтон. – И давайте всё же вернёмся к тренировке, господа.

– Не беспокойся, они пойдут тренироваться. Нам всем нужно тренироваться. Мы только что продули забег девчонке-первокурснице, – хмыкнул его друг, немного разрядив обстановку.

Я послала ему улыбку и первой направилась к полосе препятствий, где с лёгкостью вспорхнула по длинному канату и взобралась на узкую доску, по которой нужно было пройти без страховки и вновь спуститься по второму канату, чтобы продолжить маршрут.

Идти под десятками недовольных взглядов было непросто, но я справилась с задачей и дальше припустила с такой скоростью, что мужчины очнулись и заторопились догнать меня. Продуть второй раз мелкой девчонке – то ещё унижение. Но сегодня я пленных не беру. Нечего меня обижать!

– Снова первая. Ты ж моя девочка! – с чувством произнёс уплетающий кусок торта мастер Виль. – Охламоны тебя не обижали?

Он уже сидел на лавке и внимательно следил за полигоном.

– Никак нет, мастер! – отрапортовала я, спиной чувствуя колючие взгляды в спину – парни подбегали и дружно подслушивали.

– Врёшь ведь. Но действуешь правильно. Давай, лети на занятия, не жди остальных.

И так он это сказал, что я даже посочувствовала парням. Но, как говорится, сами напросились.

Я не стала забивать себе голову, почему мастер решил за меня заступиться, хотя в академии иные правила. То ли блины подействовали, то ли это поблажка в обмен на ту нелюбовь, что он наверняка привьёт парням, ставя им в пример девчонку-первокурсницу, ещё и изнеженную аристократку. Моя задача – быстро вдохновить Зака на предложение руки и сердца и сбежать отсюда.

И первое, что нужно сделать – проверить картотеку до появления в академии оборотней, потому что их нюх не обманет даже мой дар. А их наверняка привлекут к расследованию, если я засвечусь.

Поставленная цель одновременно вызывала приятное возбуждение и нервировала, да так, что кусок в горло не лез. А ведь повара постарались на славу, и запахи в столовой были аппетитные как никогда.

– Чего не ешь? Привет! – поздоровалась рыжеволосая Дана, без приглашения усаживаясь ко мне за стол.

– Привет. Устала. Сейчас Бозтон придёт, – напомнила я про Глыбу, с которым мы ежедневно обедали и ужинали, при этом практически не общаясь.

– Я потому к тебе и подседа, – весело подмигнула Дана. – Он такой! Такой! Ты ведь на него не смотришь как на мужчину, у тебя есть Роберт, поэтому я подумала...

Я в этот момент решила сделать глоток компота. Очень некстати!

– Чего? – возмутилась, перебив девчонку, как только удалось прочистить горло. – Совсем с ума сошла? Это слухи такие?

– Ну-у-у да. Вы постоянно вместе. И он был так недоволен твоим поступлением. Наверняка ведь переживает и злится, что ты прибыла сюда ради того, чтобы быть рядом с ним. А здесь ещё столько красавчиков, и все от тебя без ума. Поведение Роберта можно понять.

Дана говорила так уверенно, что я едва не застыла с отвисшей челюстью. Только воспитание помогало держать рот на замке. А мне было что сказать! И хотелось сказать! Но... как им такое пришло в голову?

И вдруг я остыла. Выпустила напряжение как воздушный шарик – воздух. Посмотрела на Данку трезвым взглядом. Она мне не подруга. Она пришла за очередной порцией сплетен.

А я слишком привыкла к своим девчонкам и ослабила бдительность, завязала знакомство, помогла, подсказала. Глупышка.

– Фантазия у тебя – только книги писать, – произнесла я с добродушным хохотком. – Мне нравится совсем другой парень, а Роберт – та ещё заноза в пальце. Мы знакомы с детства и питаем друг к другу совершенно иные чувства, чем ты обрисовала. И раз уж у нас зашёл столь личный разговор, хотела бы кое-что у тебя спросить.

– Да? – Глаза девушки вспыхнули от восторга и алчного желания узнать все мои тайны.

– Ты общаешься с Заком?

Дана с готовностью поделилась всей имеющейся у неё информацией, притом с лихвой. Оказывается, в академии есть пять парней с одинаковым именем.

– Мы с девочками подозреваем, что это хитрость, прикрывающая настоящего Зака от женского коварства, – закончила девушка, взглядываясь в моё лицо. И я не стала её разочаровывать.

– Он – отличная партия для любой девушки и невероятно красив, – с придыханием ответила я.

– Мы тебе поможем! – пообещала Дана и подскочила. – Ой, Бозтон идёт. Замолви за меня словечко.

Рыжуля подмигнула и живо сбежала за стол к подружкам, я же удостоилась хмурого взгляда Глыбы.

– Не общайся с ней, – коротко бросил он, пододвигая к себе тарелку. В этот раз я решила позаботиться о нашем пропитании и отстояла очередь у линии раздачи. – Спасибо.

Удивительный всё-таки человек! Скажи эту же фразу кто иной, взвилась бы на дыбы, закусила бы удила. Как так, кто-то указывает мне, что делать! Но Бозтон, спокойный и уверенный в себе, немногословный и наблюдательный, умудрился утвердить меня в правильном «диагнозе» для рыжули.

И именно в его присутствии я по-настоящему отдыхала. Знала – не нужно беспокоиться о защите, рядом с этим надёжным мужчиной я как за каменной стеной.

Не то что с некоторыми гадами! Которые то ли ранены, то ли не ранены, вернулись с практики или нет.

Я не хотела переживать за Роберта и вообще бесилась, ведь мысли о нём отвлекали от цели, но то и дело поглядывала в сторону двери. Однако противная рожа не появлялся, радуя и одновременно раздражая этим.

До вечерней тренировки я закончила с домашней работой и трижды прогулялась до картотеки, но ничего не придумала – она охранялась не хуже королевской сокровищницы. И если раньше я бы рискнула в неё проникнуть, то сейчас всерьёз сомневалась. Каисторн быстро выдрессировал во мне осторожность. Торопиться не следует. Даже из-за оборотней.

Расстроенная, вернулась в свою спальню и, не тратя времени на ужин, занялась защитой жилплощади.

И с удивлением обнаружила, что комната и так наглухо оплетена толстой бронёй!

Более того, под кроватью находилось два десятка водянистых сфер-накопителей, собирающих остаточную энергию.

– Так вот почему меня не наказали в первый же день за использование магии. Ну, Роберт. Может, ты гадкий человек, но друг прекрасный.

Я осторожно высушила тонкие сферы, уничтожив улики, но охрану снимать не стала. Я такую ставить ещё не умею, и если выбирать меньшее зло, пусть лучше местные кумушки судачат о репутации выдуманного персонажа Элинии, чем я действительно пострадаю от внимания жителей чёрной башни. Не сомневаюсь, что среди спецагентов есть парни с даром соблазнителя, к примеру. И, опять же, скоро вернутся оборотни, а против них мало кто из девушек может устоять безо всякой магии.

Зажмурилась от неприятных воспоминаний из детства. Наяр скоро будет здесь. Оборотень, о существовании которого я предпочитала не помнить. Но судьба вновь свела нас вместе. Для чего только, непонятно.

– Так, решаем проблемы по мере поступления, – нарочито бодро произнесла я. – Блины с мясом ждут меня. И ещё стоит, наверное, проведать Зака. Сварю ему куриный бульон. Пора налаживать контакт.

Я прибежала в кухню раньше обычного, весело со всеми поздоровалась и махнула рукой, запуская ворох бытовых заклинаний.

– Хочу сегодня полностью расквитаться с долгами и вернуть вам кухню! – возвестила торжественно.

– Приходи когда захочешь, мы всегда тебе рады. – Повар развёл руками, намекая, что работы на всех хватит и от помощи они не отказываются.

Как только меня оставили наедине со сковородами и кастрюлями, я выпустила потусторонних помощников и с их помощью приготовила всё задуманное.

– Эли, отпусти ненадолго, – попросил Эльз.

– Мы будем себя хорошо вести, – пообещал Фог.

– Не подставьте меня. И проверьте, пожалуйста, прибыли ли в академию оборотни. Возможно, мне стоит вернуться к себе через окно.

Призраков словно ветром сдуло. Я пожелала им удачи, ведь в Каисторне вряд ли есть особо нежные, нервные девицы с аллергией на потустороннее. Здесь скорее Эльзу с Фогом угрожает опасность.

Работа спорилась как никогда. Бульон удался, блинов я напекла столько, чтобы и мастеру хватило, и лекарю, и ребятам в лазарете. Но вот незадача – проведать больных мне не позволили, хотя поднос с едой отобрали с огромным удовольствием. Жаль, не было профессора Тугура, он бы точно пошёл у меня на поводу за долю вкусняшек. Не то что эти... ведьмы!

Раздосадованная, вернулась на кухню, чтобы убрать беспорядок, который оставила, торопясь к Заку до установленного времени. Зря только бежала.

Запустила мойку-уборку, достала красивые столовые приборы, которые давно присмотрела, налила крепкого чая и откусила блин.

– Богиня! До чего они хороши! И я тоже! – Я наслаждаясь плодами собственных трудов, едва не мыча от счастья. – Всё же есть что-то в приготовлении пищи. Вечер блаженства.

Стоило только произнести последнюю фразу, как дверь кухни с грохотом влетела в стену. Я и глазом не успела моргнуть, как уже стояла в боевой позе с файерами наготове, подтягивая силу из артефактов для укрепления защиты.

В дверном проёме появился Роберт.

Сделал шаг. Другой.

Смерил меня тяжёлым взглядом.

Дверь за его спиной захлопнулась с ещё большим грохотом.

Один за другим защёлкнулись замки.

Звякнуло стекло в окнах, покрываясь изморозью-защитой.

Моргнул свет.

Я боялась даже дышать. Что происходит? Откуда столько злости? На мгновение показалось, будто он готовится меня придушить, но Роберт – джентльмен и никогда не позволит себе подобного. Наверное.

– Если хотел блинов, нужно было только сказать, – произнесла, стараясь говорить уверенно.

– Я хочу лишь одного, Корделия, – произнёс он незнакомым, страшным тоном, в котором испуганной мне послышался хруст сломанного позвоночника. – Понять, какого демона тебе пишет глава тайной канцелярии Оганер де Луар.

Чашка звякнула о блюдце – на стол опустился белоснежный лист.

Глава 10. Временное перемирие

– Ты вскрыл моё письмо? – Я сузила глаза и сделала два шага вперед, укоряюще ткнула пальцем в твёрдую мужскую грудь.

– Тебя мало пороли в детстве.

– Меня не пороли.

– Оно и видно.

– Ты перегибаешь палку, Роберт.

– Ты тоже... Эли.

Я вдруг подумала, что злюсь на него, когда стоило сказать спасибо. Хоть он и противится моему присутствию в академии, но ведь помогает. Отнёс письмо брату, принёс письмо от де Луара, защитил мою спальню от вторжения мужчин, нарушил все правила, установив сферы, благодаря которым я миновала не одно наказание, беспрекословно начал называть меня Эли с первой встречи и никому не сдал. А ведь мог!

Если бы не его змеиный язык и ядовитые слова, может, и я бы не реагировала столь ярко. Всё же мы давно не виделись, и страсти поутихли. Правда, не сильно.

Я сделала шаг назад и взяла письмо. Попыталась взять. Его рука всё ещё лежала сверху, прижимая бумагу к поверхности.

– Отдай письмо.

– Во что ты влипла, Кори?

– Называй меня, пожалуйста, Эли, – не отрывая взгляда от белого прямоугольника, попыталась подцепить уголок и потянуть на себя.

– Десятый уровень защиты. Нас никто не слышит, – напомнил Роберт.

– Какой?

Я отшатнулась, миг позабыв о послании шефа. Вскинула круглые глазищи на Роберта, пытаюсь понять, каким образом он успел так сильно измениться за те несколько лет, что я старательно избегала встречи с ним.

– Тебе стоит сходить к лекарю, проверить уши, – посоветовал он, недовольно поджав губы. – Я буду называть тебя так, как считаю нужным. Язва подойдёт?

– Тебе – да.

Роберт закатил глаза и не стал продолжать тему. Освободил письмо от своей загребущей лапы, сел на мой стул и без стеснения пододвинул к себе тарелку и чашку.

– Эй, ты что, будешь есть из моей тарелки? – возмутилась я, тем не менее успев заgrabать письмо. Мало ли, вдруг он передумает.

– Читай письмо и рассказывай, что в нём, – не потрудился объясниться паршивец, откусывая мой блин и отпивая мой чай! – И принеси сахарницу, пожалуйста.

Я даже глаза выпучила от такой наглости. Обалдеть можно!

С другой стороны, пока он ест, я могу спокойно, без язвительных комментариев ознакомиться с содержанием письма. Уже хорошо. А там спалю письмо и буду играть в молчанку, или взбешу его так, чтобы забыл обо всём на свете. У меня тоже десятый уровень по выведению его из себя.

Покосилась на Роберта. Выглядит он как-то не очень. Одежда чистая и опрятная, ботинки начищены до блеска, но что-то в его фигуре мне не нравится. И цвет лица сероват. Круги под глазами. Видимо, ему тоже досталась непростая практика. Главное – жив.

Дёрнула головой, отгоняя лишние мысли. Сходила в кладовую за сахаром, увидела любимые Робертом лимоны, секунду помялась, но всё же решила не быть стервой и нарезала самый красивый плод длинными ломтиками, зная, что он ест их как апельсины.

– Спасибо, – произнёс он тихо и спокойно, словно не запугивал меня недавно дикими глазами и жёстким тоном. – Ты отлично готовишь. Не ожидал...

– Тихо! Молчи! Не заканчивай гадостью, пожалуйста, – неожиданно даже для себя попросила я, опустившись на соседний стул. – Ты просто не представляешь, как я устала. Давай хотя бы сегодня не будем спорить? Пожалуйста! Один день. Перемирие.

– Тоже не спала трое суток? – с сочувствием спросил Роб, враз переменившись в лице после моей просьбы. Видимо, ему совсем нехорошо.

– Так вот почему ты так паршиво выглядишь.

– Кори, ты ведь девушка, говори красиво. – Роберт поморщился. – Я выгляжу так, потому что неважно себя чувствую из-за ранения.

– Ты ранен и сидишь здесь? А лазарет?!

Я на мгновение подскочила, чтобы кинуться к нему и помочь, затем волевым усилием заставила себя сесть обратно. Потянулась к блину.

– Чего не сделаешь, лишь бы объесть тебя, – хмыкнул этот балбес, выхватывая тот блин, к которому я тянула руку. – В лазарет пойду завтра. Сегодня нет Тугура, а к ведьмам я ни ногой.

Вспомнила, что комендант общежития тоже упоминала ведьм в негативном ключе. Я даже собиралась разобраться, что за странное отношение, но затем списала его на любовь дам к слухам и позабыла. Ан нет. Что-то всё же было, раз и мужчины сторонятся лекарской башни в отсутствие профессора Тугура.

– А что в них такого ужасного? Я сегодня относил бульон для больных и не заметила в дежурной никаких странностей. Правда, меня не пустили дальше порога.

– Зак в лазарете? – раскусил мой маневр Роберт.

– Весь старший курс, – ответила я с достоинством, затем решила приврать, чтобы выставить себя в лучшем свете. – Думала, ты находишься там же. И, кстати, сегодня пришла первой на утренней тренировке. Дважды.

– Хвастунишка. Воспользовалась моментом. Как это по-женски.

– Мог бы и похвалить, – надула я губы.

– А ты нуждаешься в моей похвале?

Тёмные глаза Роберта вонзились в моё тело и, казалось, просканировали его вдоль и поперёк. Я почувствовала себя странно неуютно в его присутствии и не сразу нашлась с ответом. Слишком привыкла жалить и защищаться при общении с ним, но сегодня в этом не было необходимости и стоило выбрать иную манеру.

– Мне было бы приятно. Каисторн – академия своеобразная, здесь невероятно сложно...

– Так уйди.

– Я не могу. И, веришь или нет, мне здесь нравится. Хочу поскорее попасть на практику.

– Эли, ты молодая девушка, аристократка, и многого не понимаешь. Это не Королевская академия магии, даже не Сантор, где превыше всего долг и честь. Это Каисторн – академия, где во время обучения только на первом курсе погибает десятая часть учеников. Я уже молчу о том, что происходит с красивыми девушками вроде тебя на тех заданиях, о которых ты грезишь.

И этот туда же...

Роберт вздохнул и потянулся к чайнику, на секунду зажмурился, но дальше продолжил как ни в чём не бывало. А я напряглась.

Выходит, ранение даёт о себе знать даже через заморозку. Наверняка он использовал именно её. У каждой стихии есть свои любимые заклинания.

– Роберт, если повреждены ткани, я могу попробовать восстановить их тем заклинанием, что лечила свои руки, – произнесла неуверенно. – Хуже не будет.

– Не уверен, – хмыкнул он, но принялся расстёгивать полевую форму. – Не грохнешься в обморок?

– А там всё очень страшно? – уточнила на всякий случай. Мало ли какие ранения бывают.

– Кори, благовоспитанные девицы падают в обморок от одной мысли, что увидят мужчину без рубашки, – вновь напомнил мне прописные истины, устаревшие пару веков назад, Роб.

– Глупости какие, – сообщила я, деловито закатывая рукава и поглядывая в сторону тёмного мокрого пятна на чёрной рубашке.

Роберт принялся за пуговицы. Одна, вторая, третья.

В горле внезапно пересохло. Я схватила чашку и выпила залпом её содержимое, налила ещё.

– Тебе нужно пить много жидкости, чтобы восполнить кровопотерю, – сообщила, чувствуя, как щёки заливают краска. – Почему ты не остановил кровь?

– Остановил. Действие заморозки кончается. А ты покраснела. Всё же есть в тебе следы нашего с Дэйнором воспитания.

– Заткнись и не мешай мне, – невежливо брякнула я, протянув руку к ужасной рваной ране, скрытой под враждебной мне магией. Второй рукой призвала небольшой металлический таз, брусок хозяйственного мыла и чайник с горячей водой. – Это ведь укус, да? Ты продезинфицировал рану?

– Да, но наспех.

– Осторожно промой края раны и... вот я не знаю, что делать с ней самой, она такая большая. Может, всё-таки сходим к ведьмам?

– Нет.

– Какой же ты упрямый.

– Ты не лучше.

Посмотрела на Роберта недовольно. Нашёл время спорить.

– Давай ещё раз всё промоем, затем ты снова очистишь рану магией, выпьешь литр воды, и я всё это залечу. – Я старалась говорить уверенно, потому что вариантов особо не было. Или я сделаю это, или он будет мучиться до завтра или даже до послезавтра. Кто знает, когда вернётся профессор Тугур.

Роберт посмотрел на меня взглядом великомученика, а затем в два счёта выполнил требуемое и терпеливо сидел без движения, пока я скрупулёзно сращивала ткани. И главное – молчал!

– Ты сходи потом к Тугуру, пусть подправит, вдруг я что-то не так сделала, – произнесла я, облакачиваясь на стол, когда закончила со сложной процедурой.

– По ощущениям всё отлично. Спасибо.

– И тебе спасибо. Я уничтожила сферы, чтобы не подставлять тебя, но не снимала защиту. Надеюсь, ты не против.

– Разумеется нет. Твоя защита для обитателей чёрной башни – полная ерунда, – самоуверенно заявил этот гад.

– С чего это вдруг? – возмутилась я по привычке. Затем вспомнила про его десятый уровень и сникла. – Ладно, твоя взяла. У меня пока восьмёрочка – предел.

– Ты серьёзно? Восьмёрка? Уже? Кори, а если с даром? – спросил он тихо.

– Если тебе интересно, могу ли я ходить по чужим сокровищницам, включая драконы с высшим уровнем защиты... – начала я, любуясь его удивлённым лицом. – То я не отвечу.

– Значит, можешь, – восхитился Роберт. – Как об этом узнала тайная канцелярия? Ты ведь понимаешь, что они тебя не отпустят?

– Отпустят. Потрясу связями, если что. Да ими и трясти не нужно: Серена за меня горой, а ей отказа нет.

– Наслышан. Ты умеешь заводить связи.

Он запустил по телу очищающее заклинание с использованием воды, и я заворуженно следила, как прозрачные капли стирают следы крови с гладкой загорелой кожи.

Чтобы отвлечься от необычного зрелища, занялась его рубашкой, однако от волнения и усталости немного перестаралась, и в какой-то момент очищающее заклинание усилило своё действие до неприличия.

– Тебе так понравился вид обнажённого мужчины, что ты решила уничтожить рубашку? – ехидно поинтересовался Роберт, оценивая тлеющую ткань в моих руках.

Я же с недоверием смотрела на посмевшийся подставить меня огонёк. Ну не зараза, а?

– Не так уж ты обнажён! – возмутилась, будто не я нахулиганила, а снова Роберт виноват.

– То есть тебе недостаточно? Серьёзно, Кори? Так соскучилась, что наглядеться не можешь?

О, узнаю эти ехидные нотки. Мы всё-таки не умеем общаться мирно дольше четверти часа.

Состроила невинное личико, похлопала ресничками.

– Ночей не спала – так скучала! – заверила его нежным голоском.

Роберт расхохотался. Громко. От души.

Вплавленные в кожу накопители ловили свет от магических светильников и отражали его, привлекая внимание своим блеском. И я не могла оторвать от них взгляд. Красивые, крупные камни. Сколько же боли они ему доставили во время вживления. Но и сколько пользы принесли.

А вместо вязи боевых рун у него морские волны и родные пейзажи. Ну надо же.

– С тобой не соскучишься. А теперь шутки в сторону. Иди сюда. – И Роберт похлопал по коленям.

– С ума сошёл?!

– Нет. Ты сейчас подойдёшь, сядешь ко мне на колени, и мы продолжим беседовать, – произнёс он спокойно и уверенно, так, словно у меня нет выбора. Но у меня-то он есть!

– Ни-за-что!

– Давай поспорим, ты изменишь своё мнение в самое ближайшее время? – Тёмные глаза Роберта довольно сверкнули. И он в принципе выглядел как поймавший мышку кот, что очень подозрительно.

Я махнула рукой, отправляя посуду мыться, лишь бы скрыть нервное напряжение за обычными движениями.

Что он задумал? Ещё и столь необычная формулировка, и его уверенность в моей заинтересованности.

– Обратни? – чуть слышно произнесла я единственный аргумент, способный усадить меня на колени заклятого врага.

– Умничка, – без улыбки похвалил Роберт.

– Думаешь, Найра остановит твой запах? – спросила, несмело подходя к спасителю невинных девиц от коварного зверья в людском обличье.

Всё же одно дело – смотреть на перекачивающиеся мышцы, боевые артефакты на груди, и совсем другое – обниматься с полуобнажённым мужчиной.

– Он изменился, Кори. Мы все изменились. Будем надеяться, это его сдержит. У нас с ним не дружба, конечно, но нормальные отношения, мой запах на тебе должен его хоть немного отрезвлять. В случае с оборотнями это уже огромный плюс. Остальные ведомые, ты с ними спокойно справишься.

Я осторожно опустила на его колени. На самый краешек. Роберт хмыкнул, обвил мою талию руками и притянул к себе, заставляя прижаться к обнажённой груди и положить голову на его плечо.

– Конечно, стоило бы распустить волосы...

– И не думай! – строго сообщила я, выпрямляясь, чтобы заглянуть в наглую физиономию. – Что вообще за намёки?

– В отсутствие Дэйнора я несу за тебя ответственность, Кори. Ты прекрасно знаешь, что запах на волосах сохранится дольше, чем на коже, и будет значить куда больше.

– Тем не менее это неприлично. Ещё неприличнее, чем наше общение в данный момент, – заявила ему в шею.

Терпкий аромат его кожи кружил голову и вызывал неуместные чувства. Я даже вспомнила слова отца о том, что молодых девиц в определённом возрасте необходимо выдавать замуж, пока они не наделали глупостей. И мне, очевидно, пора. Уж если я так реагирую на ненавистного Роберта, то любой другой симпатичный мужчина может и вовсе вскружить мне голову! А в академии мужчин достаточно. Лучших из лучших. Сильнейших. Бери – не хочу.

– Ты дуришь и не хочешь уйти. Каисторн – настолько опасное место, что, сообщи ты де Луару о реальных проблемах, тебя тут же вернут домой.

– В Сантор, – заметила я.

– Куда угодно, – покладисто согласился Роберт. – Здесь слишком опасно и...

– Я справляюсь.

– Справляешься, но лишь потому, что находишься под моей защитой. Загвоздка только в оборотнях, и то, возможно, мы преувеличиваем проблему.

– Ты не единственный мой защитник. Я и сама многое сделала для того, чтобы закрепиться здесь и наладить связи.

– Если ты о Бозтоне, то это мой давний друг и напарник по многочисленным заданиям. Если о профессоре Тугуре – мы работаем сообща уже много лет, и я в первый же день предупредил его о тебе. А если ты о той безусловной любви мастера Виля, то дело не столько в тебе, сколько в Дэйноре. Он был его любимым учеником. Они оба обожают механизмы и до сих пор общаются.

Нет, ну что за человек? Только приполз с задания, раненный, измученный, не выспавшийся, а уже собрал последние сплетни. Каисторн действительно та ещё кузница кадров.

Но выходит... выходит, он снова обогнал меня на несколько ходов.

Я выпрямилась в кольце мужских рук, посмотрела серьёзно.

– Роберт, я благодарна тебе за помощь, искренне благодарна. Но из академии не уйду, пока не закончу с делами.

– Зачем тебе Зак?

– А его светлость тебе не рассказал? – уточнила деликатно.

– Я был так обескуражен его просьбой присмотреть за тобой и поработать почтовым голубем, что, представь себе, не догадался спросить.

Я невольно рассмеялась. Роберт выглядел недовольным, но при этом удивительно человечным, сняв привычную надменную маску.

– Давай я прочитаю письмо и буду отталкиваться от инструкций шефа? – предложила, не желая и дальше ссориться с невероятным мужчиной, который то выводил меня из себя, то защищал, то ругал, то хвалил, но при этом не был безразличным к моей судьбе. И мог помочь!

– Ты ведь знаешь, что мне не нужно даже открывать конверт, чтобы узнать его содержание? – вздохнул мой собеседник.

– Знаю. Но уверена, ты не читал его.

– Но до чего ты любишь говорить людям гадости, – припомнил он недавнюю фразу про вскрытое письмо.

– Только тебе, Роберт. С остальными я мила и приветлива. И ты сам знаешь, чем это вызвано.

Его руки на мгновение напряглись, но он быстро взял контроль над эмоциями и промолчал. Может, Каисторн научит нас общаться по-человечески? Сегодня мы провели вместе почти час и ни разу не поругались, даже не поспорили. Хотя, конечно, тому виной смертельная усталость. Нечего обманываться. Завтра всё будет так же, как и раньше.

Я села, обняв Роберта за шею одной рукой и второй удерживая вскрытое письмо. Уверенным, красивым и разборчивым почерком глава тайной канцелярии писал:

«Корделия,

ситуация усугубилась, действуй быстро и уверенно, используй любые методы. Ректор академии Каисторн предал наше доверие, возможен сговор с кадетами и преподавателями. У тебя полная свобода действий, воспользуйся ею с умом.

Не забывай о безопасности».

– Ну что там? – поинтересовался Роберт, даже не дёрнувшись, когда запахло жареным – я уничтожила послание, не оставив от него пепла.

– Ничего хорошего. Торопит и запугивает, велит никому не доверять, про тебя ни слова. Где ты с ним встречался?

– В его кабинете.

– Почему ты покрываешь Зака, Роберт? – поинтересовалась я со вздохом и вновь положила голову на твёрдое горячее плечо.

– Он мой друг. Мы не раз сражались спина к спине. Такое не забывается, Кори. И мне страшно не нравится всё происходящее. И недоверие шефа тоже не нравится. Про твоё присутствие вообще молчу.

– Не молчишь, – хмыкнула я невесело.

Меня отправили в Каисторн сразу с несколькими задачами, и пока я не подступилась ни к одной из них. Зато уже распиваю чай с заклятым врагом, кормлю его собственноручно приготовленными блинами и ужасно хочу прижаться к нему ещё сильнее, всё рассказать, спрятаться в его объятиях от всех проблем и заданий и просто отдохнуть.

Это усталость. Сумасшедшая, ненормальная усталость, когда нет сил даже на то, чтобы ворочать извилинами.

Посмотрела за окно. Темнота.

– Пора возвращаться в общежитие, – заключила я и едва ли не сползла с мужских колен. Тело было ватным, а голова пустой. – Спасибо тебе за мирный вечер. И за всё остальное тоже спасибо.

– Я пойду первым и проверю твою комнату. Возвращайся через окно. Рувильстон не будет ругаться, я с ним поговорю. Спокойной ночи, Эли.

Многослойная защита десятого уровня растворилась без следа, как только он пересёк порог кухни. Тут же в окно влетели обеспокоенные призраки.

– С тобой всё в порядке? – завопил встревоженный Эльз.

– Мы уже думали лететь к ректору! – подтвердил Фог, зависнув точнехонько напротив моего лица.

– Тем более что в твоей комнате вольготно развалился какой-то мужчина!

– Не мужчина, а зверь. Один из тех оборотней, о которых ты говорила, – педантично уточнил бывший травник. – Огромный! Еле поместился на твоей кровати!

Я схватилась за сердце. Выходит, сейчас Роберт схлестнётся с Наяром. И что-то мне подсказывает – плевать они хотели на все правила академии вместе взятые.

– Нужно торопиться, – сообщила я призракам и открыла окно. – Туда пошёл Роберт.

– Может, пусть сперва поубивают друг друга?

– Эльз! – шокировано завопили мы с Фогом.

– А что вы на меня так смотрите? Я не выношу, когда покушаются на моё. Элиния и её комната этому оборотню не принадлежат. Тому надменному магу, что обижал нашу девочку, тем более. Эли ведь только наша. Верно, Фог?

– Естественно! – фыркнул призрак, подбоченившись.

– Вот пусть оба уматывают из нашей спальни, – с достоинством произнёс Эльз, ещё и подбородок задрал.

– Феерично, – произнесла я, восхищаясь, как у меня в один вечер умудрились отжать временное имущество две полупрозрачные субстанции, оборотень и маг-водник, с которым нам и без этого было что делить. – Надеюсь, не придётся спать здесь на коврике. Н-да уж. Ну что, эливлладельцы, давайте проверим, придётся ли нам отмывать нашу спальню от крови.

Я неспешно накинула щиты и вылетела в сторону общежития, мечтая, чтобы к моему прибытию все проблемы рассосались сами собой. Видеть Няяра я, мягко говоря, не хотела. Чтобы из-за меня он снова рассорился с Робертом – тоже.

Так и подмывало притормозить, прогуляться на свежем прохладном воздухе, дать Роберту возможность решить вопрос с гостем в моей спальне, как он намеревался.

Может, какая-нибудь другая девица именно так и поступила бы. Но я не могла.

– Он там! – доложили призраки, успевшие слетать в башню и обратно.

– Ждёт тебя. А крови и шерсти оборотня нет, – уточнил Эльз.

– Наверное, уже убрал, – добавил Фог.

Я потрясла головой. Выходит, Роберту удалось спровадить Няяра. Это хорошо. А вот то, что оборотень может проходить сквозь защиту десятого уровня – не очень.

– И снова здравствуй, – произнесла я, забираясь на подоконник. – Не в силах со мной расстаться?

– Не язви. У нас проблемы.

Глава 11. Бурная ночь

Догадаться, что очередной день принёс очередную пакость, увидев в собственной комнате любимого недруга, могла бы и самая бестолковая девушка. Так что ничего неожиданного я не услышала.

– Ты не мог бы встать с моей кровати? Я, конечно, понимаю, тебе нужно оставить свой запах для оборотней и всё такое, но я бы и сама с удовольствием приняла горизонтальное положение. Уж извини за прямоту.

– Могу подвинуться.

– Это так сильно тебя умотал Найрчик? – пропела я, наивно хлопая ресничками.

Роберт нахмурился, но комментировать не стал. Зато подвинулся.

Я демонстративно уселась на стул, налила себе воды. Пить сразу не стала – проверила, нет ли в ней примесей магического и химического толка.

– Чистая. Пей, – донеслось с кровати. – Я уже всё убрал.

– А что-то было?

– И не сомневайся. В твоей комнате сегодня побывало четыре мага. Один зачаровал зеркало в ванной, чтобы подсматривать за тобой в душе. Вторым подмешал в воду зелье, которое ты бы со своим огоньком даже не заметила, его способны распознать только маги воды. Очень интересная штука, кстати. Из другого мира. Так что воду очищай сразу, не проверяя, бесполезно. Кстати, этот смертник, тьфу ты, милый молодой человек наверняка ждёт тебя в гостиной на втором этаже и ищет повод поприсесть в гости хотя бы на минутку.

– Может, мне сходить и посмотреть, кто это?

– Сходи. Найр ушёл к себе, внизу сидели два мелких оборотня, но им достаточно моего запаха на тебе, чтобы держать дистанцию. Я уже как-то имел с ними дело, они обходят меня стороной и не посмеют посягнуть на тебя. В общем, относительно безопасно.

– А ты так и будешь здесь лежать? – поинтересовалась, делая глоток невероятно вкусной воды. Видимо, Роберт проверял её чистой стихией.

– Учитывая, что третий гость – ректор академии собственной персоной, ментальный маг и наш потенциальный враг, думаю, не стоит оставлять тебя без присмотра.

Если бы я не сидела, точно бы с размаху приземлилась на пол.

Ректор пришёл в покои обычной первокурсницы. Разумеется, об этом знает уже вся академия!

Да уж, от репутации честной и порядочной девушки не осталось бы и следа. Хорошо, я под ложным именем. Но сама ситуация – кошмар из кошмаров! Я попала в зону его интересов. Вот уж чего делать не стоило.

– А ты знаешь, что это за второй маг? – уточнила, понимая, что сил куда-то идти просто нет, а про ректора я сейчас думать не хочу. Не в таком убитом состоянии строить гипотезы и планы.

– Да. Но, если ты не против, ноги я ему переломаю завтра. Мне нужно немного отдохнуть. Эли, я усилил защиту на твоей спальне и вконец вымотался, давай потом поговорим?

И этот гад ужом заполз под моё одеяло!

– Роберт! – завопила недовольно. – Это слишком даже для тебя!

– Что? Защищать тебя от озабоченных мужчин? Да, согласен. Мне стоило пойти к себе, лечь спать и наплевать на твою безопасность, – пробурчал он из-под одеяла и, кажется, тут же заснул.

Я же оказалась в ужаснейшем положении.

В моей постели спит мужчина. В моей спальне неоднократно побывали мужчины! Разные мужчины! Включая оборотня и ректора! И это месяца не прошло, как я здесь. А событий случилось – словно учебный год подходит к концу, честное магическое.

Выпила ещё один стакан воды и посмотрела на тихо висящих в уголочке призраков.

– Ну, что мне делать, как думаете?

– Попросить ещё одну кровать у коменданта? – предположил Фог. – Но это, считай, признать, что ты – его добыча.

– Сбросить на пол нахала. Он мужчина и обязан уступить тебе твою же кровать, – возмущённо зашипел Эльз.

– Может, пойти в лазарет? Попросить восстанавливающую микстуру и остаться там на ночь? – внёс ещё одно предложение травник. – Хотя там же сегодня ведьмы дежурят. Не стоит.

Я оживилась. Передо мной находился ценный источник информации, а я его не допросила. Непорядок.

– Дорогой Фог, а скажи-ка мне, что такого ужасного в ведьмах? Я знакома с несколькими, они милейшие создания... Хотя нет, не милейшие, конечно, а вредные и себе на уме, но и ужасными их не назовёшь. Они прекрасно разбираются в травах и могут здорово подлечить, поделиться собственной силой.

– Так ведьмы-то разные бывают. У нас здесь не ваши мирные ведьмочки из густых лесов и цветущих полей, а злые, из Северных гор. У них воистину троллий характер. И они несимпатичные. Уж не знаю, с чем это связано.

– С их мерзким характером наверняка, – поддержал беседу Эльз. – Кривят физиономии при одном виде людей, мужчины их не любят, не представляю, как эти ведьмы размножаются. Вряд ли без помощи магии, к ним никто добровольно не подойдёт. Помню, как-то попал на лечение, так потом ни разу больше не болел – организм боялся новой встречи и восстанавливался самостоятельно.

– И что же мне тогда делать? В другой день я бы пошла в библиотеку, она работает круглосуточно, но я и ходить-то уже не в состоянии. Устала.

– Ну и ложись к этому... хаму. Мы присмотрим, чтобы он к тебе не приставал, – пообещал Эльз.

– И погуляем по башне, соберём информацию, поможем тебе, – поддержал Фог, противореча заявлению друга.

Покосилась на кровать, где мирно сопел Роберт. Учитывая его немаленькие габариты, места под одеялом было совсем немного. Меч-разделитель не положить. Да и меча нет. А желание выспаться присутствует, да такое сильное, как никогда.

– Летите. Завтра у вас будет ответственное дело – оставлю вас в библиотеке читать книгу по защите и пособие по ловушкам и следилкам. Не хочу зависеть от этого молодого человека, – я кивнула в сторону Роберта. – Оставлю вам немного магии, чтобы могли листать странички.

– Да-а-а, – протянули призраки дружным хором, и в их полупрозрачных лицах мне почудилось нездоровое воодушевление.

– Но только на странички! Дадите обещание, что больше ни для чего использовать магию не будете, – расстроила я коварную парочку. Те кивнули и молча улетели на разведку, я же осталась наедине со спящим недругом.

Я не обманывалась уютным вечером, проведённым в его компании. Роберт – человек сложный. Да, честь для него не пустое слово, но мы слишком давно не виделись, и его желание быть настолько ближе может оказаться искусной уловкой. Как говорится: держи друга близко, а врага ещё ближе. Учитывая, что главный подозреваемый – его добрый друг, доверять Роберту я не могла, как бы того ни хотелось.

Покосилась в сторону мирно сопящего. Дыхание ровное и спокойное, глубокое. Мышцы лица подёргиваются: похоже, видит сон. Но главное, что он точно спит, а значит, я могу вос-

пользоваться ванной по назначению. И даже смертельная усталость не мешает мне принять душ.

Как ни крути, выходило, что без присутствия нежелательного двухметрового элемента в моей спальне я лишена даже водных процедур, ведь некоторое количество жителей чёрной башни обладает настолько выдающимися особенностями, что могут гулять через весьма серьёзную защиту Роберта. Пусть он её усилил, но называл меня не Кори, а Эли, значит, о полной безопасности снова не может быть и речи.

Весть не радовала, но сдаваться я не собиралась. У меня есть Эльз и Фог, а это целых четыре лишних глаза, которые найдут всё полезное в учебниках и справочниках, на штудирование которых у меня нет времени. Справимся.

Пока чистила зубы, философствовала. Академия готовила безжалостно, но действенно, и с каждым днём потихоньку становилось легче. Я привыкала к режиму, к стрессу, искала обходные пути решения проблем, и моя дружба с призраками – один из них. Но что делать с Няяром и Робертом? У нас с раннего детства непростые отношения, и то, что оба они кружат вокруг меня голодными флакциями, настораживает.

Непросто раздеться, когда знаешь, что за стеной спит мужчина, и он вовсе не твой муж или возлюбленный. Навесила на дверь десяток разных щитов, проверила комнатуху на все известные следилки, и лишь затем включила воду. Как назло, еле тёплая. Если полную ванну воды согреть не составляло труда, с текущей из душа водичкой дела обстоят не столь радужно.

– Нет, ну можно, конечно, разбудить Роберта и попросить подогреть, – сообщила я своему отражению в зеркале, прислушиваясь. Тишина. Значит, точно спит. Можно мыться.

Быстро разоблачилась, вернула одежде первозданный вид, отутюжила паром.

– Хотя это, конечно, бесполезно – спать-то в полной экипировке, разве что без куртки и обуви, – пробубнила себе под нос. Одно из моих главных страданий в Каисторне.

Прохладная вода бодрила, поэтому я быстро вымыла голову и, стуча зубами, намылилась ароматным мылом производства моей дорогой Миры. Подруга увлекалась зельями и иногда баловалась косметикой с разными магическими свойствами. На последний праздник мне досталась расслабляющая и успокаивающая нервы коллекция с лёгким ароматом мяты, и я как чувствовала, что здесь она мне пригодится.

Я уже смывала с кожи воздушную пену, как вдруг вода нагрелась до приятной температуры. Успокаивающее действие мыла резко сошло на нет от понимания, кто проснулся в соседней комнате.

– А вот и мы! – радостно возвестил знакомый голос из-под потолка.

Мне бы чуть меньше напряжения в этот момент, потому что я не признала собственных призраков, гуляющих по вентиляции, и завизжала как сумасшедшая. И тут же получила подтверждение тому, что мои довольно неслабые щиты – ерунда для старшекурсника Каисторна. Потому что демонова дверь слетела с петель вместе со всей толщей магических защитных слоёв!

Роберту хватило одного взгляда для оценки ситуации: за тонюсенькой стеклянной, спасибо, богиня, запотевшей от тёплой воды перегородкой – я, торчащие из вентиляции и с любопытством разглядывающие происходящее призраки. И никаких посторонних!

– Все – вон! – рявкнула, испытывая бешеную ярость, щедро приправленную девичьим стыдом. – Вон из ванной! И чтобы больше никогда! Не вздумали! Так! Появляться!

Призраков сдуло с места преступления, Роберт же и не думал растворяться.

– Знаешь, немного обидно, когда тебя не приглашают на вечеринку, – пошутил он, стараясь разрядить обстановку. Затем повернулся ко мне спиной, снял полотенце с вешалки и подал через плечо, не оглядываясь. – Тебе придётся выйти, потому что дверь быстро не восстановит, а пар с перегородки исчезнет за считанные мгновения.

– Ты мог бы не подглядывать.

– Я не святой.

– Но достаточно джентльмен, – попыталась отстоять своё право остаться в одиночестве.

– Не уверен, что существуют настолько стойкие мужчины.

– Роберт, пожалуйста, выйди, – попросила, укутавшись в полотенце, насколько это было возможно.

– А вдруг тебя ещё кто-то напугает? – произнёс он тихо и обернулся.

Его глаза цвета горького шоколада сейчас казались чёрными. И я в ужасе поняла, что он отреагировал на обнажённую девушку именно так, как должен реагировать нормальный здоровый мужчина.

– Сейчас меня пугаешь только ты, Роберт, – призналась, изо всех сил стараясь не заикаться. – Ты ведь понимаешь, что происходящее – за гранью разумного?

Он закрыл глаза и сделал глубокий вздох. Но не отвернулся.

– Тебе не о чем волноваться, – сообщил он серьёзно. И наконец отвернулся.

– Выйди, пожалуйста, мне нужно одеться. Ванная настолько маленькая, что...

– Пойду прогуляюсь в общую гостиную. У тебя пять минут. Чтобы к моему возвращению спала как убитая, – в своей отвратительной манере командовать сообщил Роберт.

– Да, да, да. Иди уже! – не стала перечить и язвить по поводу его манер, слишком обрадовалась принятому им решению.

Так быстро я не одевалась, даже опаздывая на построение с утра. Бельё, майка, брюки оказались на мне в мгновение ока. Выпила от волнения два стакана воды и рухнула на кровать, завернувшись в единственное одеяло, как в кокон – ни конца ни края не найти.

Только заснуть не удавалось. Слишком перенервничала из-за вредных призраков, которые сейчас прятались в кольце, сообразив, как подставили свою бедную, но злопамятную хозяйку.

Подушка пахла можжевельником и лимоном, а ещё терпким, приятным ароматом мужчины, чьи шаги я не услышу. Поэтому лучше закрыть глаза и хотя бы притвориться спящей, а там усталость возьмёт своё.

В животе вдруг заурчало. Настойчиво и громко.

– Завтра я тебя покормлю, – пообещала желудку, кляня Роберта за то, что слопал мои блины. Мне досталась совсем малюсенькая порция. Ну что такое один блинчик с мясом вместо ужина при бешеных физических нагрузках и диком стрессе?

Дверь бесшумно распахнулась, и я быстро прикрыла глаза, но гадкий предатель снова настойчиво заурчал, да так громко, что вошедший хмыкнул.

– Я принёс печенье, ты ведь толком не поела.

Фраза буквально вынесла меня из-под одеяла. Я пробежала к заветной тарелке, звонко шлёпая босыми пятками. Увидела ещё огромную дымящуюся чашку чая, бессовестно отобрала и её тоже.

– Это ты лишил меня ужина, так что благодарить за печенье не буду. Хотя ладно, я ведь хорошо воспитанная леди, так что благодарю тебя покорнейше за заботу и еду, – проговорила скороговоркой и побежала к столу, где с наслаждением сделала глоток ароматного горячего чая. – М-м-м. Блаженство!

– Ты кое-что забыла. Эли.

От неги не осталось и следа. Он прав. Я забыла проверить еду и питьё на предмет зелий и заклинаний. Расслабилась. А ведь только недавно себя убедила, что Роберт может оказаться тем самым предателем и пособником врага.

– Спасибо, – поблагодарила искренне, запуская коротенькое обязательное заклинание.

– И второе, Эли. Никогда поворачивайся к врагу спиной. Я мог быть связан магическими путями, мог находиться под воздействием ментального мага, мог быть просто нехорошим человеком. В Каисторне нельзя расслабляться. Ты должна отработать приёмы так, чтобы действо-

вать правильно, не задумываясь. И всегда помни, что здесь небезопасно. Твоя комната расположена на редкость неудачно. Как её ни защищай, тот же воздуховод – отличная возможность подслушать, подсмотреть или подослать тебе одуряющий дым. Закрывай ванную наглухо и блокируй заклинаниями.

– В ванной по твоей воле теперь нет двери, – напомнила я.

– Эли. – Роберт посмотрел недовольно, и я почувствовала себя маленькой капризной девочкой.

– Ты прав. С твоим появлением я действительно утратила бдительность. В голове прочно засела идея, что ты сильнее, опытнее и у тебя всё под контролем, значит, хотя бы в твоём присутствии я могу немного расслабиться.

– Плохое оправдание.

– А мне кажется, вполне логичное. Ты для меня не чужой человек, ты заботаешься обо мне, и я немного тебе доверяю.

– Я понимаю твои мотивы. Но против тебя работает воспитание и отсутствие опыта. Если ты стесняешься или сильно смущена – делаешь вид, будто ничего не произошло. Это неправильно. Ты ведь видела, в каком состоянии я ушёл из твоей ванной. Будь на моём месте другой мужчина, он мог подлить тебе в чай возбуждающее зелье и спокойно ждать, когда ты утратишь контроль над собственными чувствами.

– Вот именно. Другой мужчина! – выделила я последние два слова недовольной интонацией и громкостью. – А ты вышел проветриться и дать мне время привести себя в порядок.

Я говорила, чувствуя, как пылают уши, щёки и даже шея. Он прав. Тысячу раз прав.

– Но я мог не справиться с желанием.

– Роберт, ну что за глупости? – Я отставила чашку, положила печенье на тарелку и поднялась, чтобы сильно не задирает голову. – Я знаю тебя с детства. У тебя невозможный самоконтроль. Ты же просто ледяной!

– Эли. – В его голосе звучит предостережение, но я уже на волне самоуверенности и готова доказывать свою правоту, потому что признавать поражение за поражением надоело.

– Тебе достаточно одного вздоха, чтобы прийти в себя, и я в душевой – это наверняка полнейшая ерунда по сравнению со всеми теми заданиями, с которыми ты справился.

Знаю, что любому человеку приятны комплименты, и Роберт – не исключение. В данном случае я не лукавлю, он их заслуживает. Но всё же немного льщу. При других обстоятельствах не стала бы так нахваливать.

– Эли, – странным голосом произносит он куда тише, чем прежде.

– Да и вообще! – восклицаю уверенно. – Ты же ну просто глыба льда. Какие в тебе могут быть чувства? – В его глазах вспыхивают опасные огни, и до меня наконец доходит, что последние фразы напоминают провокацию. – Роберт!

Он оказывается рядом раньше, чем я произношу его имя. Губы сжаты в плотную линию, будто он не хочет сейчас сказать гадость и испортить момент. Руки на моей талии. Горячие, сильные. Немного грубые. В них я словно пушинка, потому что он поднимает меня и усаживает на стол без малейшего усилия. И я ахаю. Заглядываю недоверчиво в его лицо.

Только он не собирается ничего объяснять словами. Сталкивает наши губы, удерживая меня за шею. Обжигает дыханием. Сводит с ума неласковым вторжением, властным, покоряющим.

Я дёргаюсь, изгибаюсь, вжимаясь в него грудью ещё сильнее. Плавлюсь от прикосновений.

Сильные руки скользят по коже, заставляя её пылать. Словно из нас двоих именно ему подчиняется огонь.

Трещит ткань моей майки, без сожаления разорванной.

Я зарываюсь пальцами в его шевелюру. Тёмные шёлковые пряди дразнят, обжигают рецепторы. По венам стремительно бежит кипяток, щедро сдобренный любовным зельем и хмельным дурманом.

Тянусь к его одежде. Такой ненужной. Лишней.

Он отстраняется на мгновение, чтобы содрать с себя майку, швырнуть в глубину комнаты, не глядя. И я смотрю. Липну к нему взглядом. Тёмным и сумасшедшим. Огненным. Жарким.

До чего красив. Нереально. Невозможно красив и притягателен.

Накопители на его груди блестят, подсвечивая, подкрашивая своими цветами атласную кожу, выделяя каждую мышцу. И я не в силах сдержать порыв. Провожу рукой по крепкой шее, груди, пальчиками обрисовывая каждый самоцвет, спускаюсь к рельефному прессу.

– Кори. Эли... – шепчет сбивчиво Роберт и вновь тянет меня к себе, целует лихорадочно и горячо, сжимает в объятиях. И эта его ошибка, столь редкая, уникальная, почти невозможная, окончательно сводит с ума.

Он тоже утратил контроль.

Ладно я, но Роберт утратил контроль! Ледяная глыба! Айсберг!

И эта мысль неожиданно отрезвляет. Совсем чуть-чуть. Немножечко. Но я вздрагиваю в его руках, тем заставляя его остановиться, осознать произошедшее.

– Роберт, – шепчу испуганно, когда вдруг доходит, что я сижу в луже остывшего чая, который всё ещё растекается по столу, падает тяжёлыми каплями на деревянный пол. А на мне лишь штаны и остатки майки. Очень скудные остатки. Мало что прикрывающие.

Мгновение – и он собран и деловит, спокоен и уверен в себе, даже дышит размеренно и тихо. Только чернящие глаза выдают бешеное возбуждение. Может, есть ещё доказательства, но он уже отстранился, а я ни за что не опущу взгляд, чтобы проверить.

– Ещё один урок – нельзя провоцировать мужчину.

– Запомню. – Мой голос срывается, подводит. Я слишком ошарашена взрывом страсти, сбита с толку. Не знаю, что делать. Бежать некуда – мы заперты в одной спальне.

Роберт едва заметно шевелит пальцами, и жидкость со стола и моей одежды исчезает без следа.

– Ты всё равно сегодня спишь на полу, – произношу, безуспешно стараясь добавить ехидство, которым обычно прикрываю смущение.

– И не мечтай, – отвечает он так, что становится немного легче. Спорить с ним куда проще, чем целоваться. Безопаснее – точно.

Он подзывает пальцем свою майку и надевает на меня, но из-за разницы в габаритах толку от неё немного. Спрыгиваю со стола, бегу к шкафу, практически ныряю в него, чтобы переодеться в своё, и уже куда увереннее прячусь под одеяло, начиная подворачивать края.

– Никогда не спал с мумией, – язвит Роб.

– Всё когда-нибудь бывает в первый раз, – отвечаю занудным тоном.

Он ложится рядом, не удосужившись вернуть на тело майку, которая хоть немного мешала бы моему любопытству. Зажмуриваюсь, пытаюсь отвернуться к стене, но в ограниченном пространстве и в спелёнатом виде это непросто.

– Не крутись, – командует Роберт и просовывает свою ручищу под ворох ткани, в котором я прячусь. Куколка с гусеницей внутри послушно меняет дислокацию. Носом упираюсь в один из накопителей, который недовольно колет меня нелюбимой стихией.

– Роберт, твои камни меня обижают, – жалуясь я, потому что более безопасной темы для беседы сейчас не существует.

– Они мстят за меня, – добродушно шутит он. – Спи. Скоро подъём.

Раздражённо думаю, что спать, когда тебя душат в объятиях, суют в нос жестокие коварные камни, ещё и командуют с утра до ночи, не дав наесться печеньем, невозможно, но выключу-

чаюсь почти сразу, убаюканная его присутствием и дикой усталостью, которая наваливается гранитной плитой.

Просыпаюсь в гордом одиночестве и до сигнала подъёма, чего со мной ещё ни разу не случилось. Прислушиваюсь к пространству, ведь разбудить меня может только интуиция и сигнал опасности.

В дверь никто не ломится, в окно тоже, сигналки и плетения нетронуты. Только шум воды в ванной, но это Роберт, так что нервничать незачем. Подглядывать тоже.

Быстро встаю, привожу себя в порядок, очищаю воду и с наслаждением выпиваю целый стакан. Наливаю ещё один – горло пересыхает от одной мысли, что сейчас придётся обсуждать с Робертом ночное помрачение разума. И я впервые мечтаю о сигнале пробуждения, вслед за которым нужно незамедлительно явиться пред ясны очи мастера.

Бесстыжий гость является в спальню, прикрывшись лишь полотенцем. Узкие бёдра, рельефный торс, потрясающе красивый разворот плеч.

Ущипните меня, не то я вновь натворю глупостей!

– Всегда знала, что мужчины – те ещё первобытные люди со склонностью носить набедренные повязки, – заметила я холодно. – Не ты ли читал мне лекцию, что положено и не положено делать приличным девицам? Кажется, просмотр дефиле обнажённых мужчин в первую часть лекции не входил.

– Точно! Забыл обнажиться! – нарочито искренне всполошился Роберт и потянулся к полотенцу.

– Прекрати немедленно!

– Исправлюсь, – пообещал он, касаясь обёрнутой вокруг узких бёдер ткани. – Поработаю над памятью, чтобы больше так не плошать.

Я взвизгнула, убежала в ванную, дверь которой теперь зло не хлопнешь из-за её отсутствия. Быстро почистила зубы, умылась, затем левитацией вернула дверь на место и придержала, потому что выпитая вода требовала выхода.

Сколько ещё неудобств я буду испытывать из-за его присутствия в своей жизни?

И как охмурять Зака после торжественного выхода Роберта из моей спальни этим утром?

Что-то мне подсказывало – это уже не самая главная проблема. Надеюсь, это не интуиция. Очень надеюсь. Хотя понимаю – зря. Я уже совсем не хочу никого охмурять. Кошмар!

Глава 12. Оборотни в лесу

Тренировка началась, как обычно, с пробежки по пересечённой местности. Мастер Вилли предупредил, что сегодня нас ждут особо увлекательные ловушки и новый рельеф, а также несколько неприятных сюрпризов от магов земли, которым доверили помочь с обустройством куска леса под нужды жителей чёрной башни.

Приветствие не радовало. Как и отвратительно серая, дождливая погода. Но самым напряжённым моментом были знакомые жёлтые глаза, прожигающие затылок и спину.

Наяр. Засёк меня, гад.

– Также хочу заметить, что первая десятка победителей получит высокооплачиваемое направление на практику в приятные условно-безопасные миры, вторая десятка получит задание по способностям, остальные получают наряд в некромантский сектор. Очень им не хватает грубой силы, чтобы раскапывать могилки за холмом.

Рувильстон с довольным видом обозрел наши ряды и рявкнул:

– Чего стоим? Марш!

Мы сорвались в сторону леса, перепрыгивая и огибая препятствия. За высокими спинами я не смогла рассмотреть ни Роберта, ни Наяра, но сейчас им явно не до меня – эти двое наверняка решили показать, кто здесь самый крутой, и сразу вырвались вперёд. Правда, ни один маг ещё не мог обойти оборотня, но мало ли как у тех обстоят дела с ловушками? Наверняка ведь под них есть специальные, чтобы уравнивать шансы.

Я решила не геройствовать и воспользоваться давней тактикой – пропустить всех желающих вперёд. Склепы некромантов, так же, как и кладбища, меня не пугали, наоборот – Эльзу и Фогу будет интересно пообщаться со своими, я поболтаю с парнями-некромантами, те не станут утомлять леди работой. В общем, наказание не пугало и заполучить пару травм не хотелось. Оставлю эту честь торопыжкам-мужчинам. Опять же, сэкономлю время, обходя ловушки, в которые они угодят.

Мастер сегодня превзошёл себя. Такое количество опасностей над землёй и под ней я ещё не видела. А уж что они придумали для любителей левитации вроде меня! Если бы я своими глазами не узрела, как пролетающая мимо ворона с истеричным карканьем падает в небольшой ров, лежать бы мне на дне рядом с ней и десятком кадетов.

Плотную цепь искусственных смерчей ни простое, ни магическое зрение по какой-то причине не улавливало. Пока я не остановилась и не пригляделась – не понимала, что происходит. Пришлось даже швырнуть в сторону невидимой преграды горсть мокрых листьев. И только по их полёту смогла сообразить, что нам приготовил коварный тренер.

Ров оказался удивительно длинным: я потратила немало времени на преодоление этой преграды и здорово вымоталась. Ходить по скользкой после дождя траве – то ещё удовольствие.

Но это было только начало.

Следующим этапом стала невероятно подвижная земля под ногами. Бежишь ты, никого не трогаешь, а затем внезапно оказываешься в незнакомом секторе леса, потому что клочок суши под ногами за один удар сердца взлетает и перемещается через небольшой портал. И поди сориентируйся, где ты оказался!

Хорошо, я выросла на Севере, а не в столице. Не представляю, как это задание проходят городские жители.

Солнце уже выползло на небосвод, а я всё ещё не подошла к финальной дорожке, где важна была только скорость. Ни ловушек, ни препятствий – беги себе, обгоняй конкурентов за лучшее направление на практику. Красота.

Как назло, никто из парней не попадался, и я не на шутку тревожилась, что осталась последней и единственной во всём лесу. Парни, наверное, уже на занятие пошли.

Но мне решительно не везло с почвой под ногами! Стоило только её коснуться, обходя очередное препятствие в воздухе, как меня выбрасывало у ведьмы на куличках!

Так произошло и в этот раз, только вместо безлюдного участка леса я угодила в ловушку куда более опасную, чем все пакости тренерского состава вместе взятые.

В лапы хищника.

Жёлтые глаза Няяра довольно сверкнули, я же испытала суеверный ужас, вспомнив нашу последнюю встречу.

Мгновение. Один удар сердца. Он преодолевает разделяющее нас расстояние, подхватывает меня и, прежде чем участок земли под ногами начинает двигаться, взмывает ввысь, одной рукой цепляясь за ветку могучего дуба.

– Нет, – выдыхаю в красивое жестокое лицо с голодными, злыми глазами.

Меня душит это его объятие, его тяжёлый сладковатый запах, собственнические манеры и пробирающий до костей низкий голос с урчащей «р».

– Ты попалась, моя девочка. Моя сладкая, милая, нежная фея с ласковыми пальчиками и волшебным голосом. Кр-р-расивая. Такая кр-р-расивая.

Он бормочет, погружаясь в транс, и жёлтые глаза затягивает поволока оборота.

– Няяр! Няяр! – безуспешно пытаюсь докричаться до его человеческой сути. – Роберт! – ору на весь лес.

И это ошибка.

– Ты вся пахнешь им, – злится Няяр, скалясь. Резцы заострились и вытянулись, больше напоминая звериные. – Ты моя, Кор-р-р-делия! Моя!

– Элиния! – напоминаю, хотя напугана до невозможности. Лес будит в нём инстинкты, и даже специальное кольцо на пальце не может полностью сдержать зверя этого мужчины. И я... Я тоже бужу всё, что только не нужно. Как всегда.

– Эли. Элиния, – шепчет он заворуженно.

– Отпусти меня, Няяр. Отпусти, умоляю. Мы на тренировке. Кругом люди.

– Никого. Только ты и я, – пугает он меня окончательно. – Как тогда.

«Как тогда», – набатом бьётся в груди.

«Как тогда», – отдаётся в сердце тупой болью.

«Как тогда», – застывает комком в горле, вызывая тошноту.

Перед глазами стоят воспоминания из прошлого. Тяжёлые. Тёмные. Страшные.

Ужас сковывает тело, но где-то на задворках сознания взрослая и сознательная часть меня шепчет: «Ты уже не та. Вы изменились. Ты изменилась. Ты уже не та слабая и хрупкая малышка с доверчивыми глазами и добрым сердцем. Ты кадет военной академии. Одна из лучших на потоке».

И я выдыхаю сконцентрированные в теле страх, боль, напряжение. Открыто и смело заглядываю в жёлто-серые, жестокие звериные глаза, в которых уже нет отблеска Няяра-человека. Это зверь. Хищный. Опасный. Не признающий отказов и поражений. Хоть его тело и не трансформировалось до конца.

– Сейчас ты разожмёшь свои грязные лапы, отпустишь меня и уйдёшь. И больше не станешь подходить ко мне. Иначе я забуду про правила академии и спалю тебя в чистом огне, Няяр. Без сожаления. И скажу, что так и было.

Я говорила внятно и чётко. Не отводя взгляда. Холодно и спокойно, будто в меня сейчас вселился ледяной айсберг Роберт. Будто я в своём праве командовать этим огромным мужчиной-зверем. Уверенно и бесстрашно.

И он моргнул. Очнулся. Из взгляда исчезла стальная ненависть, которая так не вязалась с обволакивающим голосом утягивающего в своё логово хищника.

– Сейчас, – потребовала строго.

– Элиния, Эли. Неужели ты совсем не соскучилась? – принялся за старое Наяр, включая всё своё волчье обаяние. Когда он строил из себя душечку, устоять было почти невозможно. Но я с детства закалена и имею стойкий иммунитет. Со мной уловки не работают.

– Нет, Наяр. Даже больше скажу: я рада, что жизнь развела нас, и недовольна, что вновь столкнула лбами. И отпусти меня наконец. Я буду вся в синяках.

– Отметки на теле женщины свидетельствуют о наличии у неё мужчины, – заявил Наяр, и не думая разжимать лапу. Мы по-прежнему висели на дереве, и казалось, будто оборотню ни поза, ни двойная ноша не доставляют никаких хлопот.

– Я бы треснула тебя за эти слова, да боюсь, вновь активируется хищник, – заметила зло. – Прекращай. Нам нужно к финишу. Судя по всему, уже обед закончился, а мы всё ещё барахтаемся в лесу.

Я говорила как ни в чём не бывало, опасаясь вновь спровоцировать зверя, но видела, что Наяр с трудом справляется. И это пугало сильнее нашего с ним уединения. Считалось, что сдерживающие оборот кольца не подводят. Их создали специально для детей и наследников знатных родов, они рассчитаны на невероятно сильных, одарённых магов. И работали даже в те времена, когда маги были сильнее. Что же произошло? Почему с ним кольцо не работает или работает недостаточно хорошо?

Мысли вызывали неприятные чувства, и пришлось отложить их до более удобного времени. Мне нельзя выказывать страх.

Однако было поздно – Наяр уловил отголоски моей дрожи. Промелькнувшего на мгновение страха. Призрачного. Почти не существующего.

– Ты будешь моей, Эли.

Открыла рот, планируя дать ему достойный ответ, отчитать за подобное поведение, но непредсказуемый и коварный зверь впился в него поцелуем. Таким же настойчивым и наглым, как и он сам. Стремительным. Жестким.

Я вцепилась в голову с короткой шевелюрой, пытаюсь отстранить, оторвать от себя, отодвинуть. Изогнулась, закрутилась ужом в попытке выскользнуть, сбежать из захвата. Со всей силы заколотила ботинками по его ногам.

Без результата. Наяр вжал моё тело в своё, впечатал в него так крепко, что казалось, нас ничего не сможет разорвать.

К счастью, такая сила в мире существует.

Над нашими головами раздался хруст. Ветка дёрнулась. На мгновение оборотень прижал меня к себе ещё сильнее, не желая отпускать, сдаваться. Но в следующий миг уже задирает голову, чтобы оценить ситуацию, а затем, вместо того чтобы осторожно слевитировать вниз или, на крайний случай, спрыгнуть, оскалился. Зло, по-волчьи.

Я непонимающе подняла взгляд. Мощный древний дуб превратился в ледяную скульптуру и грозил рассыпаться на множество фрагментов от злости одного водного мага, который всё же явился, не запылится.

И стал свидетелем поцелуя с оборотнем!

Страх как не бывало. А вот небольшое разочарование, что я не подыграла Наярчику и не обняла его за шею, присутствовало. Всё же стремление бесить Роберта во мне неискоренимо.

Но тому не нужны дополнительные аргументы для бешенства. Одного вида Роберта хватило для того, чтобы я мудро и, главное, молча позволила себя спасти. И неважно, что я уже и сама справилась. Как говорит моя подруга Бри: «Одна из главных женских задач – дать мужчине почувствовать себя героем». А учитывая, что Наяр здорово меня разозлил, я готова сыграть несчастную, безвольную куколку и посмотреть, как летит шерсть с одного блохастого создания! Всё же я девочка, ни к чему портить маникюр, когда есть желающие сделать грязную работу за меня.

Только... справится ли Роберт? Ведь Наяр – тёмная лошадка. А точнее, мощный, матерый волчара, закалённый в боях и привыкший убивать голыми руками или шерстяными лапами, не только магией.

Я расслабилась, прекратила извиваться и лупить Наяра, вспомнив, как брат с Робом объясняли: если влипла и тебя спасают, веди себя предсказуемо, дабы шальное заклинание не прилетело в твоё дёргающееся тельце.

Будучи единственной девчонкой мне вечно приходилось играть беззащитных феечек, для других ролей они меня не приглашали. Но особого выбора не было – или куклы с подружками, или весёлые и опасные приключения в лесу, на болотах, на чердаках и в подвалах. Почти всегда я выбирала второй вариант, ведь с мальчишками интереснее, а куклы – не моё. Тоска зелёная

И сейчас замерла, позволяя Роберту прицелиться.

Однако он воспользовался каким-то иным заклинанием, и Наяр, рыча, разжал лапу, выпуская добычу из захвата.

Упасть «принцессе» никто не дал. Как и воспользоваться заклинанием левитации. Воздух подо мной превратился в тонкую дорожку льда и доставил прямым ходом к спасителю. Только выглядел этот «рыцарь» так, что стоило повыше задрать юбки, будь они у меня, и припустить бегом по пересечённой местности, опасаясь спасителя сильнее коварного похитителя юных леди.

Роберт не мудрствовал лукаво – схватил, перекинул через плечо и, заморозив зачарованную почву под ногами, чтобы не хулиганила, пошёл напрямик к точке сбора. Наяр же так и остался лежать без движения на заиндевевшей траве у замороженного дуба.

– А вдруг он простудится? – заволновалась я по своей извечной женской природе. Ну как не заботиться о мужчинах, даже вредных и блохастых? Они ведь без нас, девочек, пропадут по собственной дурости.

Плечо под моим животом стало ещё твёрже, острее. Ой, бесится. И в кои-то веки справедливо. Нужно было воздать хвалу победителю-спасителю, цветисто восхититься и поохать-поохать. Вечно я попадаю впросак.

Но извиниться не вышло. Так же, как не вышло принять вертикальное положение. Этот негодяй! Этот паршивец! Гад проклятуший! Он заклеил мне рот заклинанием, а другим зафиксировал конечности, словно первобытный маг – добычу!

Я дико завращала глазами и замычала от злости, но поняла, что так выгляжу ещё хуже. И сейчас появлюсь перед одноклассниками мягким местом вперёд. Не стоит усугублять. А попытаться скинуть путы – очень даже.

Роберт шагал мерно, но отнюдь не спокойно. Я знала, что он страшно злится и на меня, и на Наяра, и на де Луара, закинувшего наивную бестолковую девицу в Каисторн и тем добавившего ему, Роберту, проблем.

Осторожно распутала одно плетение, молясь всем богам, чтобы гнев отвлек Роберта хоть немного и позволил освободиться. Затем приступила ко второму. Но где мои мольбы и где опыт этого злыдня? Разумеется, он всё заметил и наложил еще пару слоёв защиты, укутав ношу в подобие кокона из чужой магии. И если бы это была не вода, я бы непременно справилась! Но... не повезло. Вражеская стихия играла на его стороне самой своей сутью.

– Даже не знаю, как засчитывать Элинии эту пробежку, – изо всех сил сдерживая хохот, начал мастер Рувильстон, когда мы появились в зоне видимости. – Вы пришли первыми. Точнее, ты пришёл, а девушка приехала. С другой стороны, передвигаться на шее у мужчины свойственно любой женщине, так что выдам ей почётное второе место. Эли, оно было бы первым, успевай ты освободиться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.